

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»
(ВятГУ)

На правах рукописи

Дарт

Юсупов Максим Олегович
ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
АКТУАЛИЗАЦИИ БАСКЕТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Специальность: 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Байкова Ольга Владимировна,
доктор филологических наук,
профессор

Киров – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВАРИАТИВНОСТИ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БАСКЕТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ.....	12
1.1. Теоретические вопросы языковой нормы и вариативности.....	12
1.2. Просодическая система английского языка.....	15
1.3. Актуальные вопросы интонационных исследований	18
1.3.1. Антропоцентрические и когнитивные подходы к изучению интонации в специализированных дискурсах.....	19
1.3.2. Корпусная фонетика и экспериментальные методы анализа.....	22
звучащей речи	22
1.3.3. Взаимодействие интонации с лексико-грамматическими и стилистическими средствами в реальном комментарии и виртуальных симуляторах.....	24
Выводы по Главе 1.....	27
ГЛАВА 2. БАСКЕТБОЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	29
2.1. Структурная организация баскетбольного комментария	29
2.1.1. Жанровая специфика, дискурсивная природа и макроструктура трансляции.....	29
2.1.2. Микроструктура высказывания и коммуникативные роли комментаторов	31
2.1.3. Структурная организация в условиях медиатрансляции и цифровых симуляторов.....	34
2.2. Языковые особенности баскетбольного комментария	37
2.2.1. Лексико-грамматическая специфика комментария	37
2.2.2. Стилистические стратегии и взаимодействие вербальных и просодических средств.....	42
2.2.3. Социолингвистические и культурно-обусловленные аспекты языковой вариативности	45
2.3. Взаимодействие языковых средств комментария	48
2.3.1. Теоретико-методологические основы и лексико-синтаксическая синергия	48
2.3.2. Просодико-лексическое и стилистико-дискурсивное взаимодействие	53
2.3.3. Корреляция вербально-просодических параметров с этапами баскетбольной атаки и сравнительный анализ	58

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	62
ГЛАВА 3. ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ БАСКЕТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ.....	64
3.1. Организация и методология эмпирического исследования	64
3.1.1. Методологические принципы и этапы реализации.....	64
3.1.2. Инструментарий анализа: разметка ToBI, электроакустические и статистические методы	68
3.1.3. Контроль качества и валидация результатов исследования	70
3.2. Результаты аудитивного анализа просодических характеристик	72
3.2.1. Идентификация и классификация интонационных контуров.....	74
3.2.2. Темпорально-ритмические, паузационные и акцентные паттерны речи комментаторов	80
3.2.3. Корреляция аудитивных паттернов с коммуникативными ситуациями и сравнительный анализ	84
3.3. Электроакустическая верификация просодической вариативности	88
3.3.1. Количественные параметры и корреляция просодических переменных с этапами развития атаки	88
3.3.2. Региональные, индивидуально-стилевые детерминанты и трансформация в цифровых симуляторах	93
3.3.3. Статистическое моделирование и интерпретация результатов	97
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	105
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	111

ВВЕДЕНИЕ

Одной из значимых задач современного языкознания является изучение функционирования языка с привлечением социолингвистических параметров на всех уровнях языковой системы, в том числе на произносительном. Развитие социолингвистики и фоностилистики во второй половине XX — начале XXI в. связано с устойчивым интересом лингвистов к вопросам социальной и ситуативной обусловленности реализации языковых единиц в речи. У. Лабов рассматривал вариативность как имманентное свойство языковой системы, отражающее её адаптивность к коммуникативным условиям [Labov, 1972].

Современный английский язык проявляет широкую вариативность на произносительном уровне. Множество работ по английской фонетике посвящено изучению интонационных особенностей речи в различных функциональных стилях (Д. Джонс, Дж. О'Коннор, М. Холлидей, А. Круттенден, Д. Лэдд, П. Роуч, М. Бекман, Дж. Пьерхамберт, Н. Д. Светозарова, Е. А. Бурая, О. А. Норк, С. М. Гайдучик). Социолингвистические аспекты языковой вариативности детально разработаны в трудах У. Лабова, П. Традгилла, Дж. Болинджера, Д. Вундерлиха, П. Леона, С. М. Гайдучика.

В последние годы возросло внимание отечественных и зарубежных лингвистов к исследованию интонации спонтанной речи. Предметом ряда лингвистических изысканий являются просодические характеристики речи в специализированных дискурсах (С. Броньо, А. Вихманн, А. Яворски, Э. В. Лихачёв, К. В. Снятков, К. Б. Карпов, Н. А. Милюкова). Вопросы функционирования спортивного медиадискурса исследуются в научных трудах по медиалингвистике и дискурс-анализу. Ч. Фергюсон заложил основы изучения спортивного регистра как самостоятельного лингвистического явления. Н. Фэрклоф и А. Яворски рассмотрели медиадискурс в широком социальном и идеологическом контексте. Д. Роу проанализировал спортивное вещание как культурный институт. В отечественной традиции вопросы вариативности звучащей речи и медиадискурса разрабатывали В. И. Карасик, О. С. Иссерс, Т. Г. Добросклонская. Э. В. Лихачёв детально описал вариативность просодических

комплексов актуализации футбольного комментария на материале немецкого языка.

Социофонетическое направление и экспериментальная фонетика достигли значительных результатов, однако речевое поведение спортивных комментаторов в отдельных жанрах на просодическом уровне остаётся недостаточно изученным. Исследование естественной речи англоязычных баскетбольных комментаторов на просодическом уровне в отечественной и зарубежной лингвистике до настоящего времени не проводилось, что обуславливает выбор **темы, объекта и предмета** исследования.

Актуальность рассматриваемой в диссертационном исследовании проблемы просодической вариативности речи баскетбольных комментаторов определяется устойчивым интересом лингвистов к изучению реального функционирования языка в различных сферах коммуникации в аспекте языковой вариативности.

Объектом исследования выступает речь англоязычных баскетбольных комментаторов.

Предметом исследования выступают просодические характеристики речи англоязычных баскетбольных комментаторов, включая вариативность параметров высоты основного тона (F0), темпа речи, интенсивности, ритмической организации и паузации, их корреляцию с типами коммуникативных ситуаций, этапами развития игровой атаки и прагматическими интенциями говорящего.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении комплекса специфических черт, присущих речи англоязычных баскетбольных комментаторов на просодическом уровне, и установлении закономерностей их вариативного функционирования в зависимости от лингвистических и экстралингвистических факторов спортивного дискурса.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- изучить теоретические предпосылки анализа просодических особенностей английской речи;

- рассмотреть функции и структуру баскетбольного комментария как составной части англоязычного спортивного дискурса;
- установить лексические, морфологические, синтаксические, стилистические особенности речи комментаторов;
- создать корпус данных реализаций просодических переменных с применением методики комплексного аудитивного, контекстуального и электроакустического анализа языкового материала;
- провести статистический и корреляционный анализ просодических переменных в двух коммуникативных ситуациях (матчей НБА, матчей баскетбольных видеоигровых симуляторов);
- разработать и апробировать методику компьютерно-опосредованного исследования интонации.

Материалом исследования послужили 30 видеозаписей и аудиотрансляций матчей Национальной баскетбольной ассоциации (НБА) сезонов 2020–2024 годов, аудиоданные баскетбольных видеоигровых симуляторов серии NBA. Общий хронометраж проанализированного материала составил 49 часов (45 часов живых трансляций каналов ESPN и TNT, 4 часа игрового комментария). Материал отбирался методом сплошной и целевой выборки с учетом репрезентативности игровых ситуаций: стартовые розыгрыши, развитие атаки, кульминационные моменты, защитные эпизоды, тайм-ауты, овертаймы и послематчевая аналитика. Транскрипция материала осуществлялась с сохранением просодических маркеров, пауз, повторов и эллипсисов. Для анализа лексико-стилистического контекста дополнительно привлекались корпуса текстов объемом свыше 500000 словоупотреблений, аннотированные с использованием автоматизированных лингвистических инструментов.

Методологическая база исследования основывается на принципах системности изучаемых данных и принципе антропоцентризма, предполагающих рассмотрение языка как динамической структуры, функционирующей в социальном контексте, и акцентирующих роль говорящего как носителя

интенций, эмоций и когнитивных стратегий. В качестве основных научных методов используются:

- метод наблюдения для первичной фиксации просодических явлений в условиях медиатрансляции;
- метод контекстуального анализа для выявления скрытых коммуникативных намерений, прагматических установок и эмоционально-оценочных стратегий комментатора;
- дескриптивный (описательный) метод для классификации и интерпретации языковых единиц;
- метод корреляции языковых и внеязыковых явлений, позволяющий установить статистически значимые связи между интонационными параметрами и экстралингвистическими факторами;
- статистический анализ для обработки полученных результатов;
- аудитивный анализ для идентификации и интерпретации собранных фонетических данных;
- аудиторский анализ для проверки достоверности материала исследования и описания общих языковых особенностей;
- метод электроакустического анализа для подтверждения данных аудиторского и аудитивного анализа, реализуемый в программной среде Praat (версия 6.2).

Триангуляция качественных и количественных методов минимизирует субъективность интерпретации и обеспечивает валидность полученных результатов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые:

- выявлены дифференциальные особенности речи англоязычных баскетбольных комментаторов на просодическом уровне с учетом специфики коммуникативной ситуации, установок говорящего и слушающего, эмоционально-прагматического потенциала игрового эпизода;

- представлен единый комплекс произносительных, лексических, грамматических и стилистических характеристик речи англоязычных баскетбольных комментаторов, демонстрирующий системное взаимодействие просодии с другими уровнями языковой организации;

- разработана методика проведения компьютерно-опосредованного исследования интонации, включающая сбор языкового материала, комплексный анализ просодических характеристик, статистическое обобщение и корреляцию полученных языковых данных с внеязыковыми факторами, что обеспечивает воспроизводимость результатов и их применимость в смежных областях лингвистики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дальнейшей разработке теории вариативности национального языка как целостной структуры в социальном контексте на произносительном уровне и методологии исследования звучащей речи. Диссертация является вкладом в развитие теории интонации, дискурсологии и социолектологии, а также способствует уточнению отдельных аспектов теории стилей произношения. Установленные закономерности просодической вариативности расширяют представления о функциональном потенциале интонации в спонтанном медийном дискурсе, демонстрируя ее роль в конструировании ментальных моделей, управлении когнитивным вниманием и реализации речевого воздействия. Результаты исследования вносят коррективы в традиционные модели английской интонации, адаптируя их к условиям экстремальной коммуникации и цифрового воспроизведения речи.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов в преподавании современного английского языка, разговорной английской речи, в частности просодии; в лекционных курсах по теоретической фонетике и лингвострановедению и спецкурсах по социофонетике и фоностилистике (разделы «Стили произношения», «Социальная стратификация современного английского языка»). Разработанная в диссертации методика может быть использована в

исследованиях, направленных на идентификацию говорящего по дифференциальным признакам их произношения, в подготовке профессиональных спортивных комментаторов и дикторов, а также в разработке алгоритмов синтеза речи и аудиосистем для индустрии видеоигровых симуляторов.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1) Просодическая вариативность речи англоязычных баскетбольных комментаторов представляет собой системно организованную адаптацию языковых средств к коммуникативным задачам медиатрансляции. Доминирующим фактором, определяющим выбор интонационных параметров, выступает этап развития баскетбольной атаки; дополнительные факторы — тип высказывания и эмоционально-прагматический контекст эпизода.

2) В англоязычном баскетбольном комментарии выделяются три доминирующих интонационных контура. Восходящий контур высокой амплитуды маркирует напряжённость и привлекает внимание зрителя в кульминационные моменты. Нисходящий контур с резким падением тона сигнализирует о завершённости эпизода и эмоциональной разрядке. Волнообразный контур сопровождает динамичные игровые последовательности. Каждый контур реализует определённую дискурсивную функцию.

3) Просодические параметры (F_0 , темп, интенсивность, паузация) статистически значимо коррелируют с экстралингвистическими факторами. В кульминационные моменты фиксируется увеличение среднего значения F_0 на 42%, расширение тонального диапазона на 68%. Темп речи при этом ускоряется до 210 ± 25 сл./мин по сравнению с нейтральными эпизодами. Это подтверждает антропоцентрическую природу интонационной вариативности.

4) Интонационная организация речи в цифровых баскетбольных симуляторах (серия NBA 2K) характеризуется стандартизацией мелодических моделей и ограниченной вариативностью, в отличие от живого комментария. Формируется гибридный тип просодической организации.

5) Разработанная методика компьютерно-опосредованного анализа интонации, интегрирующая аудитивную экспертизу, акустическую разметку по системе ToBI и статистическую корреляцию, обеспечивает объективизацию просодических данных. Ее применение перспективно для социофонетических и прикладных лингвистических исследований.

Соответствие содержания диссертации избранной научной специальности

Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки): 5. «Фонетический строй языка или языковой семьи. Экспериментально-фонетические исследования языка или языковой семьи» (классификация фонем, фонема и звук, фоносемантика и фоностилистика, фонетические категории, фонетическая специфика речи, тон, ударение и интонация); 6 «Общие и индивидуальные тенденции развития германских языков» 9. «Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран»; 10. «Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой».

Апробация результатов исследования осуществлялась на всероссийских научных конференциях, включая заседания кафедры лингвистики и перевода ВятГУ, публикации в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК и индексируемых в РИНЦ/Scopus. Основные положения и выводы диссертации изложены в шести научных статьях, материалы которых отражены в списке публикаций автора.

Структурно диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Введение содержит общую характеристику исследования. В нём раскрываются актуальность и научная новизна работы, оценивается степень разработанности темы. Здесь же формулируются цель и задачи, описывается методология, определяются теоретическая и практическая значимость. Завершает введение изложение положений, выносимых на защиту, и сведений об апробации результатов.

В первой главе рассматриваются теоретические предпосылки изучения вариативности просодических средств баскетбольного комментария.

Вторая глава содержит описание методологии и результаты комплексного аудитивно-инструментального анализа просодических характеристик речи комментаторов.

В третьей главе проводится корреляционный анализ просодических переменных с лингвистическими и экстралингвистическими факторами, сопоставляются живой и симуляционный комментарий.

В заключении подводятся итоги работы и намечаются направления дальнейших исследований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВАРИАТИВНОСТИ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БАСКЕТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ

1.1. Теоретические вопросы языковой нормы и вариативности

Понятие языковой нормы исторически формировалось в рамках нормативной грамматики и стилистики. Норма трактовалась как совокупность правил, регламентирующих правильное употребление языковых единиц в соответствии с литературным стандартом. В отечественной традиции она рассматривалась как «совокупность наиболее предпочтительных средств языка, сложившихся в результате его исторического развития и закреплённых в письменных и устных формах» [Гухман, 1972; Щерба, 1974]. Подобный предписательный подход доминировал в лингвистике первой половины XX века и предполагал существование единого эталона. Отклонение от эталона расценивалось как ошибка или девиация.

Работы У. Лабова, П. Традгилла и Дж. Фишмана, выполненные в 1960–1980-х годах, радикально изменили понимание нормы. Акцент сместился с прескриптивного на дескриптивный и функциональный. Языковая вариативность была признана имманентным свойством языковой системы, отражающим её адаптивность к социальным и ситуативным факторам [Labov, 1972; Trudgill, 2000]. Этот сдвиг парадигмы позволил исследователям перейти от вопроса «как должно быть» к вопросу «как реально функционирует язык в различных коммуникативных условиях».

В современной лингвистике норма трактуется как динамический диапазон допустимых реализаций. В пределах этого диапазона говорящий осуществляет выбор, обусловленный ситуацией и ожиданиями аудитории [Караулов, 2010]. Такое понимание оказывается особенно продуктивным при анализе устного спонтанного дискурса, к которому относится и спортивный комментарий: здесь норма проявляется в функциональной гибкости, позволяющей варьировать интонационные и темпоральные параметры без нарушения коммуникативной

эффективности. Дескриптивная парадигма подчёркивает, что отклонения от «книжной» нормы в профессиональной речи часто выполняют компенсаторную или экспрессивную функцию, обеспечивая быстрое декодирование информации в условиях временного давления [Wichmann, 2000; Ferguson, 1983].

Норма в медиаречи предполагает ориентацию на стандарты общепринятого произношения — Received Pronunciation в британской традиции или General American в американской. Однако экспрессивная девиация в профессиональном вещании не просто допустима, а функционально необходима. В речи спортивных комментаторов она служит инструментом создания иммерсивного эффекта и одновременно маркером компетентности. Говорящий, отклоняясь от нейтрального стандарта, демонстрирует способность адаптировать речевую стратегию к динамике коммуникативной ситуации [Добросклонская, 2005; Fairclough, 1995].

Социолингвистическое понимание вариативности определяет её как «различия в лингвистической форме, коррелирующие с внеязыковыми переменными» [Walker, 2010, с. 5]. Д. Болинджер в 1977 году сформулировал принцип симметрии формы и содержания: «естественным состоянием языка является сохранение одной формы для одного содержания и одного содержания для одной формы», однако любое изменение формы неизбежно сопровождается изменением в содержании [Bolinger, 1977]. В просодическом измерении это означает, что вариативность высоты тона, темпа и интенсивности выполняет системную функцию дифференциации коммуникативных стратегий и маркирования прагматических интенций говорящего.

На просодическом уровне вариативность проявляется через фонологические переменные — наборы вариантов, выбор которых зависит от социального контекста и регистра речи. Если сопоставить средние значения этих вариантов с условиями, в которых они встречаются, видно устойчивую корреляцию: языковая структура зависит от внеязыковых факторов. Вариативность бывает ситуативной и социальной, и обе формы особенно ярко выражены в профессиональных и медийных регистрах [Gussenhoven, 2004; Nolan, 2003]. В специализированных

дискурсах степень просодической вариативности особенно высока. Это можно объяснить необходимостью мгновенной реакции на меняющуюся коммуникативную ситуацию, эмоциональным вовлечением аудитории и профессиональными конвенциями жанра [Brognaux et al., 2013; Kern, 2010].

Фоностилика рассматривает просодию как инструмент дифференциации стилей произношения. В соответствии с теорией стилей произношения, чем формальнее речь и чем выше её функциональная нагрузка, тем иначе звучат интонация, темп и тональный диапазон. В профессиональных медийной речи стилистическая вариативность проявляется в том, что комментатор может перейти от аналитического регистра с нейтральной интонацией и умеренным темпом к драматическому, с расширенным тональным диапазоном, а затем вернуться обратно. Эти переходы подчиняются внутренней логике развёртывания дискурса, что подтверждает системный характер просодической вариативности [Ladd, 2008; Cruttenden, 1997].

Просодическая вариативность зависит от лингвистических (языковых) и экстралингвистических (внеязыковых) факторов. С лингвистической стороны значимы тип высказывания, синтаксическая завершённость и информационная структура (тема/рема). Внеязыковые факторы охватывают эмоциональный фон коммуникации, региональную принадлежность говорящего и прагматическую установку на аудиторию [Bänziger & Scherer, 2005]. Взаимодействие этих факторов определяет, какой просодический выбор делает говорящий. Именно это взаимодействие превращает вариативность в упорядоченную систему речевых решений.

В медийном дискурсе просодическая вариативность не случайность, а осознанный выбор. Комментатор меняет интонацию, темп и громкость, чтобы управлять эмоциями слушателя и выстраивать рассказ. Где-то он ускоряет речь, чтобы передать динамику игры, где-то замедляется и понижает голос, создавая паузу перед важным моментом. Это согласуется с антропоцентрическим подходом, который рассматривает язык как инструмент речевого воздействия.

Говорящий здесь выступает активным конструктором смысла, а просодия — его ключевым инструментом [Иссерс, 2008; Карасик, 2015].

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, отметим, что просодическая вариативность в медийном дискурсе представляет собой системно организованное явление, в котором выбор интонационных средств подчинён коммуникативным и прагматическим задачам. Описание компонентов просодической системы английского языка и их функционального потенциала позволяет перейти к рассмотрению того, как эти средства реализуются в конкретном жанре спортивного комментария.

1.2. Просодическая система английского языка

Просодия как сверхсегментный уровень языковой организации охватывает комплекс фонетических признаков, которые накладываются на последовательности сегментов и формируют интонационно-ритмическую структуру высказывания. В английском языке просодическая система традиционно описывается через параметры высоты основного тона (F0), интенсивности, длительности и темпа, к которым добавляются ритмическая организация и паузация [Roach, 2009; Crystal, 2008]. Из этих параметров выстраиваются интонационные контуры, которые несут прежде всего прагматическую и эмотивную нагрузку, а уже затем грамматическую.

Основным показателем интонации является высота основного тона (F0). Восходящие движения тона связаны с незавершённостью или вопросительностью, а при эмоциональном напряжении диапазон восходящих сдвигов расширяется. Нисходящие контуры сигнализируют об утвердительности и завершённости, сопровождая эмоциональную разрядку. Отдельно стоят волнообразные контуры: они характерны для динамичного описания последовательных действий и реже обсуждаются в литературе, поскольку их выделение как самостоятельного типа вызывает споры [Ladd, 2008; Cruttenden, 1997]. Инструментальные исследования Т. Бэнзика и К. Шерера показывают, что эмоциональное возбуждение говорящего отражается в повышении средней частоты F0, расширении тонального диапазона

и увеличении вариабельности просодических параметров [Bänziger & Scherer, 2005]. Стоит, впрочем, оговориться: перечисленные соответствия в значительной мере конвенциональны. Восходящий контур, маркирующий незавершённость в нейтральной речи, в спортивном комментарии может сигнализировать о кульминации — всё зависит от прагматического контекста и тонального диапазона, в котором реализуется движение. Это различие принципиально: один и тот же контур в разных регистрах выполняет разные функции, и игнорирование регистровой принадлежности при интерпретации ToBI-разметки — распространённая ошибка, на которую указывал ещё Д. Лэдд [Ladd, 2008, с. 121].

Интенсивность и длительность дополняют тональную картину, обеспечивая акцентуальное выделение и ритмическую организацию. П. Роуч описывает ритм английского языка как стресс-таймированный (stress-timed): относительно равные временные интервалы между ударными слогами при редукции и сжатии безударных [Roach, 2009]. Однако в спонтанной речи, особенно в медийных жанрах, ритмическая структура подвергается трансформациям, обусловленным прагматическими задачами говорящего — А. Вихманн и Д. Бразил фиксируют отклонения от равномерного ритма вплоть до полного его перестроения под нужды нарратива [Wichmann, 2000; Brazil, 1997]. Здесь уместно ввести понятие ритмического скольжения — градиентного смещения ударных интервалов под воздействием эмоционального давления, при котором номинально изохронный ритм английской речи сдвигается в сторону силлабо-таймированного. В баскетбольном комментарии, где темп в кульминационные моменты достигает 210 сл./мин, это скольжение становится правилом, а исключением — сохранение нормативного стресс-тайминга.

Паузация в английском языке выполняет синтаксическую, прагматическую и эмоциональную функции. А. Краттенден относит синтаксические паузы к маркерам границ интонационных фраз и пропозициональных единиц [Cruttenden, 1997]. Д. Бразил выделяет прагматические паузы, которые создают эффект ожидания, усиливают драматическое напряжение или отделяют ключевую информацию от сопутствующей [Brazil, 1997]. Эмоциональные паузы, по данным

Т. Бэнзик и К. Шерера, отражают когнитивную нагрузку говорящего, реакцию на неожиданное событие или переход от описательного к оценочному регистру [Bänziger & Scherer, 2005]. Граница между прагматической и эмоциональной паузой, на практике размыта. Комментатор, замолкающий на 400 мс перед решающим броском, вряд ли планирует эту паузу сознательно, она отражает его собственное когнитивное напряжение, но одновременно работает как драматургический приём. Функциональная классификация пауз в реальном дискурсе скорее аналитическая абстракция, чем эмпирическая данность.

Функциональный потенциал просодии в английском языке многогранен. Грамматическая функция проявляется в различении типов предложений и синтаксических отношений; прагматическая функция обеспечивает выделение фокуса и управление вниманием слушателя; эмотивная функция реализуется через вариативность параметров F0, темпа и интенсивности [Wichmann, 2000; Brazil, 1997]. Как подчеркивает Н. Фэрклоф, дискурсивная функция интонации заключается в организации текста, установлении связей между пропозициями и формировании когерентности высказывания [Fairclough, 1995].

Для объективного изучения и формализации описанных выше компонентов просодической системы в современной экспериментальной фонетике применяются специализированные методы разметки, в частности, система ToBI (Tones and Break Indices), которая позволяет кодировать тоновые движения (H*, L*, L+H*, H*+L) и просодические границы (L-, H-, L%, H%, LL%, HH%) на уровне интонационной фразы, обеспечивая объективизацию интонационных паттернов [Beckman et al., 2005]. По мнению С. Шаттак-Хаффнагель и А. Терк, такая система позволяет проводить количественную обработку просодических данных и переходить от субъективных описаний к воспроизводимым моделям [Shattuck-Hufnagel & Turk, 1996].

Исторически моделирование английской интонации развивалось в нескольких направлениях, которые нашли отражение в современных подходах. Британская школа в лице М. Халлидея, Дж. О'Коннора и Дж. Арнольда фокусировалась на описании ядерных тонов (falling, rising, fall-rise, rise-fall, level)

и их функциональном распределении в зависимости от коммуникативного типа высказывания [Halliday, 1967; O'Connor & Arnold, 1973]. Американская школа К.Л. Пайк, Дж. Пьеррамюмбер, М.Е. Бекман сделала акцент на акустической основе интонации, разработав систему тоновой разметки с высокой степенью формализации [Ladd, 2008; Pierrehumbert, 1980]. Британская традиция связывает интонацию с коммуникативным значением и прагматической функцией, американская — рассматривает её как систему бинарных тоновых признаков (Н, L) и просодических границ [Ladd, 2008]. Разделение это, конечно, в известной мере условно: уже в работах Дж. Уэллса и Дж. К. Уэллса прослеживается взаимное влияние традиций, а система ToBI, разработанная в американской парадигме, активно используется британскими исследователями с поправками на собственную тональную типологию [Wells, 2006].

В исследовании специализированных дискурсов синтез этих подходов обеспечивает полноту анализа: аудитивная идентификация ядерных тонов дополняется инструментальными измерениями F0, интенсивности и длительности, что снижает субъективизм интерпретации [Beckman et al., 2005]. Как именно эти параметры реализуются в условиях спортивного вещания и какие просодические паттерны формируются под воздействием экстралингвистических факторов трансляции — вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

1.3. Актуальные вопросы интонационных исследований

Интонационные исследования за последние два десятилетия вышли за пределы лабораторной фонетики. Интеграция экспериментальных методов с корпусной лингвистикой, дискурс-анализом и когнитивными науками сместила фокус интереса исследователей к функциональной нагруженности просодии в реальных коммуникативных условиях. Специализированные дискурсы, представляют для этого направления своего рода естественный эксперимент: речь здесь порождается в условиях, которые в лаборатории невозможно воспроизвести этично. Жёсткие временные рамки, когнитивная перегрузка, эмоциональное

давление делают спортивную трансляцию уникальным материалом, хотя и методологически неудобным.

Основная сложность работы со спонтанным интонационным материалом заключается в том, что стандартные системы разметки, разработанные для чтения вслух, к нему плохо приспособлены. Дж. Пьерхамберт ещё в 1980-х допускала, что её модель тоновых операций применима к спонтанной речи, но оговаривала необходимость существенных модификаций [Pierrehumbert, 1980]. Модификации эти до сих пор остаются открытой задачей. Особый вопрос составляет просодическая фрагментация, явление, при котором интонационная фраза обрывается до её завершения не из-за синтаксической или прагматической границы, а потому что событие на площадке заставило комментатора переключиться на новый эпизод. Подобные обрывы встречаются в баскетбольном комментарии постоянно, и они не укладываются в стандартную ToBI-разметку, где каждый контур предполагает либо завершённость, либо незавершённость. Здесь нет ни того, ни другого. Есть просодический сброс, обрыв предыдущего контура без перехода, который требует отдельного описания.

Наличие этих нерешённых методологических проблем и определяет актуальность направлений, рассматриваемых ниже.

1.3.1. Антропоцентрические и когнитивные подходы к изучению интонации в специализированных дискурсах

Антропоцентрический подход, утвердившийся в лингвистике с конца XX века, сместила исследовательский интерес с языковой системы как самодостаточного объекта на говорящего человека. В. И. Карасик определяет языковую личность как активного конструктора смысла, чьи речевые решения определяются интенциями, эмоциями и социальной ролью [Карасик, 2015]. Применительно к просодии это означает, что интонационный выбор говорящего рассматривается как мотивированный. Каждое повышение тона, ускорение темпа или пауза отражают коммуникативную стратегию, выходящую за рамки акустической реализации фонологического правила. О. С. Иссерс прямо

указывает, что интонация в устном дискурсе берёт на себя работу по управлению вниманием слушателя, которая в письменном тексте выполняется синтаксическими и лексическими средствами [Иссерс, 2008]. В спортивном комментарии, где темп события часто не оставляет времени на развёрнутую синтаксическую конструкцию, эта перераспределённая нагрузка становится особенно заметной.

Когнитивный ракурс проблемы связан с теориями воплощённого познания (*embodied cognition*) и ментальных моделей. Р. Зваан и Р. Гиббс показали, что интонационные параметры участвуют в конструировании ментальных образов у слушателя. Повышение тона в начальной позиции синтагмы сигнализирует о введении новой информации и активирует внимание. Нисходящий контур завершает смысловой фрагмент. Волнообразные движения имитируют визуальную динамику действия [Zwaan, 2004; Gibbs, 2006]. Подобное просодическое моделирование базируется на телесном опыте слушателя и активирует сенсорно-моторные схемы [Lakoff & Johnson, 1980]. Тем самым аудитория из пассивного наблюдателя превращается в эмоционального соучастника коммуникативного события. Когда комментатор взмывает голосом на броске, он выражает собственную эмоцию и одновременно заставляет слушателя внутренне «прожить» траекторию мяча через тембрально-мелодический жест.

Спортивный комментарий можно определить как жанр, сочетающий элементы информационного и развлекательного дискурса, где интонация функционирует в условиях жёсткого временного ограничения [Добросклонская, 2020]. Э. В. Лихачёв на материале немецкоязычного футбольного комментария экспериментально доказал, что просодические средства актуализации меняются под влиянием ситуации. Тональные диапазоны и темповые характеристики различаются в зависимости от фазы игрового эпизода [Лихачёв, 2017].

Н. Фэрклоф описывает медиадискурс как единое поле, где медиаторная функция просодии распределена равномерно. В баскетбольном комментарии данная функция реализуется иначе. В кульминационные моменты лексика

сводится к минимуму, и смысл передаётся только интонацией. Комментатор в такие моменты переходит к эллипсисам и междометиям, и просодия выходит на первый план. В нейтральных же фрагментах баскетбольного матча, когда мяч перемещается между командами без угрозы броска, интонация действительно работает как медиатор, дополняя лексику.

Эмотивная функция интонации в спортивном комментарии тесно связана с лексико-синтаксическим уровнем высказывания. Т. Бэнзик и К. Шерер экспериментально подтвердили, чем выразительнее интонация, тем сильнее она влияет на то, как аудитория воспринимает сообщение [Bänziger & Scherer, 2005]. Эмотивная интонация в спортивном комментарии часто сочетается с эллиптическими конструкциями и повторами. Это усиливает экспрессивный эффект и ускоряет восприятие информации [Калиниченко, 2022]. Профессиональная речь спортивных комментаторов формирует собственную норму, отклонения от которой внутри жанра не воспринимаются слушателями как ошибки [Ferguson, 1983].

Термин «отклонение» в контексте Ч. Фергюсона подразумевает сравнение с общелитературной нормой. Но если спортивный комментарий обладает собственной регистровой нормой, то эллипсисы, повторы, интонационные разрывы и сверхбыстрый темп оказываются её реализацией, а не нарушением литературного стандарта. Возникает вопрос: на каком уровне располагается эта регистровая норма? Предварительные данные нашего исследования склоняют к тому, что она формируется на пересечении просодического и лексико-синтаксического уровней. Просодическая норма баскетбольного комментария возникает во взаимодействии с лексико-синтаксической редукцией и не поддаётся описанию отдельно от неё.

Таким образом, если объединить когнитивный и антропоцентрический подходы, интонацию в специализированных дискурсах можно рассматривать как инструмент конструирования смысла. Комментатор в баскетбольной трансляции передаёт события через просодические средства. Их вариативность отражает одновременно прагматику жанра и ограничения прямой трансляции.

1.3.2. Корпусная фонетика и экспериментальные методы анализа звучащей речи

До последней четверти XX века интонационный анализ опирался преимущественно на слуховую оценку исследователя и ручную разметку небольшого числа иллюстративных примеров. Это давало точные описания отдельных контуров, но оставляло открытым вопрос о том, насколько эти контуры типичны для речи в целом. Положение изменилось с появлением аннотированных корпусов устной речи, прежде всего Buckeye Corpus и British National Corpus, которые сделали доступными для фонетического анализа десятки часов спонтанной речи с разметкой на сегментном и просодическом уровнях [Baker, 2019]. Корпусная методология позволила перейти от описания единичных случаев к статистическому обобщению интонационных паттернов и количественной оценке их встречаемости в разных типах дискурса.

П. Бейкер показывает, что сочетание программ разметки (ELAN, Praat) со статистическими пакетами R и SPSS позволяет количественно обрабатывать просодические переменные и выявлять корреляции между интонационными контурами и экстралингвистическими факторами [Baker, 2019; Boersma & Weenink, 2023]. Моделирование типичных интонационных сценариев на этой основе стало рутинной практикой.

Необходимо подчеркнуть, что методологическая строгость экспериментальных исследований достигается за счет стандартизации процедур сегментации, разметки и измерения. Как отмечают С. Шаттак-Хаффнагель и А. Терк, сегментация аудиоматериала осуществляется по коммуникативным эпизодам, разметка выполняется в соответствии с системой ToBI, обеспечивая единообразие кодирования тоновых движений и просодических границ, а измерения F0, интенсивности и длительности проводятся в программной среде Praat с последующей статистической обработкой [Shattuck-Hufnagel & Turk, 1996]. Триангуляция методов – аудитивного, инструментального и статистического – повышает валидность исследований и соответствует современным стандартам экспериментальной фонетики [Boersma & Weenink, 2023].

Методологическая рефлексия современных интонационных исследований подчеркивает необходимость интеграции качественных и количественных подходов. В области экспериментальной фонетики комплексная методика компьютерно-опосредованного анализа интонации включает несколько взаимосвязанных этапов: сбор языкового материала, сегментацию на коммуникативные эпизоды, аудитивную разметку интонационных контуров, электроакустический анализ в Praat, аннотацию по системе ToBI, статистическую обработку и корреляцию с внеязыковыми факторами [Boersma & Weenink, 2023]. Комбинирование этих методов минимизирует субъективность интерпретации и позволяет построить надежную модель просодической вариативности.

Перспективы корпусной фонетики сейчас связаны с автоматической разметкой интонационных контуров средствами машинного обучения. П. Бейкер демонстрирует, что нейросетевые модели, обученные на вручную размеченных ToBI-корпусах, достигают точности распознавания ядерных тонов до 85% на материале чтения вслух, однако их перенос на спонтанную спортивную речь снижает точность до 60–65% из-за прерывистых контуров и неполных синтагм [Baker, 2019]. Параллельно развиваются мультимодальные корпуса, где аудиозапись синхронизирована с видеорядом и телеметрией игрового процесса. Для баскетбольного комментария такой формат позволяет сопоставлять просодические параметры с конкретными событиями на площадке.

Корпусная фонетика и экспериментальные методы позволяют заменить субъективные описания интонации воспроизводимыми количественными моделями. Однако формализация просодических параметров не отменяет необходимости рассмотрения интонации в ее взаимодействии с другими уровнями языковой организации – лексическим, грамматическим и стилистическим.

1.3.3. Взаимодействие интонации с лексико-грамматическими и стилистическими средствами в реальном комментarii и виртуальных симуляторах

Интонация в спортивном комментarii редко работает изолированно. В баскетбольной трансляции просодические параметры переплетены с лексическим выбором и синтаксической структурой высказывания, образуя просодико-лексическую компакцию. Под этим термином понимается координация интонационных средств и лексико-грамматической структуры для максимально плотной упаковки информации в условиях временного дефицита. Комментатор, сообщаящий о броске на последних секундах, одновременно выбирает краткую синтаксическую конструкцию, экспрессивную лексику и расширенный тональный диапазон. Раздельный анализ этих уровней неизбежно теряет часть функциональной картины.

Лексико-грамматический уровень баскетбольного комментария характеризуется высокой долей эллипсиса и неполных синтагм. Ч. Фергюсон отмечал, что профессиональная речь комментаторов формирует собственную норму, в которой сокращённые конструкции являются правилом [Ferguson, 1983]. Просодия берёт на себя компенсаторную функцию. Эллиптическая конструкция «He shoots!» в нейтральном фрагменте произносится с умеренным контуром и средней интенсивностью. В кульминацию тот же лексический состав реализуется с пиковым F0, расширенным диапазоном и увеличенной длительностью гласного. Слова те же, но меняется просодическое оформление, и вместе с ним меняется прагматический статус высказывания.

Стилистическая вариативность определяется фазой игрового эпизода. В спокойной фазе комментатор использует нейтральную лексику, полные синтаксические конструкции и ровный контур. При нарастании напряжения лексика становится экспрессивной, синтаксис редуцируется, тональный диапазон расширяется. При перехвате мяча комментатор мгновенно переключается с описательного стиля на эмоционально-экспрессивный. Интонация в данном

случае реагирует на визуальный стимул быстрее, чем лексический выбор оформляется в речевом плане.

Насколько эти закономерности воспроизводимы в виртуальной среде? Современные проекты вроде NBA 2K используют предварительно записанные фразы, которые алгоритм комбинирует в зависимости от игровой ситуации. Интонационное оформление является фиксированным. Бросок издали в первой четверти и бросок издали на последних секундах решающего матча озвучиваются одной и той же записанной фразой с идентичной интонацией. Для слушателя, привыкшего к живой трансляции, это создаёт эффект просодической диссонансности: лексическое содержание соответствует ситуации, тогда как интонационное оформление остаётся нейтральным.

В живом комментарии просодическая вариативность определяется реальным эмоциональным вовлечением говорящего. В симуляторе события алгоритмически предопределены, и интонация не может быть порождена спонтанно. Слушатели статистически значимо различают эмотивную интонацию, порождённую реальным состоянием говорящего, и имитированную [Bänziger & Scherer, 2005]. С. Херринг добавляет, что влияние искусственного интеллекта на язык специализированных дискурсов пока недостаточно изучено, хотя автоматическая генерация просодически адаптированных текстов становится распространённой [Herring, 2019].

Здесь возникает дискуссионный момент. Различие между «живой» и «синтезированной» интонацией, которое Т. Бэнзик и К. Шерер фиксируют экспериментально, базируется на восприятии слушателей, заранее знающих, что сравнивают запись живого комментария с синтезом. В реальном игровом контексте, когда пользователь воспринимает комментарий как часть опыта, порог чувствительности к просодической диссонансности может существенно снижаться. Данные психологии медиапотребления [Gibbs, 2006] пока не дают однозначного ответа, насколько этот эффект значим на практике.

В живом баскетбольном комментарии интонация, лексика, синтаксис и стилистика образуют систему, где вариативность одного уровня координируется с

остальными. Просодическая компакция и упреждающий сдвиг сформированы условиями синхронного вещания и не имеют аналогов в виртуальных симуляторах, сколько бы технологий синтеза речи последние ни применяли. Описание конкретных паттернов просодической вариативности в живом баскетбольном комментарии требует предварительной классификации функций, которые просодия выполняет в спортивном медиадискурсе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе диссертационного исследования были систематизированы теоретические предпосылки изучения вариативности просодических средств баскетбольного комментария на материале английского языка. Рассмотрены теоретические аспекты языковой нормы и вариативности, описана просодическая система английского языка и ее функциональный потенциал, а также проанализированы актуальные направления интонационных исследований, связывающие просодические стратегии с коммуникативными, когнитивными и прагматическими параметрами специализированных дискурсов.

Проведённый теоретический обзор показал, что просодическая вариативность в устном медийном дискурсе системно организована. Понятие языковой нормы, долго остававшееся предписательным, к концу XX века сместилось в сторону дескриптивного подхода. Вариативность была признана имманентным свойством языковой системы, отражающим её адаптивность к социальным и ситуативным факторам. Для спортивного комментария это означает, что эллипсисы, прерывистые интонационные контуры и сверхбыстрый темп в речи комментаторов являются реализацией регистровой нормы жанра, а не нарушением литературного стандарта. Изменение просодических параметров всегда сопровождается изменением коммуникативного смысла.

Просодическая система английского языка включает несколько характеристик, основным является высота основного тона. Восходящие движения тона связаны с незавершённостью или вопросительностью. Нисходящие означают утвердительность и завершённость, а волнообразные связаны с динамикой последовательных действий. Функциональная интерпретация контура зависит от регистровой принадлежности. Один и тот же восходящий контур в нейтральной речи сигнализирует о продолжении, в спортивной комментарии маркирует кульминацию. Дополняют тональную картину интенсивность и длительность, а паузация служат для членения речевого потока. В спонтанной спортивной речи ритм подвергается ритмическому скольжению, то есть градиентному смещению ударных интервалов под эмоциональным давлением, при котором изохронный

ритм сдвигается в сторону силлабо-таймированного. Система ToBI позволяет переходить от субъективных описаний к воспроизводимым моделям, а методологическая основа для анализа специализированных дискурсов складывается на стыке британской семантико-функциональной и американской акустической традиций.

Антропоцентрический подход исходит из того, что интонационный выбор говорящего мотивирован. Интонация в устном дискурсе перенимает работу по управлению вниманием слушателя, которая в письменном тексте выполняется лексико-синтаксическими средствами. В кульминационные моменты интонация вытесняет лексику и берёт на себя основную информационную нагрузку.

Корпусная фонетика позволила статистически обобщать интонационные паттерны на крупных массивах данных. Перенос нейросетевых моделей, обученных на чтении вслух, на спонтанную спортивную речь снижает точность распознавания ядерных тонов с 85 до 60–65% из-за прерывистых контуров и неполных синтагм. Мультимодальные корпуса, синхронизирующие аудиозапись с телеметрией игрового процесса, открывают возможность сопоставлять просодические параметры с конкретными событиями на площадке.

В виртуальных симуляторах интонационное оформление фиксировано заранее записанными фразами, что создаёт эффект просодической диссонансности, когда лексическое содержание соответствует игровой ситуации, а интонационное оформление остаётся контекстно нейтральным. В реальном игровом контексте порог чувствительности к этому эффекту может снижаться.

Конкретные признаки просодической вариативности в живом баскетбольном комментарии и их сопоставление с внеязыковыми факторами предстоит установить в эмпирической части исследования.

ГЛАВА 2. БАСКЕТБОЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Структурная организация баскетбольного комментария

2.1.1. Жанровая специфика, дискурсивная природа и макроструктура трансляции

Баскетбольный комментарий — один из самых динамичных жанров спортивного медиадискурса. Его гибридная природа связана с тем, что он одновременно информирует, анализирует и развлекает. [Fairclough, 1995; Jaworski, 2005]. В лингвистике жанр спортивного комментария определяется как устный медиатекст, который функционирует в условиях синхронной трансляции. На комментатора в баскетболе в условиях жесткого временного ограничения ложится высокая когнитивная нагрузка. Ему необходимо мгновенно переключаться между описанием, анализом и оценкой происходящего. Аудитория воспринимает информацию дистанционно, но стремится к эффекту иммерсивного присутствия [Добросклонская, 2020; Rowe, 2004]. Эти признаки определяют жанровую специфику баскетбольного комментария.

Дискурсивная природа комментария проявляется в том, как он устроен функционально. Антропоцентрический подход рассматривает язык как инструмент влияния, а говорящего как человека, который сам создает смысл. И именно просодия выступает здесь его основным средством [Иссерс, 2008; Карасик, 2015]. Баскетбольный комментатор через просодию моделирует событийную динамику игры — задаёт ход трансляции, направляет внимание, управляет напряжением.

Также важным аспектом жанровой специфики является ее культурно-обусловленная вариативность. Например, в североамериканском медиапространстве (ESPN, TNT, NBA TV) англоязычный баскетбольный комментарий отличается повышенной экспрессивностью: для него типичны резкие тоновые всплески и ускоренный темп речи. Это отражает культурную

специфику восприятия спорта как зрелищного события [Добросклонская, 2020]. Сравнительный анализ с другими видами спортивного дискурса (футбол, хоккей, бейсбол) выявляет, что баскетбольный комментарий отличается более высокой частотой смены коммуникативных эпизодов. Это обусловлено спецификой игры: короткими атаками, быстрыми переходами от обороны к нападению и высокой результативностью [Graf, 2023].

Для понимания структурной организации комментария необходимо рассмотреть его макроструктуру, которая определяется фазовой организацией трансляции. В макроструктуре баскетбольного комментария традиционно выделяют несколько ключевых фаз, которые различаются по коммуникативным задачам и по тому, какие лингвопросодические параметры в них преобладают [Bell, 1991; Cruttenden, 2014]:

1) Предматчевый анализ (pre-game show) – этап представления команд, обсуждения тактических раскладов и ключевых игроков. Речевая организация характеризуется умеренным темпом, нейтральной или слегка аналитической интонацией, суженным тональным диапазоном и преобладанием повествовательных конструкций [Ladd, 2008]. Эмоциональная нагрузка здесь минимальна.

2) Центральной и самопротяженной фазой являются игровые отрезки (live play). Фаза характеризуется максимальной динамикой и когнитивной нагрузкой. Речевой поток комментатора ускоряется, интонационные контуры становятся более контрастными, а тональный диапазон расширяется. Паузы трансформируются из синтаксических в прагматические, создавая эффект напряжения [Brogniaux, 2013]. Структура речи на этом этапе чередуется описательными, аналитическими и эмотивных сегментами.

3) Тайм-ауты и остановки игры (timeouts & stoppages) дают комментатору время для аналитической рефлексии. Комментаторы в этой фазе разбирают тактические решения, статистику и перспективы дальнейшего хода матча. Темп речи здесь замедляется, интонация приобретает более ровный, аналитический

характер, возрастает доля сложных синтаксических конструкций и метадискурсивных маркеров [Fairclough, 1995; O'Keeffe, 2019].

4) В кульминационные моменты матча (clutch moments) типично максимальное эмоциональное напряжение и просодическая экспрессия. Интонационные контуры становятся резкими и контрастными, а паузы выполняют функцию создания драматического напряжения [Bänziger & Scherer, 2005].

5) Послематчевое обсуждение (post-game analysis) – этап рефлексии и подведения итогов. Просодические параметры возвращаются к нейтральным или умеренно-аналитическим значениям, а интонация выполняет преимущественно дискурсивную и оценочную функции [Jaworski, 2005; Wichmann, 2000].

Рассмотренная фазовая организация макроструктуры не является линейной. Комментаторы переключаются между фазами вслед за игровыми событиями, иногда по несколько раз за минуту, и просодические стратегии каждый раз перестраиваются. Макроструктура комментария иерархична. Каждый фазовый сегмент обладает собственными лингвпросодическими характеристиками, но функционирует в рамках единого дискурсивного целого.

2.1.2. Микроструктура высказывания и коммуникативные роли комментаторов

Микроструктурный уровень комментария — это внутреннее устройство отдельных высказываний: их синтаксис, акцентная структура, интонационное оформление. К. Фергюсон в своей работе 1983 года обратил внимание на то, что в синтаксисе спортивного комментария преобладают неполные предложения, эллипсис, парцелляция, повторы [Ferguson, 1983]. Это связано с необходимостью быстрого декодирования информации аудиторией в условиях временного давления [Ferguson, 1983].

Комментатор работает в условиях ограниченного времени, поэтому полные предложения произносить не успевает. Вместо «The player passes the ball to his teammate who is standing near the three-point line» комментатор говорит «Passes...

to the corner... three-pointer... ↑UP!». Такие обрывки фраз не являются речевой ошибкой. Каждый из них получает ударение и собственную интонационную разметку, а вместе они складываются в ритмичный рисунок, который повторяет движения игроков на площадке.

Лексико-фразеологический уровень микроструктуры характеризуется высокой частотностью динамических глаголов движения и действия (drive, shoot, pass, block, steal), специализированной терминологии (pick-and-roll, fast break, three-pointer) и метафор (human highlight reel, well-oiled machine, carrying his team on his back), которые в сочетании с просодическими средствами активируют сенсорно-моторный опыт слушателя [Lakoff & Johnson, 1980; Gibbs, 2006].

Интонационное оформление микроструктуры выступает системообразующим элементом. Анализ с применением системы ToBI позволяет выявить устойчивые просодические паттерны, коррелирующие с типами высказываний [Beckman et al., 2005]. Утвердительные/описательные высказывания, фиксирующие результат действия, обычно идут с нисходящим контуром (Н* L%). Например: «He drives left, passes to the corner, shoots over the defender, ↓and SCORES!» — интонация падает, и это падение закрепляет факт. Иначе звучат вопросительные/предвосхищающие высказывания: восходящий контур (L+Н* Н%) создаёт напряжение ожидания: «He steps to the line... the crowd is silent... he shoots... ↑IT'S GOOD!». Восклицательные/эмотивные реплики резче и контрастнее: нисходяще-восходящий или высокий восходящий контур передаёт всплеск эмоций, как в «↑WOW! That's a PHENOMENAL save!».

Паузы в микроструктуре комментария различаются не только по длительности, но и по функции. Короткие синтаксические паузы (100–200 мс) отвечают за интонационное членение фразы. Они расставляют границы между синтагмами так же, как в любой спонтанной речи. Прагматические паузы (250–450 мс) создают эффект ожидания перед кульминацией. Голос Кевина Харлана на TNT в 4 игре второго раунда плей-офф «Денвер — Миннесота» (12 мая 2024 г.) даёт наглядную иллюстрацию. Когда Джамал Марри перехватил мяч и бросил с 55 футов перед сиреной об окончании первой половины, Харлан произнёс:

«Murray, good if it goes... [пауза ~400 мс]... Got it! Got it! Got it! A big-time three! Oh, what a shot!». Пауза приходится на полёт мяча, и именно она держит зрителя в напряжении.

Паузы длиннее 500 мс встречаются реже и обычно связаны с когнитивной перегрузкой или спонтанной реакцией на неожиданное событие. 27 февраля 2024 г. Макс Струс забил с 59 футов и принёс «Кливленду» победу над «Далласом» 121:119. Джон Майкл на Bally Sports Ohio произнёс: «Two seconds left, the Cavs are out of timeouts, they have to go 94 feet. Strus from midcourt... oooh ohhh ohh ohh! Do you believe this? [пауза >600 мс] Max Strus, from midcourt, has won it for the Cavaliers!». Задержка после восклицания объясняется тем, что комментатор не сразу находит слова для того, что произошло [Cruttenden, 2014]. Аудитивный анализ в сочетании с инструментальными измерениями позволяет классифицировать типы пауз и соотносить их с коммуникативными задачами [Brognaux, 2013].

В англоязычной традиции вещание ведут два комментатора с разными функциями [Ferguson, 1983; O'Keeffe, 2019]. Play-by-play announcer (описательный комментатор) синхронно фиксирует действия на площадке. Его речь быстрая, артикулированная, с обилием глаголов движения и коротких синтагм: «Ball stolen. Fast break. Lays it up. ↑GOOD!». Средний F0 у него выше, тональный диапазон шире, а акцентные пики чаще приходятся на имена игроков и глаголы действия [Ferguson, 1983]. Color commentator, аналитик, работает в другом регистре: разбирает тактику, даёт исторический контекст, оценивает происходящее. Его темп умереннее, синтаксис сложнее, тональный контур ровнее. Нисходяще-восходящие контуры (fall-rise) передают имплицативные оттенки: «Well, you'd expect him to switch on that screen, but the big man was just a step late» [Ladd, 2008; O'Keeffe, 2019].

Play-by-play и color-комментатора дополняют друг друга интонационно, что особенно заметно в кульминационных моментах матча. При кульминационном броске play-by-play комментатор задаёт восходящий контур высокой амплитуды, держа напряжение: «He steps back... for the three... ↑UP!». Color комментатор

подхватывает нисходящим контуром с резким падением тона, фиксируя результат: «↓AND IT'S GOOD! What a shot!». Восходящие и нисходящие контуры в данном случае распределяются между комментаторами в зависимости от коммуникативной задачи, и каждый раз, когда один голос усиливает напряжение, другой его снимает. В динамичных игровых ситуациях границы между ролями могут стираться. Color commentator может перейти к ускоренному описательному режиму с контрастными интонационными контурами, а play-by-play комментатор в тактических паузах замедляет речь и берет на себя разбор игры.

Микроструктурный анализ спортивного комментария показывает, что его задачей является быстрая и точная передача игровой ситуации зрителю. Интонация, паузы и распределение ролей между комментаторами образуют систему, в которой каждый элемент выполняет свою коммуникативную функцию. Просодическая вариативность, таким образом, отражает системные закономерности, обусловленные типом высказывания, его прагматической установкой и коммуникативной ролью комментатора.

2.1.3. Структурная организация в условиях медиатрансляции и цифровых симуляторов

Современный спортивный комментарий существует не только в живом эфире. Студийные повторы, графика на экране и цифровые симуляторы меняют и то, как комментатор строит речь. Структурная организация комментария в этих условиях адаптируется к медиаформату. При таких условиях возникают специфические просодические и дискурсивные сдвиги.

В студийном комментарии увеличивается доля аналитических вставок и сокращается доля чисто описательных фрагментов по сравнению с трансляцией с места события [Brogniaux, 2013]. В радиоэфире, где изображение отсутствует, описательный регистр доминирует, а аналитика сворачивается до минимума, т.к. комментатор должен заменять картинку словом [Kern, 2010].

Майк Брин в финале NBA 2013 (Heat – Spurs, Game 6) описывает концовку овертайма так: «He drives... spins... misses... BUT THE REBOUND IS OUT!

↑CAUGHT! AND HE LAYS IT UP!». Синтаксис здесь фрагментирован: три партиципных оборота без подлежащего, потом резкий обрыв — «BUT» берётся на пике, и последующая фраза разворачивается в восходящем тоне, словно комментатор сам не успел осознать, что происходит. Броньо, анализирувавший просодию спортивного вещания на материале французского и английского языка, показал, что именно в такие моменты просодические параметры демонстрируют максимальную изменчивость, коррелирующую с реальным эмоциональным фоном трансляции [Brognaux, 2013, p. 87]. Это согласуется с данными Дж. Уоллерс-Эванс, которая, исследуя интонацию в спонтанной речи, пришла к выводу, что просодическая вариативность в условиях дефицита времени возрастает, а не снижается, — потому что говорящий перекладывает информационную нагрузку с синтаксиса на интонацию [Wollers-Evans, 2016].

В цифровых симуляторах NBA картина меняется. По данным С. Херринг, алгоритмы синтеза речи в спортивных видеоиграх стремятся имитировать естественную просодию, но ограничены фиксированными базами данных и предзаписанными фразами [Herring, 2019]. Это приводит к сужению просодического диапазона: вариативность F0, длительности и интенсивности снижается, ритмическая структура упрощается, акцентные паттерны стандартизируются. Типичное высказывание в NBA 2K24: «Three-pointer attempt... ↑GOOD. Transition offense.». Восходящий тон на «GOOD» присутствует — алгоритм его генерирует, потому что бросок успешный и в базе для таких случаев заложен восходящий контур. Но контур жёстко привязан к лексическому шаблону и заранее заданному сценарию. Пауза после «attempt» носит синтаксический характер, а не эмоциональный. Нет «когнитивно-аффективной» паузы Уэллса, потому что нет аффекта. Нет эмфатического удлинения, потому что нет удивления. Нет скачка F0, синхронизированного с моментом броска, потому что момент броска в симуляторе детерминирован алгоритмом, а не случаем. Назовём это просодической детерминированностью — режимом, при котором интонационные характеристики высказывания полностью определены

лексико-синтаксическим шаблоном и не допускают контекстуальной вариативности.

Ян Хованец отметил гибридную природу онлайн-трансляций: они сочетают черты устного вещания, блогинга, неформальной беседы и онлайн-чата [Chovanec, 2018, p. 206]. К этому списку стоит добавить, что гибридность в баскетбольном контексте затрагивает и просодию. В потоковых трансляциях, где комментатор работает удалённо (что стало массовой практикой после 2020 года), качество звукового сигнала отличается от студийного: narrowerband-кодирование срезает высокие частоты, а это влияет на перцепцию F0. Исследователи, изучавшие remote commentary в спортивных трансляциях, отмечают, что удалённые комментаторы компенсируют технические ограничения усилением просодической выразительности — больше пауз, шире тональные скачки, громче эмфатические выделения [Grabyo, 2021].

Дж. Уокер, исследовавший просодическую структуру синтетической речи, пришёл к выводу, что повторяемость интонационных контуров в идентичных игровых ситуациях свидетельствует о наличии предзаданных просодических шаблонов: параметры F0 и длительности в аналогичных высказываниях совпадают с точностью, невозможной для живой речи [Walker, 2010, p. 54]. Ещё один пример из симулятора: «Fast break situation. He drives to the basket. ↑Layup. GOOD.» Интонация здесь выполняет стандартизирующую функцию — обеспечивает единообразие восприятия, но не индивидуализирующую. Сравним с тем же Кевином Харланом в матче Clippers – Suns, Game 5, 2023: «Fast break. Here comes Durant. He goes... ↑FOULED ON THE SHOT! And-one possibility!» — здесь «Fast break» произнесено ровно, «Here comes Durant» с лёгким восходящим тоном, «He goes...» с паузой, которая в каждом матче будет в другом месте, и «FOULED ON THE SHOT!» на пике, высота которого зависит от того, был ли это фол в концовке с разницей в одно очко или в середине третьей четверти при разнице в 20. В симуляторе такой контекстуальной чувствительности нет.

Можно ли сказать, что симулятор полностью лишён просодической структуры? Не совсем. Как отмечает Р. Хикки, разработчики NBA 2K используют

layered recording — несколько вариантов одной и той же реплики с разной просодией, которые активируются в зависимости от контекста матча [Hickey, 2022]. Континуальность vs. дискретность — это фундаментальное различие, и проходит оно именно по просодической линии.

Таким образом, живой комментарий функционирует в условиях спонтанности, высокой когнитивной нагрузки и необходимости мгновенной адаптации к развивающимся событиям. Симуляционный комментарий, наоборот, построен на алгоритмически воспроизводимых фрагментах. Это говорит о гибридном типе просодической организации, сочетающий черты естественной и синтетической речи. Структурная организация баскетбольного комментария зависит от коммуникативного контекста, и просодические средства в каждом случае работают по-разному, что требует анализа.

2.2. Языковые особенности баскетбольного комментария

2.2.1. Лексико-грамматическая специфика комментария

Лексика баскетбольного комментария узкоспециальна и работает на скорость восприятия: комментатор в прямом эфире использует небольшой, но важный набор слов, чтобы зритель мгновенно понимал происходящее [Ferguson, 1983; Viber & Conrad, 2009]. Корпусный анализ объёмом свыше 500 000 словоупотреблений показал, что по частоте явно выделяются три категории: специализированная терминология, метафоры и идиомы, эмоционально-оценочная лексика.

Ведущую роль в лексической системе баскетбольного комментария занимает специализированная терминология. По функции термины распределяются на четыре блока:

- тактические схемы (pick-and-roll, zone defense, isolation, switch, help defense);
- игровые действия (drive, shoot, pass, block, steal, rebound, spin, fadeaway);
- элементы площадки (three-point line, paint, baseline, key, perimeter);

- статистические показатели (field goal percentage, turnover ratio, plus-minus).

Эти термины не просто называют действия — они вызывают у зрителя конкретные физические образы. Понимание спортивной терминологии основано на симуляции реальных движений. Например, глагол drive вызывает моторный образ агрессивного прохода к кольцу, а block — защитное противодействие. Частотность употребления терминов коррелирует с коммуникативной фазой, именно, в фазах развития преобладают тактические термины (switch, help defense, spacing), в кульминационные моменты доминируют глаголы действия (shoot, release, catch, finish), что подтверждает гипотезу о ситуативной обусловленности лексического выбора.

Следует отметить, что метафорическая организация комментария выступает ключевым инструментом создания иммерсивного повествования. Как показывают исследования, анализ метафорических моделей выявляет доминирование двух концептуальных полей: 1) военная метафорика: clash of titans, battle in the paint, assault on the rim, defensive wall, tactical bombardment, siege on the basket; 2) биомеханическая/животная метафорика: human highlight reel, well-oiled machine, slithering through traffic, animalistic defense, predatory instincts, surgical precision. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, подобные метафоры не являются стилистической ошибкой, они выполняют когнитивную функцию структурирования сложной игровой реальности в доступные для восприятия образы [Lakoff & Johnson, 1980; Semino, 2018]. Военные метафоры акцентируют конкурентный, стратегический аспект игры, усиливая восприятие матча как противостояния; биомеханические метафоры подчеркивают слаженность, ритмичность и техничность исполнения. Метафоры встречаются в корпусе 14,3 раза на 1000 слов — это заметно больше, чем в нейтральном медиадискурсе, и связано с тем, что спортивный комментарий ориентирован на эмоциональное вовлечение зрителя.

Эмоционально-оценочная лексика задаёт эмоциональный тон трансляции. В исследуемом материале зафиксировано много усилительных прилагательных (incredible, unbelievable, phenomenal, clutch, spectacular), восклицательных

междометий (Wow!, Oh!, Man!, Yikes!, Unbelievable!) и эмоциональных наречий (effortlessly, relentlessly, coldly, surgically): «Phenomenal finish! He attacked the rim relentlessly and finished with a spectacular layup through traffic!». Эти слова работают в связке с просодией: восклицательная лексика сопровождается резким ростом интенсивности и расширением тонального диапазона. Эмоциональная лексика не является равномерно распределённой: её плотность закономерно возрастает в кульминационные моменты игры. Это не случайная вариативность, а стратегическое средство модуляции внимания аудитории [Bänziger & Scherer, 2005]. Повышенная экспрессивность в пиковые эпизоды компенсирует дефицит времени и усиливает эффект сопричастности зрителя к происходящему.

Лексическая компрессия в баскетбольном комментарии реализуется через активное использование формульных выражений. В условиях временного давления комментаторы активно используют лексические клише и устойчивые формулы: *He's got the hot hand, Step back three, Posterized, Ankle breaker, From downtown, Nothing but net, Off the glass* и др. Они выполняют функцию когнитивных ярлыков, т.е. позволяют мгновенно маркировать игровую ситуацию, не тратя время на развёрнутое описание. Формульные выражения не снижают креативность комментария, а оптимизируют речевой процесс, освобождая когнитивные ресурсы для адаптации к развивающимся событиям [Калиниченко, 2022; Biber & Conrad, 2009]. Например, фраза «From downtown... HE HITS IT!» одновременно сообщает о локации броска, факте попадания и эмоциональной оценке, что особенно эффективно в стандартных эпизодах (стартовый вброс, штрафной бросок, тайм-аут), где важна скорость и однозначность. В непредсказуемых эпизодах комментатор импровизирует — меняет синтаксис и подбирает слова на ходу: «He spins, he fades, he launches from WAY deep... AND IT'S GOOD!». Речевая экономия здесь не работает: вместо сжатия используется развёрнутое описание, которое позволяет зрителю увидеть происходящее.

Грамматико-синтаксическая организация комментария отражает условия, в которых он создаётся: спонтанность, нехватку времени, высокую когнитивную нагрузку. Анализ записанных трансляций показывает, что комментаторы

используют устойчивые синтаксические модели, которые позволяют быстро передавать информацию и держать ритм, совпадающий с тем, что происходит на экране [Ferguson, 1983; Bell, 1991]. Среди них:

- эллипсис

Главная синтаксическая стратегия – эллипсис (пропуск подлежащего, вспомогательных глаголов, союзов). Смысл восстанавливается из контекста и картинки, поэтому полная конструкция избыточна. Развёрнутая фраза «The offensive player executes a pick-and-roll, draws the defender, and kicks the ball out to the perimeter for an open three-point attempt» в реальной трансляции превращается в сжатую последовательность: «Pick-and-roll executed. Defender drawn. Kick-out to the wing. Pulls up from deep...» Эллипсис даёт максимальную информационную плотность при минимальной артикуляционной нагрузке — это критически важно при ускоренном темпе игры [Ferguson, 1983]. Корпусные данные подтверждают: в динамичных эпизодах доля эллиптических высказываний достигает 68–74%, а в аналитических паузах, где комментатор может говорить размереннее, снижается до 22–28%. Разница почти в три раза говорит о том, что эллипсис — не постоянная черта речи, а ситуативный инструмент, который включается и выключается в зависимости от фазы игры.

- параллелизм и повторы

Параллельные синтаксические конструкции вроде «Offense flowing, defense crumbling, crowd roaring» или «He drives, he passes, he scores; Spacing tight, angles sharp, pressure heavy» задают ритмический каркас высказывания и облегчают восприятие в условиях высокой когнитивной нагрузки. Тот же принцип работает в эмфатическом повторе: «Dribble... dribble... drive... and FINISH!». Здесь комментатор повтором нагнетает напряжение, которое разрешается кульминационным словом в конце. При этом природа повтора меняется в зависимости от коммуникативной фазы: на стадии подготовки матча преобладают описательные повторы, в кульминационные моменты — эмфатические и ритмические, маркирующие напряжённость [Wichmann, 2000]. Иначе говоря,

повтор — это не стилистический приём, а функциональный инструмент, привязанный к ходу игры.

- временные формы и паратакис

Временные конструкции в комментарии характеризуются доминированием настоящего времени (простого и длительного) и отсутствием сложной системы придаточных. Например: «He shoots, he scores; They're switching on every screen; The defense is collapsing». Согласно принципам медиалингвистики, использование настоящего времени создает эффект синхронности, стирая границу между событием и его описанием: аудитория воспринимает трансляцию не как репортаж о прошлом, а как соучастие в настоящем [Fairclough, 1995; Добросклонская, 2020]. В динамичных фазах к этому добавляется паратакис — цепочка простых предложений, соединённых не союзами, а интонацией и паузами: «Ball stolen. Fast break initiated. Layup finished. Crowd erupts.». Союзная связь здесь только замедлила бы подачу, а бессоюзное нанизывание точно совпадает с темпом игры, обеспечивая линейное, последовательное восприятие событий.

- морфологические особенности

Морфологические особенности комментария включают высокую частотность динамических глаголов в активной форме, преобладание причастий настоящего времени (*shooting, driving, switching, collapsing*). В менее формальных сегментах трансляции встречаются усечённые разговорные формы (*ain't, gonna, wanna*). Сокращение форм связано с темпом речи: при скорости свыше 200 слов в минуту доля полных форм падает, и ключевые морфемы выделяются просодически (ударением, паузой, интонационным акцентом) [Roach, 2009]. Для сравнения: в цифровых симуляторах синтаксис устроен иначе, доля сложных предложений выше (15–18%), т.к. разработчики стремятся к более «литературной» речи. Но спонтанности в симуляторе нет, он не реагирует на игру в реальном времени.

Лексика и синтаксис баскетбольного комментария подчинены его задачам — быстро передавать информацию, структурировать события и удерживать эмоциональное вовлечение зрителя. При этом меняет их в зависимости от

ситуации и того, что происходит в конкретный момент трансляции. Именно эта зависимость от человеческого фактора и подтверждает антропоцентрическую природу языкового выбора в спортивном комментарии.

2.2.2. Стилистические стратегии и взаимодействие вербальных и просодических средств

Если рассматривать комментарий в рамках антропоцентрического подхода, его стилистика оказывается не как набором декоративных средств, а инструментарием когнитивного и эмоционального управления. Она направлена на конструирование ментальных моделей, модуляцию внимания аудитории и формирование нарративной связности [Иссерс, 2008; Карасик, 2015].

Ключевая стратегия – создание эффекта иммерсивности. То есть комментатор не наблюдает за игрой извне, а транслирует её «изнутри», и для этого использует несколько приёмов. Одним из основных приёмов является персонификация. Персонификация наделяет команды и линии игры человеческими качествами. Примеры: «This team is playing with heart and determination tonight», «The defense is breathing down their necks, you can feel the desperation». Другой прием – прямое обращение: «You can see the exhaustion on their faces, folks; If you're watching at home, you know what's at stake here» - граница между эфиром и зрителем стирается. Когнитивный анализ подтверждает, что стилистические приемы иммерсивности способствуют формированию ярких ментальных образов игры, усиливая эмоциональную вовлеченность и создавая ощущение сопричастности [Zwaan, 2004; Gibbs, 2006].

Риторические вопросы выступают мощным инструментом управления вниманием и стимулирования рефлексии. По мнению А. П. Алексеева, вместо прямых утверждений комментаторы используют вопросы, не требующие ответа, но приглашающие аудиторию к прогнозированию и эмоциональному отклику [Алексеев, 1991]. Проиллюстрируем это следующими примерами: «Who's going to stop this run?»; «Can they find an answer in the final minutes?»; «Is this the moment that defines their season?» Необходимо также отметить, риторические вопросы

маркируют переходные фазы игры, создают эффект ожидания и дозированно снижают когнитивную нагрузку, позволяя аудитории переключиться с восприятия на осмысление. Контекстуальный анализ показывает: плотность риторических вопросов возрастает в последние минуты матча, что коррелирует с ростом эмоционального напряжения трансляции.

Прием контраста используется для подчеркивания тактических и эмоциональных различий между командами, игроками или этапами матча. Проиллюстрируем это примерами следующих контрастных конструкций:

«A veteran's poise vs. a rookie's hunger»

«One team relies on perimeter shooting, the other dominates the paint»

«Calm on the bench, chaos on the floor; A decade of frustration vs. a moment of redemption»

Контрастные конструкции формируют драматургическую структуру трансляции, создавая нарративные арки «соперник–партнер», «падение–взлет», «сомнение–уверенность» и контрастные паттерны наиболее эффективны в сочетании с просодическим переключением, создающим акустический эффект «качелей» [Fairclough, 1995; Jaworski, 2005].

Гипербола и эпитетизация выполняют функцию эмоционального усиления и нарративной экспрессии. Проиллюстрируем это следующими примерами: «A performance for the ages; A defensive masterclass; Unimaginable defense; Generational talent; Earth-shattering dunk; A moment etched in history». Данные конструкции не являются объективными описаниями; они служат инструментами создания мифологизированного спортивного нарратива, где игроки и команды наделяются эпическими качествами. Как подчеркивает Л. П. Крысин, в медиалингвистике это трактуется как стратегия «героизации дискурса», направленная на укрепление лояльности аудитории и формирование культурных кодов спортивной идентичности [Крысин, 2018; Rowe, 2004].

Необходимо отметить, что дискурсивные связки и метадискурсивные маркеры обеспечивают когерентность трансляции. Рассмотрим следующие примеры: «Let's break this down; Here's the thing; What you need to understand here

is...; The key takeaway from this possession...; As we've seen all season; If you're keeping score at home». Представленные фразы выполняют регулятивную функцию, структурируя аналитический нарратив и направляя фокус внимания на тактические нюансы. В условиях спонтанной речи эти маркеры часто сопровождаются прагматическими паузами, которые создают когнитивный «разделитель» между описательным и аналитическим сегментами [Добросклонская, 2020; O'Keeffe, 2019]. Частотность метадискурсивных маркеров обратно пропорциональна темпу игры: в динамичных фазах их доля снижается, в тайм-аутах и паузах возрастает.

Также следует отметить, что в баскетбольном комментарии вербальные и просодические средства не функционируют автономно, они образуют синергетический комплекс, где лексический выбор, синтаксическая организация и интонационное оформление взаимно обусловлены и направлены на достижение единых коммуникативных задач. Просодические средства не выступают акустическим сопровождением вербального текста, они функционируют как активные модификаторы семантики и прагматики, трансформирующие нейтральную информационную последовательность в эмоционально нагруженный нарратив [Bolinger, 1977; Ladd, 2008]. Например: одна и та же лексическая последовательность «He goes up for the dunk» при разной просодической организации воспринимается по-разному:

- при нейтральной интонации – как фактологическое сообщение о действии;
- при восходящем контуре высокой амплитуды – как кульминационный момент с эффектом ожидания: «He goes UP for the DUNK!»;
- при нисходящем контуре с резким падением – как финальный аккорд эпизода с эмоциональной разрядкой: «He goes up for the dunk... ↓and gets denied.».

По мнению Д. Болинджера, подобное просодическое моделирование базируется на принципе симметрии формы и содержания: изменение просодической формы неизбежно сопровождается изменением в прагматическом содержании высказывания [Bolinger, 1977]. Просодические параметры (F0, интенсивность, длительность) функционируют как системные модификаторы,

обеспечивающие дифференциацию коммуникативных функций в условиях ограниченного лексико-синтаксического репертуара [Wichmann, 2000].

Необходимо отметить, что паузация выступает дискурсивным связующим звеном между вербальными сегментами. Проиллюстрируем это примером прагматической паузы: «He steps to the line... [пауза]... the crowd is silent... he shoots... IT'S GOOD!» По мнению ученых, прагматические паузы создают когнитивный разделитель между описанием и анализом, эмоциональные паузы отражают реакцию комментатора на неожиданное событие или используются для создания драматического напряжения перед решающим действием [Wichmann, 2000]. В кульминационные моменты паузы удлиняются, несмотря на общий ускоренный темп, что создает эффект «замедленного времени» и усиливает драматургический эффект.

Таким образом, стилистические и дискурсивные стратегии баскетбольного комментария образуют целостный инструментарий когнитивного и эмоционального управления, где риторические вопросы, контрасты, персонификация, гипербола и метадискурсивные маркеры функционируют в синергии с просодическими средствами, создавая иммерсивный нарратив, управляющий вниманием аудитории и конструирующий спортивную реальность как драматическое, эмоционально насыщенное событие.

2.2.3. Социолингвистические и культурно-обусловленные аспекты языковой вариативности

В рамках социолингвистической парадигмы вариативность рассматривается не как девиация от нормы, а как имманентное свойство языковой системы, отражающее ее адаптивность к социальным и ситуативным условиям [Labov, 1972; Trudgill, 1983; Walker, 2010]. Следует подчеркнуть, что региональная принадлежность комментатора оказывает существенное влияние на языковую организацию трансляции. По данным исследователей, англо-американские комментаторы (трансляции ESPN, TNT, NBA TV) характеризуются более экспрессивной лексикой, частым использованием сленга и афроамериканских

идиом, резкими тоновыми контрастами и высоким темпом речи, что отражает культурную специфику восприятия баскетбола в США как зрелищного, эмоционально насыщенного события, где индивидуальное мастерство и драматизм ставятся во главу угла [Jaworski, 2005; Wells, 2006; Nolan, 2003]. Проиллюстрируем это следующими примерами: «He's cookin'!; Put him on a poster!; Ball don't lie; From the concrete to the hardwood; Ice in his veins; Clutch gene activated».

Необходимо отметить, что британские комментаторы (трансляции Sky Sports, BBC), напротив, демонстрируют более сдержанную лексику, преобладание аналитических конструкций, суженный тональный диапазон и частое использование нисходяще-восходящих контуров (fall-rise) для передачи имплицативных оттенков. Проиллюстрируем это примером британского комментария: «A well-worked move there, if you watch the spacing carefully... quite impressive, actually; A composed finish, if I may say so... rather elegant, actually». Данные различия обусловлены культурными нормами вербального поведения и медиатрадициями, где британский спортивный дискурс тяготеет к аналитической объективности, а американский – к эмоциональной вовлеченности [Wells, 2006; Nolan, 2003].

Социальная стратификация аудитории также влияет на языковой выбор комментатора. Трансляции, ориентированные на молодежную аудиторию, характеризуются более высокой концентрацией сленга, англицизмов и интернет-меметических конструкций. Проиллюстрируем это примерами: «He's cheating!; Too small!; Let him cook!; That's filthy!; He's got the sauce». Однако трансляции для широкой аудитории сохраняют более нейтральный регистр с акцентом на тактический анализ и исторический контекст. Подобное стратегическое адаптирование языка к демографическим параметрам целевой аудитории подтверждает антропоцентрическую природу языкового выбора [Крысин, 2018]. Следует добавить, что метод корреляции языковых и внеязыковых явлений показывает следующее: доля сленговых конструкций в молодежно-ориентированных трансляциях значительно выше, чем в традиционных, что

подтверждает стратегическую адаптацию языка к демографическим параметрам целевой аудитории.

Культурно-обусловленная метафорика также демонстрирует региональную вариативность. В американском комментариі доминируют метафоры, связанные с уличной культурой, хип-хопом и индивидуальным преодолением. Проиллюстрируем это следующими примерами: «From the streets to the league; Ice in his veins; Put the team on his back; He's got that killer instinct; Born for this moment». В европейских трансляциях чаще встречаются метафоры, связанные с коллективной работой, тактической дисциплиной и историческим наследием. Рассмотрим следующие примеры: «A symphony of movement; Built on decades of tradition; Precision engineering on the court; Orchestrated with surgical precision; A tactical masterclass». Эти различия отражают культурные коды восприятия спорта: индивидуализм и зрелищность vs. коллективизм и аналитичность [Чудинов, 2022; Semino, 2018].

Необходимо отметить, что языковая вариативность в цифровых симуляторах характеризуется культурной гомогенизацией. Алгоритмически воспроизводимые фразы базируются на усредненном американском регистре, сглаживая региональные и социальные различия, что обусловлено технологическими ограничениями и необходимостью обеспечения единообразия восприятия на глобальном рынке. Проиллюстрируем это примером из симулятора NBA 2K: «Three-pointer attempt... GOOD. Transition offense.». По мнению С. Херринг, однако, даже в условиях стандартизации прослеживается адаптация к культурным ожиданиям: локализованные версии симуляторов используют региональные метафоры и лексические эквиваленты, что формирует гибридный социолингвистический профиль, сочетающий глобальные стандарты и локальную адаптацию [Herring, 2019].

Сопоставим конкретные примеры для иллюстрации региональных различий:

Американский комментарий (ESPN, кульминационный момент): «He's cookin'! Step-back... step-back... RELEASE! AND IT'S GOOD! What a SHOT!». На

лексическом и просодическом уровнях прослеживаются резкие тоновые контрасты, высокий темп, экспрессивная лексика, афроамериканские идиомы.

Британский комментарий (Sky Sports, аналогичная ситуация): «A superb finish there. He creates the space beautifully, takes his time, and converts with real composure.». На лексическом и просодическом уровнях наблюдаются сдержанная интонация, аналитический регистр.

Цифровой симулятор (NBA 2K, аналогичная ситуация): «Three-pointer attempt... GOOD. Transition offense.». На лексическом и просодическом уровнях наблюдаются стандартизированные контуры, предсказуемая лексика, ограниченная вариативность.

Таким образом, социолингвистические и культурно-обусловленные аспекты языковой вариативности демонстрируют, что баскетбольный комментарий не является нейтральным медиатекстом, он представляет собой культурно маркированный дискурс, где лексические, синтаксические и просодические средства функционируют как инструменты конструирования социальной и культурной идентичности спортивного события. Антропоцентрический подход позволяет интерпретировать социолингвистическую вариативность как проявление стратегического выбора комментатора, направленного на оптимизацию восприятия аудитории в конкретном культурном и ситуативном контексте.

2.3. Взаимодействие языковых средств комментария

2.3.1. Теоретико-методологические основы и лексико-синтаксическая синергия

М. Холлидей, разрабатывая системно-функциональную модель языка, предложил рассматривать регистр как ситуативно обусловленную разновидность языка, которая определяется тремя параметрами: полем (field), то есть тем, что происходит, участниками (tenor), то есть кто участвует и в каких отношениях, и способом (mode), то есть канал и формат коммуникации [Halliday, 1978; Halliday, Matthiessen, 2004]. Спортивный комментарий рассматривается как один из

примеров регистра, наряду с церковной службой и школьным уроком. Это ситуации, в которой одна реплика позволяет определить тип дискурса [Halliday, 1964]. Это наблюдение методологически ценно, но требует пояснения. Поле баскетбольного комментария - это процесс с внутренней фазовой структурой. Она делится на развитие атаки, завершение броска, переход, остановка. Участниками являются комментатор и зритель, но их отношения противоположны. Зритель не отвечает, а комментатор работает в режиме диалогизированного монолога [Лихачёв, 2017]. Способом является устная речь в медиаэфире, накладывающая ограничения темпа и дефицита планирования.

Исследователи выделяют три метафункции языка - концептуальная, межличностная и текстовая. Все эти функции в баскетбольном комментарии работают в тесной связке. Концептуальная функция обеспечивает передачу фактической информации о ходе игры. Межличностная формирует отношения между комментатором и зрителем, задаёт тональность, управляет эмоциональным вовлечением. Когда синтаксис уменьшается под давлением темпа, связность обеспечивается просодическими средствами, и текстовая функция перетекает из лексико-грамматической плоскости в интонационную.

Тональные и динамические характеристики высказывания растут на этапе развития атаки, достигают максимума на этапе завершения и возвращаются к начальным значениям на этапе обсуждения [Лихачёв, 2017]. Темп речи максимален на первом и третьем этапах и замедляется в середине эпизода. Эта модель, выведенная на материале футбола, в значительной мере применима и к баскетболу. Но баскетбольный эпизод короче футбольной атаки, и фазы в нём сменяются быстрее. Это усиливает когнитивную нагрузку на комментатора и сжимает временные рамки для просодического планирования.

Ч. Фергюсон в работе 1983 года ввёл понятие Sports Announcer Talk (SAT) и описал его как регистр с шестью синтаксическими характеристиками: упрощением, инверсией, «тяжёлыми» определителями, результативными конструкциями, лингвистическими рутинами и своеобразным использованием времён [Ferguson, 1983]. М. Левандовски, развивая эту рамку, показал, что SAT

представляет собой регистр, занимающий промежуточное положение между устной и письменной речью, и что его синтаксические особенности варьируют в зависимости от канала — радио, телевидение или онлайн-трансляция [Lewandowski, 2012]. Однако и Ч. Фергюсон, и М. Левандовски работали преимущественно с лексико-синтаксическим уровнем, оставляя просодию за рамками анализа. Между тем в баскетбольном комментарии именно просодия компенсирует те ограничения, которые накладывает синтаксическая редукция.

Рассмотрим, как это работает на конкретных примерах.

Упрощение — первая и наиболее частая характеристика SAT по Ч. Фергюсону. В баскетболе проявляется почти в каждом скоростном эпизоде. Майк Брин в финале NBA 2013 (Heat — Spurs, Game 6) описывает концовку так: «Rebound Bosh. Back out to Allen. His three-pointer. BANG!». Полные синтаксические формы отброшены: нет «Bosh grabs the rebound», нет «Allen is open for three». Каждая фраза является редуцированной конструкцией, где сохранено только информационное ядро. Интонация формируется в процессе порождения, и каждое тоновое решение значимо только в контексте конкретного слова [Brazil, 1997]. В данном случае это можно понимать буквально, потому что паузы между фрагментами минимальны, тональный уровень повышается от фрагмента к фрагменту, а «BANG» берётся на максимальном восходящем тоне с резким падением. Просодия придает высказываниям целостность. В более медленных регистрах эту работу выполняет синтаксис.

В спонтанной речи просодические решения говорящего тесно связаны с лексико-грамматическим выбором и не могут быть адекватно описаны без него [Wichmann, 2000]. В баскетбольном комментарии эта связь доведена до предела: комментатор передаёт функцию синтаксических элементов интонации. Назовём это просодическим склеиванием — функцией, при которой интонация объединяет синтаксически неполные фрагменты в перцептивно связное целое.

Инверсия в баскетболе работает иначе, чем в бейсболе. У Ч. Фергюсона она маркирует результат: «Strike three, batter is out». В баскетболе инверсия чаще служит для выделения агенса, когда несколько игроков одновременно вовлечены

в эпизод. Кевин Харлан в матче Warriors – Thunder (2016, игра со 12 трёхочковыми Стефа Карри) произносит: «Unbelievable shot by Curry. Off balance. Fading away. Buries it». Партиципные обороты «off balance» и «fading away» синтаксически не имеют подлежащего, но просодически оформлены как самостоятельные тональные единицы: каждый фрагмент получает собственный нисходящий контур. Паузы между ними не разрушают, а подчёркивают последовательность действий. Д. Бразил описывал подобный механизм через различение *proclaiming tone* (нисходящий, маркирующий новую информацию) и *referring tone* (нисходяще-восходящий, отсылающий к известному) [Brazil, 1997]. В примере Кевина Харлана каждый фрагмент является *proclaiming*: комментатор сообщает что-то новое на каждом шаге, просодия это фиксирует.

Лингвистические рутины – это клишированные формулы, которые комментатор произносит автоматически, не тратя ресурс на планирование. В баскетболе они имеют свою специфику. Например: «Twenty-two seconds on the shot clock. Lakers down three. Kobe with the ball». В комментарии просматривается фиксированный лексико-синтаксический формат, ровный тон, стандартный ритм. Раасмотрим другой пример лингвистической рутины в кульминационный момент. «They do have a timeout. Decide not to use it. Curry, way downtown. BANG! BANG! Oh, what a shot from Curry!» (Майк Брин в финале NBA 2016 (Cavaliers – Warriors, Game 7). Первые две фразы — рутина, но произнесены с восходящим тоном, который сигнализирует о том, что обычная информация сейчас станет необычной. Д. Р. Ладд описывал подобные тональные сдвиги как маркеры «выделения с экспрессивной силой» [Ladd, 2008]. Рутинa здесь не отменяется, а встраивается в просодическую дугу напряжения.

Н. Фэркло, разрабатывавший модель критического дискурс-анализа, предложил трёхмерную схему: текст, дискурсивная практика и социальная практика [Fairclough, 1995]. В этой схеме текст является не самостоятельным объектом, а узлом, где пересекаются дискурсивные и социальные процессы. Баскетбольный комментарий как текст формируется под давлением сразу нескольких дискурсивных практик: жанровой конвенции спортивного репортажа,

медиаформата трансляции и просодической нормы устной речи в условиях дефицита времени. Контрастные и метафорические конструкции формируют драматургическую структуру трансляции, создавая повествовательные арки, описывающие противников, успехи и неудачи [Fairclough, 1995; Jaworski, 2005]. В этом анализе просодическое оформление данных драматургических арок не уточняется, потому что он сосредоточен на лексико-стилистическом и социокультурном уровнях. Однако именно просодия выделяет арки на слух. Такие контрастные выражения как «Calm on the bench, CHAOS on the floor» работают и в интонационном ключе. Нисходящий контур на «calm» сменяется на резкий восходящий пик на «CHAOS». Фраза казалась перечислением бы без этого перепада.

Коммуникативная стратегия - это комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, включающий планирование и реализацию с учётом конкретной коммуникативной ситуации [Иссерс, 2008]. Это определение можно применить к баскетбольному комментарию, но не в полном объеме. Стратегический замысел комментатора (информирование, оценка, вовлечение слушателя) реализуется в условиях, когда времени на планирование практически нет. Иссерс выделяла прагматические и риторические стратегии как вспомогательные [Иссерс, 2008, с. 58]. Причём риторическая (драматизация, привлечение внимания) в обычной речи достигается прежде всего отбором лексики. В спортивном эфире на это нет ресурса. Инструментам, которыми комментатор драматизирует эпизод, являются резкий скачок F0, эмфатическое удлинение, пауза перед оценкой. Просодия делает то, что в более медленных регистрах делала бы лексика, и делает это быстрее, потому что интонационный выбор требует меньше когнитивных затрат, чем поиск слова.

Предлагаемое понятие лексико-синтаксической просодической синергии фиксирует режим порождения речи, при котором лексический выбор, синтаксическая структура и просодическое оформление формируются в едином акте. Они складываются не последовательно, а одновременно. Каждый уровень компенсирует ограничения другого. В терминах М. Холлидея текстовая

метафункция реализуется не только через лексико-грамматику, но и через просодию. В баскетбольном комментарии просодическая составляющая текстовой функции выходит на первый план. Для Н. Фэркло это означает: анализ текста спортивного комментария не может ограничиваться лексикой и синтаксисом. Просодия является частью текстуальной структуры и должна анализироваться наряду с ними. В логике О.С. Иссерс риторическая стратегия комментатора реализуется через интонацию не в меньшей степени, чем через лексический выбор. В кульминационные моменты — в большей.

Таким образом, теоретико-методологическая база исследования баскетбольного комментария требует интеграции нескольких подходов. Понятие лексико-синтаксической просодической синергии объединяет эти подходы. В баскетбольном комментарии лексика, синтаксис и просодия едины. Каждый уровень функционально нагружен и ограничен одновременно.

2.3.2. Просодико-лексическое и стилистико-дискурсивное взаимодействие

Просодико-лексическое взаимодействие – это, по сути, система корреляций, где интонация не просто накладывается на текст, а работает с ним в связке. Д. Болинджер настаивал на том, что просодия и лексика не автономны: изменение интонационного параметра неизбежно сдвигает прагматическое содержание высказывания. [Bolinger, 1977]. Г. Р. Лэдд уточняет этот тезис, показывая, что сдвиг может быть минимальным — микроизменение высоты тона способно переакцентировать смысл целого предложения. [Ladd, 2008]. В баскетбольном комментарии эта связь проявляется особенно выпукло, потому что интонация здесь часто берёт на себя работу, которую в письменной речи выполняли бы лексические средства: оценку, эмоцию, напряжение.

Электроакустический и аудитивный анализ выявляет три доминирующих интонационных контура, и каждый из них выполняет модифицирующую функцию, то есть не просто сопровождает лексику, а меняет её прагматический профиль. Т. Бэнзик и К. Шерер указывают на то, что каждый из этих контуров взаимодействует с лексико-синтаксической структурой специфическим образом,

формируя уникальные прагматические профили [Bänziger & Scherer, 2005]. Назовём это интонационным профилированием, т.е. процессом, при котором контур задаёт прагматическую рамку, а лексико-синтаксическая структура заполняет её содержанием.

Рассмотрим первый контур — восходящий, высокой амплитуды. Он начинается с резкого повышения высоты тона и расширения диапазона и маркирует пиковые моменты: решающие броски, спорные судейские решения, неожиданные повороты. Лексически данный контур сочетается с восклицательными междометиями (Wow!, Oh!, Man!), усилительными прилагательными (incredible, unbelievable, clutch) и эллиптическими конструкциями, создающими эффект незавершенности. Во фразе: «He steps to the line... the crowd is silent... he shoots... IT'S GOOD!» интонационное оформление превращает обычную информацию в важный элемент повествования. Она привлекает внимание аудитории и передает эмоциональное возбуждение. При почти нейтральной лексике, эмоцию берет на себя просодический контур.

Нисходящий контур с резким падением тона демонстрирует быстрое снижение высоты тона и сокращение длительности финального слога. Данный контур сопровождает завершение игровых эпизодов: успешные атаки, финальные сирены, подтверждение результатов [Cruttenden, 2014]. Лексически данный контур сочетается с примерами завершающих лексических шаблонов (Game over, That's it, And that's the BUZZER!). Например, «He drives left, passes to the corner, shoots over the defender... AND SCORES!» В данном высказывании интонационное завершение создает ощущение законченности [Brazil, 1997].

Волнообразный контур представляет собой серию последовательных повышений и понижений тона в пределах одной просодической фразы. По данным С. Броньо, он характерен для описания динамичных игровых ситуаций, а именно, быстрых прорывов, серий передач, оборонительных действий [Broгнаux, 2013]. Лексически данный контур сочетается с динамическими глаголами движения и действия (drive, shoot, pass, block, steal), создавая эффект «звукового сопровождения» визуальной динамики. Например: «He drives →left, ←passes to

the corner, ↑shoots over the defender, ↓and SCORES!». Данная просодическая стратегия способствует лучшему восприятию информации аудиторией в условиях высокой когнитивной нагрузки, активируя сенсорно-моторные схемы слушателя [Zwaan, 2004; Gibbs, 2006].

В баскетбольном комментарии просодия и стилистика не работают параллельно, они образуют единый механизм, в котором интонационный контур функционально определяет то, как стилистический приём считывается слушателем. Ниже рассмотрим основные стилистические стратегии и их просодическое оформление, с опорой на примеры из реальных трансляций NBA.

Контраст

Просодически контраст оформляется через интонационную биполяризацию, т.е. противоположные тональные контуры на частях оппозиции. Благодаря им слушатель различает противопоставление раньше, чем успевает обработать лексическое содержание.

«One team relies on perimeter shooting, the other dominates the paint; Calm on the bench, CHAOS on the floor». В данном комментарии усматривается двойная оппозиция, тактическая и эмоциональная, уложенная в одно предложение. Нисходящий контур на «calm» и резкий восходящий пик на «CHAOS» создают акустический эффект «качелей» [Fairclough, 1995; Jaworski, 2005]. Бывает, что контраст встроен в тактическое противопоставление стилей, например, как здесь: «The Rockets want to run; the Spurs want to slow you down». Восходящий контур на «run» (скорость), нисходящий, замедляющийся — на «slow you down» (темповая имитация содержания через просодию).

В финальной серии NBA 2022 года (Game 7, Celtics – Heat) Майк Брин использовал конструкцию: «Boston is freezing from deep — Miami is heating up at exactly the right time». Здесь слово «freezing» произносится с понижением F0 и удлинением гласного, а «heating up» — с восходящим контуром и ускорением темпа.

Гипербола и эпитетизация

Гипербола означает намеренное преувеличение и яркие оценки («невероятный», «исторический», «легендарный»), чтобы сразу дать зрителю готовую трактовку эпизода. Смысл не в точности, а в быстрой эмоциональной метке. Функцией гиперболы является эпистемическая экономия: снижение информационной стоимости интерпретации эпизода для слушателя. Эпитет «generational» не требует знания статистики — он предлагает готовую оценку, которую можно принять без когнитивных вычислений [Крысин, 2018; Rowe, 2004]. Просодически ключевое слово выделяется эмфатическим удлинением и резким повышением F0; акцентный пик падает не на информативный элемент, а на оценочный.

Когда Кевин Харлан в трансляции Suns – Clippers (Game 5, 2023) произносит «That was an ABSOLUTE dagger!», слово «absolute» растягивается и берёт высокий нисходящий тон, а «dagger» падает вниз, словно удар. Бросок уже произошёл — комментатор не описывает его, а ставит клеймо: это было решающее действие. Иногда гипербола работает через отрицание описуемости. Джефф Ван Ганди в финале NBA 2013 (Heat – Spurs, Game 6): «He just did something that defies description!» — нисходяще-восходящий контур на «defies» сигнализирует: комментатор не просто не может подобрать слова, он даёт понять, что эпизод выходит за рамки обычного.

Метафора

Метафора означает перенос значения по сходству. Она задаёт рамку интерпретации, т.е. перестраивает ментальную модель так, что последующие действия начинают восприниматься через предложенную схему [Gibbs, 2006; Zwaan, 2004]. Просодически метафора чаще всего оформляется нисходяще-восходящим контуром (fall-rise), который, по Д. Р. Ладду, сигнализирует имплицативное значение — подтекст, не высказанный прямо [Ladd, 2008].

Джефф Ван Ганди в плей-офф сезона НБА 2019 сказал: «He's been a ghost out there tonight». «Ghost» — низкий нисходящий с удлинением. Метафора отсутствия, просодически оформленная как «исчезновение» звука. Бывают

метафоры, где просодия имитирует действие, например: «That pass was a laser!» — Кевин Харлан, (матч между командами «Celtics» – «76ers», плей-офф сезона НБА 2022). «Laser» — высокий нисходящий с резким падением, имитирующим прямой, точный бросок. Слово звучит как то, что оно обозначает.

Персонификация

Персонификация смещает фокус с команды как коллективного субъекта на конкретного игрока, перестраивая агентивную структуру высказывания. Просодически это оформляется через контрастное выделение имени собственного высоким восходящим тоном: имя становится просодическим якорем, вокруг которого слушатель перестраивает модель эпизода.

Во фразе «The Lakers are struggling, but LeBron is refusing to let them lose» слово «Lakers» оформляется нейтральным нисходящим тоном, а «LeBron» — высоким восходящим. Слушатель слышит смену субъекта с команды на игрока как активная сила [Jaworski, 2005]. В финале сезона НБА 2022 года в четвертой игре прозвучала лаконичная формулировка: «Steph Curry is playing a different game than everyone else on the floor». На имя спортсмена «Steph Curry» приходится высокий восходящий тон. На словосочетание «Everyone else» - низкий нисходящий. Контраст создаётся а тональным сдвигом в интонации.

Риторический вопрос

В спортивном комментарии риторический вопрос не запрашивает информацию. Он работает как акустический сигнал, переключающий слушателя из режима отслеживания событий в режим эмоциональной реакции [Иссерс, 2008]. Сама формулировка вопроса клиширована, но смысл полностью переносится на интонацию.

Кевин Харлан в матче между командами Warriors – Thunder (2016): «Are you KIDDING me?» Слово «kidding» он растягивает и берёт на пике, «me» опускает вниз. Получается не вопрос, а возглас удивления. Интонация тут полностью меняет суть фразы. Из вопроса она становится эмоциональной реакцией, которую слушатель может разделить. Майк Брин в финале NBA 2017, Game 3, говорит: «How do you guard THAT?». «That» здесь звучит с высоким нисходящим тоном и

резким падением. Это означает, что риторический вопрос может работать как оценка уровня сложности эпизода без дополнительных объяснений.

Все рассмотренные приёмы объединяет одно: ни один не работает в лексико-стилистической плоскости отдельно от просодической. Вариативность просодико-стилистического взаимодействия привязана к этапу развития атаки, типу высказывания и распределению ролей между комментаторами. Play-by-play и color-комментатор используют разные просодико-стилистические паттерны даже при описании одного и того же эпизода, и именно эта привязка, а не сами приёмы, делает механизм функционально обусловленным и подтверждает его антропоцентрическую природу.

2.3.3. Корреляция вербально-просодических параметров с этапами баскетбольной атаки и сравнительный анализ

Просодическая вариативность в баскетбольном комментарии подчинена ритму игры. Это утверждение, лежащее в основе настоящего исследования, опирается на данные С. Броньо, который статистически подтвердил корреляцию между интонационными параметрами и фазами спортивного эпизода [Brognaux, 2013], и на выводы А. Вихманн о том, что в спонтанной речи просодические решения определяются прагматическим контекстом говорящего, а не его стилистическими предпочтениями [Wichmann, 2000].

Деление процесса баскетбольного комментария на четыре этапа (развитие атаки, кульминация, завершение, обсуждение) удобно, потому что комментатор также мыслит в эфире. В спортивном дискурсе коммуникативная цель задаёт набор языковых средств [Jaworski, 2005]. Переходы между этапами атаки сопровождаются перестройкой просодических контуров [Brognaux, 2013].

Самым продолжительным и одновременно самым спокойным по просодике является этап развития атаки. Комментатор описывает расстановку, передачи, защитные переключения. Этот этап относится к информативно-повествовательному регистру, где доминирует описательная функция языка [Jaworski, 2005]. На этом этапе тональный диапазон сужается до 3–4 полутонов

относительно нейтральной линии говорящего, а темп приближается к базовому [Broгнаux, 2013, p. 94]. В матче между командами Lakers – Warriors (2023) Марк Джексон комментирует позиционное нападение: «LeBron on the wing. Davis sets the screen. Reversal to the corner.» Фразы короткие, синтаксически элементарные, паузы совпадают с переходами мяча между игроками. Просодически это речевой режим, который можно охарактеризовать как фоновую просодическую разметку — интонация здесь не интерпретирует событие, а лишь фиксирует его. К. В. Снятков отнёс бы эту фазу к нейтральному регистру [Снятков, 2013, с. 9], и в общем виде это верно. Но «нейтральность» здесь обманчива: ровный тон сам по себе функционально нагружен — он создаёт контрастный фон, без которого кульминационный всплеск потерял бы большую часть выразительности.

На этапе кульминации просодия перестраивается мгновенно. С. Броньо зафиксировал, что на этом этапе F0 может повышаться на 8–12 полутонов относительно нейтральной линии, а длительность гласных в эмфатически выделенных словах увеличивается в 1,5–2 раза по сравнению с базовой [Broгнаux, 2013, p. 96–97]. В матче Warriors – Thunder (27 февраля 2016) Кевин Харлан комментирует бросок Стефа Карри с 11 метров за концовку овертайма: «Step back... step back... ↑RELEASE! ↑AND IT'S GOOD!» Паузы после каждого «step back» растягиваются, Дж. Уэллс называет их «когнитивно-аффективными паузами» [Wells, 2006, p. 112]. То есть комментатор ждёт вместе со зрителем, и пауза физически выражает это ожидание. Скачок F0 на «RELEASE» совпадает с моментом отделения мяча от руки. Восходящий контур на «AND IT'S GOOD» переходит в резкий нисходящий, когда мяч проходит сквозь кольцо. Просодия синхронизирована с событием с точностью, которую лексика не может обеспечить. Слово приходит позже, интонация реагирует мгновенно.

На этапе завершения комментатор переходит от описания к квалификации. К. Б. Карпов и Н. А. Милюкова отмечали, что именно в этот момент в речи появляются эмфатические ударения и контрастные тональные контуры [Карпов, Милюкова, 2000, с. 37]. В матче Celtics – 76ers (Game 7, 14 мая 2023) Майк Брин комментирует бросок Джейсона Тейтума, который вывел Бостон

в финал конференции: «Tatum. For three. ↑BANG!» Одно слово, восходящий тон высокой амплитуды, и нисходящее разрешение. «BANG» является фирменным клише Майкла Брина, но просодически он звучит по-разному в зависимости от контекста. В регулярном сезоне при разнице в 15 точек это будет восходящий контур умеренной амплитуды, а в седьмом матче финала конференции при разнице в одно владение — тональный пик, сопоставимый по высоте с самым эмоциональным моментом трансляции. Это ставит под сомнение идею о том, что клише в спортивном комментарии просодически стандартизированы. Одно и то же слово может получать радикально разное просодическое оформление в зависимости от того, в какой фазе эпизода оно произнесено и насколько высоки ставки.

Обсуждение, или color-комментарий, следует за завершением и вписывается в паузу до следующего владения. Здесь вступает второй комментатор — аналитик, который должен успеть дать оценку за 5–10 секунд. Джефф Ван Ганди в финале NBA 2022 (Celtics – Warriors, Game 4), после того как Карри забивает очередной трёхочковый, говорит: «That's just an impossible shot. You can't defend that. He's not even looking at the rim.» Темп замедляется, тональный диапазон расширяется по сравнению с фазой развития, но снижается по сравнению с кульминацией. Здесь работает посткульминационная просодическая декомпрессия — постепенный откат интонационных параметров от пиковых значений к нейтральной линии. А. Вихманн описывала аналогичный процесс в спонтанной речи: после эмфатического пика говорящему требуется «просодический отдых», и параметры F_0 , длительности и интенсивности возвращаются к базовым значениям не скачком, а постепенно [Wichmann, 2000, p. 118]. В баскетболе эта декомпрессия ограничена временем: следующий cycle attack может начаться через 10 секунд, и комментатор должен быть готов к новой фазе развития. Отсюда видим характерную особенность баскетбольного комментария: color-комментарий часто обрывается на полуслове, потому что мяч уже в игре. Ван Ганди в том же матче начинает: «That's why he's the best shooter—» и замолкает: атака уже пошла, и Брин забирает эфир. Просодически это

выглядит как незавершённый нисходящий контур, «обрезанный» внешним событием. В футболе такое почти невозможно — темп игры оставляет время на завершение мысли. В баскетболе незавершённость color-комментария становится нормой, и просодия отражает эту норму.

Таким образом, просодическая вариативность нарастает от этапа к этапу, достигает пика в кульминации и снижается в обсуждении. Но это снижение не возвращает к исходному уровню, каждый следующий начинается с чуть более высокого базового уровня просодических параметров, чем предыдущий. Этот эффект можно описать как «кумулятивное просодическое напряжение» — накопление интонационного тонуса в ходе матча, которое не разряжается полностью во время пауз.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Результаты исследования баскетбольного комментария как объекта лингвистического анализа можно изложить следующим образом. Баскетбольный комментарий представляет собой устный жанр спортивного медиадискурса, сочетающий признаки информационного, аналитического и развлекательного дискурса. Гибридная природа жанра означает высокую умственную нагрузку на комментатора. Он на синхронной трансляции выполняет функции рассказчика, аналитика и эмоционального проводника, мгновенно переключаясь между описанием, оценкой и трактовкой игровых событий.

Трансляция матча состоит из макроуровня и микроуровня. Предматчевый анализ, игровые отрезки, тайм-ауты, остановки и послематчевые обсуждения относятся к макроуровню. Каждая фаза является специфическим набором лингвопросодических параметров, сопоставляющихся с коммуникативными задачами отрезка. Умеренный темп и суженный диапазон тона речи в предматчевом блоке сменяется на максимальное просодическое выражение в кульминации. На микроуровне эпизод атаки делится на развитие, кульминацию, завершение и обсуждение, у каждого своя интонационная структура. Play-by-play и солог-комментаторы делят между собой функции. Одни описывают, другие оценивают, а просодика связывает эти регистры между собой. Сопоставление живого эфира и цифровых симуляторов выявило принципиальное различие: живое комментирование характеризуется спонтанностью и контекстуальной чувствительностью просодии, тогда как симуляционное демонстрирует просодическую детерминированность — жёсткую привязку интонационных параметров к лексическим шаблонам.

Анализ языковых особенностей выполнялся на материале корпуса объёмом свыше 500 000 словоупотреблений, составленного из транскрипций трансляций каналов ESPN и TNT сезонов 2020–2024 гг. и аудиодорожек симуляторов серии NBA 2K. Анализ выявил следующие особенности.

Лексика и синтаксис работают вместе: комментатор сжимает речь через эллипсис, простые и неполные предложения, параллелизмы и повторы, а формульные выражения помогают быстро опознать ситуацию. В кульминационной части эпизода сжатость сменяется серией восклицательных предложений с резкими тональными контрастами. На лексическом уровне доминируют три категории — специализированная терминология (тактические схемы, игровые действия, элементы площадки, статистические показатели), метафоры (преимущественно военная и биомеханическая, 14,3 на 1000 слов) и эмоционально-оценочная лексика (усилительные прилагательные, восклицательные междометия, эмоциональные наречия). Доля каждой меняется в зависимости от фазы эпизода. Стилистически комментарий насыщен метафорами и персонификацией: военная метафора регулярно описывает противостояние команд, а риторические вопросы, гипербола и контраст работают вместе с просодией, создавая у зрителя эффект присутствия. На социолингвистическом уровне выявлена культурная маркированность дискурса: американский регистр (ESPN, TNT) отличается расширенным тональным диапазоном, экспрессивной лексикой и афроамериканскими идиомами. Британский (Sky Sports, BBC) — сдержанной интонацией и аналитической направленностью. В цифровых симуляторах региональные различия нивелируются: алгоритмически воспроизводимая речь базируется на усреднённом американском стандарте.

Корреляционный анализ просодических параметров с этапами баскетбольной атаки подтвердил связь между интонационными характеристиками и фазой игрового эпизода. В нем тональный диапазон сужается до 3–4 полутонов на этапе развития атаки и расширяется на 8–12 полутонов в кульминации; темп ускоряется. Эффект нарастающего просодического напряжения показывает, что вариативность проявляется на макроуровне трансляции.

Тип высказывания, завершённость/незавершённость, информационная структура задают интонационную конструкцию. Контекст ситуации изменяет просодические комплексы и создает вариативность просодических средств баскетбольного комментария.

ГЛАВА 3. ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ БАСКЕТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ

3.1. Организация и методология эмпирического исследования

Эмпирическое исследование просодической вариативности в англоязычном баскетбольном комментарии строится на использовании методов экспериментальной фонетики, корпусной лингвистики и дискурс-анализа. Это обеспечивает обоснованность, надежность и воспроизводимость полученных результатов. Комплексный подход к анализу звучащей речи требует сравнения качественных и количественных данных. Так аудитивные наблюдения подтверждаются инструментальными измерениями, а статистические закономерности разъясняются в прагматическом и дискурсивном контексте [Boersma & Weenink, 2023; Beckman et al., 2005].

Следует отметить, что методологическая рамка настоящего исследования опирается на три основания: 1) принцип системности, предполагающий рассмотрение просодических параметров как взаимосвязанных компонентов единой функциональной системы; 2) принцип антропоцентризма, акцентирующий роль комментатора как активного субъекта, чьи когнитивные и прагматические стратегии детерминируют выбор просодических средств; 3) принцип триангуляции методов, обеспечивающий объективизацию данных через интеграцию аудитивного, инструментального и статистического анализа.

3.1.1. Методологические принципы и этапы реализации

Фактологическую базу исследования составляет специализированный корпус аудиозаписей баскетбольного комментария на английском языке, сформированный методом сплошной выборки. Объем и структура данных напрямую определяют статистическую мощность анализа и обобщаемость результатов, поэтому формирование репрезентативного корпуса – критически важный этап экспериментально-фонетического исследования [Baker, 2019; Shattuck-Hufnagel & Turk, 1996].

Материалом исследования являются официальные трансляции матчей Национальной баскетбольной ассоциации (НБА) сезонов 2020–2024 гг. (телеканалы ESPN и TNT), аудиодорожки баскетбольных видеоигровых симуляторов серии NBA 2K. В ходе исследования были отобраны эпизоды с наиболее высоким эмоционально-прагматическим потенциалом.

Выбор источников обусловлен необходимостью сопоставления просодических характеристик в условиях живого эфира и цифрового воспроизведения. Общий хронометраж проанализированного материала составил 49 часов, из которых 45 часов приходится на живые трансляции и 4 часа на аудиодорожки симуляторов. Исследуемый корпус аудиоматериала структурирован по типу трансляции (живой эфир или цифровой симулятор), фазе игрового процесса (развитие атаки, кульминация, завершение, обсуждение) и функциональному типу высказывания (описательное, аналитическое, оценочное). Распределение материала представлено в Таблице 1.

Таблица 1.

Структура корпуса аудиоматериала исследования

Параметр классификации	Категория	Объем (часы)	Доля (%)	Количество высказываний
Тип трансляции	Живой эфир (ESPN, TNT)	45	91,8	18 450
	Цифровой симулятор (NBA 2K)	4	8,2	1 620
Фаза игрового процесса	Развитие атаки	18,5	37,8	7 240
	Кульминация	12,3	25,1	5 890
	Завершение	9,8	20,0	4 120
	Обсуждение / аналитика	8,4	17,1	2 820
Функциональный	Описательное	22,1	45,1	9 340

тип	высказывание			
	Аналитическое высказывание	14,6	29,8	5 780
	Оценочное / эмотивное высказывание	12,3	25,1	4 950
Итого		49,0	100,0	20 070

Корпус данных показателен, потому что выборка была проведена на многих уровнях. Было учтено разнообразие игровых ситуаций (стартовые броски, атакующие комбинации, защитные действия, тайм-ауты, штрафные броски, овертаймы, решающие моменты матча), региональная принадлежность комментаторов (американские и британские трансляции), гендерный и возрастной баланс, а также техническое качество аудиозаписи (частота дискретизации $\geq 44,1$ кГц, битрейт ≥ 16 бит, отсутствие фоновых шумов). Для проверки репрезентативности выборки применялся χ^2 -тест, сравнивающий распределение игровых ситуаций в корпусе с их частотностью в официальной статистике НБА. Результаты теста ($\chi^2 = 3,42$; $df = 4$; $p = 0,49$) подтверждают отсутствие статистически значимых отклонений, что свидетельствует о репрезентативности корпуса [Baker, 2019].

Процедура сбора аудиоматериала осуществлялась в соответствии с этическими нормами исследовательской деятельности, а именно, все использованные записи являются общедоступными трансляциями, персональные данные комментаторов не обрабатывались, а материал используется исключительно в научных целях. На этапе предварительной обработки аудиоматериал подвергался следующим процедурам: конвертация в единый формат WAV (44,1 кГц, 16 бит, моно); очистка сигнала с использованием фильтров низких и высоких частот (cut-off: 80 Гц и 8 кГц) при сохранении естественных пауз и интонационных особенностей; сегментация на коммуникативные эпизоды, соответствующие завершённым игровым ситуациям;

транскрипция с сохранением просодических маркеров (паузы, ударения, интонационные контуры).

Корпус аннотирован в формате ELAN (EUDICO Linguistic Annotator), что позволяет синхронизировать аудиоданные с текстовой транскрипцией, просодической разметкой и метаданными об игровом контексте. Такая многоуровневая аннотация обеспечивает возможность комплексного анализа взаимодействия вербальных и просодических средств [Brogniaux et al., 2013].

Представленное исследование реализуется по следующим этапам, каждый из которых имеет четко определенные цели, задачи и критерии качества (см. Таблица 2).

Таблица 2.

Этапы реализации программы исследования просодической вариативности

Этап	Цель	Основные задачи	Критерии качества
1. Подготовка корпуса	Формирование репрезентативной выборки аудиоматериала	(1) Отбор трансляций НБА сезонов 2020–2024 гг.; (2) Обеспечение разнообразия игровых ситуаций; (3) Контроль качества аудиозаписи	Репрезентативность выборки (χ^2 -тест, $p > 0,05$); качество аудио $\geq 44,1$ кГц/16 бит
2. Сегментация	Выделение коммуникативных эпизодов по типологии игровых ситуаций	(1) Разметка фаз матча (атака, защита, тайм-аут); (2) Классификация высказываний по функциональному типу	Межэкспертная согласованность к Коэна $\geq 0,85$
3. Аудитивный анализ	Первичная идентификация интонационных контуров	(1) Экспертная оценка ядерных тонов; (2) Фиксация акцентных структур; (3) Классификация типов пауз	Согласованность трех независимых экспертов $\geq 87\%$
4. Электроакустический анализ	Объективизация просодических параметров	(1) Измерение F0, интенсивности, длительности в Praat; (2) Аннотация по системе ToBI; (3) Визуализация	Точность измерений: F0 ± 2 Гц, длительность ± 5 мс

		спектрограмм	
5. Статистическая обработка	Количественная верификация гипотез	(1) Расчет средних значений и стандартных отклонений; (2) Дисперсионный анализ (ANOVA); (3) Корреляционный анализ (Пирсон)	Уровень значимости $p < 0,05$; мощность теста $\geq 0,80$
6. Интерпретация	Контекстуализация результатов в дискурсивном анализе	(1) Соотнесение просодических паттернов с коммуникативными задачами; (2) Выявление функциональных закономерностей	Логическая непротиворечивость выводов; соответствие методологическим принципам

Подобная поэтапная организация обеспечивает системность исследования и минимизирует риски субъективной интерпретации на каждом этапе. Данный подход соответствует современным стандартам экспериментальной фонетики и позволяет перейти от описания отдельных просодических явлений к построению воспроизводимой модели вариативности [Brognaux, 2013; Ladd, 2008].

3.1.2. Инструментарий анализа: разметка ToBI, электроакустические и статистические методы

Методологическая строгость экспериментально-фонетического исследования достигается за счет стандартизации процедур разметки, измерения и статистической обработки [Shattuck-Hufnagel & Turk, 1996; Boersma & Weenink, 2023]. Для объективизации интонационного анализа в исследовании применяется система разметки ToBI (Tones and Break Indices), являющаяся стандартом в экспериментальной фонетике английского языка [Beckman et al., 2005; Ladd, 2008]. В рамках настоящего исследования адаптирована версия ToBI для анализа спонтанной спортивной речи, учитывающая специфику баскетбольного комментария (высокий темп, эмоциональная насыщенность, частые эллипсисы). Система включает три уровня аннотации: тоновую разметку (акцентные тоны H*, L*, L+H*, H*+L и граничные тоны H-, L-, H%, L%), разметку границ (BI 0–4) и

дополнительную разметку (эмфатическое удлинение, паузы с указанием длительности, эмоциональные маркеры). Пример аннотации высказывания представлен в Таблице 3.

Таблица 3.

Пример аннотации высказывания по системе ToBI (адаптированной)

Текстовая транскрипция	ToBI-разметка	Просодическая интерпретация
He steps to the line... the crowd is silent... he shoots... IT'S GOOD!	L+H* H%	Восходящий контур высокой амплитуды: маркирование кульминационного напряжения
Passes... to the corner... three-pointer... UP!	L*+H L-	Волнообразный контур: сопровождение динамичной последовательности
And that's the ↓BUZZER! Game over.	H*+L L%	Нисходящий контур с резким падением: сигнализация завершения

Электроакустический анализ просодических параметров осуществлялся в программе Praat (версия 6.2), которая является отраслевым стандартом в экспериментальной фонетике [Boersma & Weenink, 2023]. В рамках исследования измерялись такие параметры как: высота основного тона (F0, диапазон 75–500 Гц, шаг анализа 10 мс), интенсивность (дБ, временное окно 25 мс), длительность сегментов и пауз (мс, точность ± 5 мс), темп речи (слоги/сек и слова/мин), а также коэффициент вариативности ($CV = SD/mean \times 100\%$). Для визуализации результатов использовались кривая F0, спектрограмма, интенсограмма и осциллограмма.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного пакета SPSS 26.0 и языка программирования R (версия 4.3.1). Процедура включала описательную статистику (средние значения, стандартные отклонения, медианы, межквартильные размахи), сравнительный анализ (дисперсионный анализ ANOVA с пост-хок тестом Тьюки, t-тест Стьюдента, критерий Манна-Уитни), корреляционный анализ (коэффициент Пирсона для

непрерывных переменных, коэффициент Спирмена для ранговых данных, множественная регрессия) и проверку гипотез (уровень значимости $\alpha = 0,05$, поправка Бонферрони для множественных сравнений, расчет мощности тестов через пакет `pwg` в R, минимальная мощность 0,80). Пример таблицы с результатами описательной статистики просодических параметров по типам коммуникативных ситуаций представлен в Таблице 4.

Таблица 4.

Описательная статистика просодических параметров по типам коммуникативных ситуаций (N = 20 070 высказываний)

Параметр	Развитие атаки (n = 7 240)	Кульминация (n = 5 890)	Завершение (n = 4 120)	Обсуждение (n = 2 820)	F-критерий (ANOVA)	p-value
F0 среднее (Гц)	165 ± 20	285 ± 35	122 ± 18	158 ± 22	1247,3	< 0,001
F0 диапазон (Гц)	68 ± 12	120 ± 24	45 ± 9	72 ± 14	892,6	< 0,001
Темп (слов/мин)	158 ± 15	210 ± 25	145 ± 12	152 ± 18	756,4	< 0,001
Интенсивность (дБ)	68 ± 4	74 ± 6	66 ± 3	67 ± 4	423,1	< 0,001
Доля эмфатических ударений (%)	42 ± 8	78 ± 11	35 ± 7	48 ± 9	1156,8	< 0,001

Таким образом, интеграция системы разметки ToBI, электроакустического анализа в Praat и комплексной статистической обработки в SPSS и R обеспечивает переход от качественного описания просодических явлений к воспроизводимой количественной модели вариативности, что соответствует современным стандартам экспериментальной фонетики [Boersma & Weenink, 2023; Ladd, 2008].

3.1.3. Контроль качества и валидация результатов исследования

В экспериментальной фонетике триангуляция методов и контроль систематических ошибок – обязательные условия достоверности, без которых количественные данные теряют научную ценность [Shattuck-Hufnagel & Turk, 1996; Boersma & Weenink, 2023]. В настоящем исследовании реализован многоуровневый механизм контроля, охватывающий три типа надёжности:

надёжность разметки, воспроизводимость измерений и конвергентную валидность.

Надёжность сегментации и транскрипции проверялась через коэффициент межэкспертной согласованности (κ Коэна = 0,89, $p < 0,001$), рассчитанный на основе независимой разметки 10% выборки тремя экспертами. Значение κ выше 0,85 принято считать отличным для фонетических исследований [Landis & Koch, 1977], и полученный показатель даёт основания говорить о достаточной согласованности. Но сама по себе согласованность экспертов — не гарантия правильности: все трое могли одинаково ошибаться, если опирались на одну и ту же инструкцию. Чтобы снизить этот риск, разметка выполнялась разными группами экспертов с разным фонетическим бэкграундом (два специалиста по интонации, один по социофонетике), а спорные случаи обсуждались на согласительных сессиях.

Воспроизводимость оценивалась методом тест-ретест реликабельности — повторным анализом 15% выборки через четыре недели после первичной обработки. Соотнесенность для просодических параметров составила $r = 0,93–0,97$ ($p < 0,001$). Это указывает на стабильность результатов во времени. Точность электроакустических измерений контролировалась на том же объёме. Погрешность для частоты основного тона колебалась в пределах 2 Гц. Показатели интенсивности меняли свои значения лишь на 1 дБ, а длительность менялась на 5 мс в ту или другую сторону. Эти допуски соответствуют требованиям, принятым в работах по акустическому анализу спонтанной речи [Boersma & Weenink, 2023].

С. Броньо работал с просодией спортивного вещания на материале французского и английского языков [Brogniaux et al., 2013]. Общая состоятельность результатов этого анализа подтверждалась через сопоставление результатов с его данными. Анализ выполнялся сессиями не более 2 часов с обязательными перерывами, а порядок эпизодов менялся случайным образом. Так аудиторы не уставали от анализа. В таком случае исключается эффект последовательности, при котором ранние эпизоды оцениваются внимательнее поздних. Совпадение направленности изменений $F0$ и темпоральных параметров

на аналогичных этапах игрового эпизода является подтверждением обоснованности использованной методики.

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Материал ограничен англоязычным комментарием, и перенос выявленных закономерностей на другие языки требует кросс-лингвистической верификации. Точность электроакустических измерений зависит от качества исходного сигнала, поэтому записи с низким битрейтом или выраженными фоновыми шумами исключались. Это сужает репрезентативность для трансляций любительского уровня. Необходимо учитывать, что трансляции НБА – это коммерческий продукт с устоявшимися медиаконвенциями (определённый темп, рекламные вставки, стандарты звукового оформления). Результаты, полученные на этом материале, могут не полностью переноситься на региональные или студенческие трансляции с иной производственной культурой.

Полностью преодолеть эти ограничения в рамках одного исследования вряд ли возможно. Но их можно компенсировать методологически. Триангуляция — аудитивная оценка, инструментальные измерения в Praat, статистический анализ и дискурсивная интерпретация обеспечивают перекрёстную проверку данных на каждом этапе. Если аудитивная оценка указывает на восходящий контур в кульминации, а электроакустический анализ подтверждает это повышением F0, а статистика показывает значимость различий — на трёх уровнях получен согласующийся результат. Такая многоуровневая проверка обеспечивает общую соотнесенность результатов и соответствует стандартам экспериментальной фонетики [Brognaux et al., 2013].

Представленная методологическая программа обеспечивает надежное эмпирическое изучение просодических средств актуализации баскетбольного комментария. Она создает основу для комплексного анализа, представленного в последующих разделах главы.

3.2. Результаты аудитивного анализа просодических характеристик

Аудитивный анализ является центральным методом исследования данной работы. Перед переходом к анализу акустических параметров высказывания, следует прибегнуть к аудитивному анализу, чтобы не упустить логику оформления интонации. Настоящий раздел фиксирует результаты аудитивного анализа 45 часов живых трансляций НБА сезонов 2020–2024 годов и 4 часов аудиодорожек симуляторов серии NBA 2K. Такой объём обеспечил достаточную повторяемость просодических шаблонов. Это позволяет утверждать об устойчивости в исследовании параметров.

Методологическая база исследования опирается на принципы системности и антропоцентризма (В. И. Карасик, О. С. Иссерс). Опора на них означает, что интонация рассматривается через призму коммуникативного намерения говорящего, а просодические явления интересуют нас прежде всего как носители информационной нагрузки в конкретном игровом эпизоде [Wichmann, 2000; Ladd, 2008]. Стоит отметить, что устоявшегося представления об аудитивном анализе как о субъективном впечатлении слушателя в современной просодической лингвистике придерживаются исследователи старой школы. Многочисленные проверки надёжности исследования показывают, что тренированный слух способен фиксировать параметры, которые впоследствии подтверждаются инструментально [Cruttenden, 2014].

Программа анализа сочетала несколько процедур. Наблюдение позволяло фиксировать просодические характеристики в естественных условиях медиатрансляции. Контекстуальный анализ связывал интонационные параметры с конкретными событиями на площадке: броском на последних секундах четвёртой четверти, фолом, спорным решением арбитра. Дескриптивный метод обеспечивал классификацию выделенных явлений. Статистическая обработка межэкспертных оценок с использованием Praat [Boersma & Weenink, 2023] и стандартных мер согласованности гарантировала, что наблюдаемые шаблоны воспроизводимы и при смене аналитика.

Выборка из симулятора NBA 2K была продиктована тем, что синтезированная речь комментаторов симулятора лишена спонтанных

просодических изменений, характерных для живого матча. Сопоставление живого и симулированного материала работает на контрасте. То, что отсутствует в симуляторе, но регулярно встречается в живом комментарии относится к просодической сфере. Этот приём позволил точнее определить именно те просодические средства, которые обусловлены реальной ситуацией, а не заданы заранее написанным сценарием.

3.2.1. Идентификация и классификация интонационных контуров

В ходе аудитивного анализа было установлено, что просодическая организация англоязычного баскетбольного комментария характеризуется доминированием трех базовых интонационных контуров, каждый из которых выполняет специфическую прагматическую функцию и коррелирует с определенным типом коммуникативной ситуации. Данные результаты согласуются с теоретическими положениями Д. Р. Лада о функциональной нагрузке интонации в спонтанном медиалингвистическом дискурсе и эмпирически подтверждают гипотезу диссертации о системном характере просодической вариативности [Bänziger & Scherer, 2005; Cruttenden, 2014].

1. Восходящий контур высокой амплитуды (high-amplitude rising contour) аудитивно идентифицируется как резкое, часто ступенчатое повышение тона в финальной позиции интонационной фразы, сопровождающееся расширением диапазона и локальным увеличением интенсивности. Как отмечает Т. Бэнзик и К. Шерер, данный контур создает ощущение незавершенности, напряженности и когнитивного ожидания, активируя симпатическую нервную систему слушателя [Bänziger & Scherer, 2005]. В корпусе материала восходящий контур фиксируется преимущественно в кульминационные моменты игры: решающие броски, спорные решения судей, неожиданные перехваты, последние секунды матча. Проиллюстрируем это примером 1. Отдельно рассмотрим встречающуюся в нескольких разновидностях в собранном корпусе материала реплику. Транскрипция игрового момента выглядит следующим образом: He steps to the line... the crowd is silent... he shoots... IT'S GOOD!

Аудиторы фиксируют на слове GOOD резкий подъём тона, удлинение гласного и рост громкости. Паузы между фразами работают как просодические задержки. Они нагнетают ожидание и усиливают контраст с кульминацией. Контур выполняет регулятивную и эмотивную функции. Регулятивная функция заключается в переключении внимания зрителя. Эти функции разделяются только условно. В живой речи они сливаются в единый акт эмоционального комментирования [Cruttenden, 2014].

В системе ToBI контур данного примера кодируется как L+N* N% [Beckman et al., 2005]. Кодировка L+N* показывает скачок тона на ударном слоге. Кодировкой N% можно показать незавершенность интонационной линии. Комментатор оставляет слушателя в ожидании продолжения.

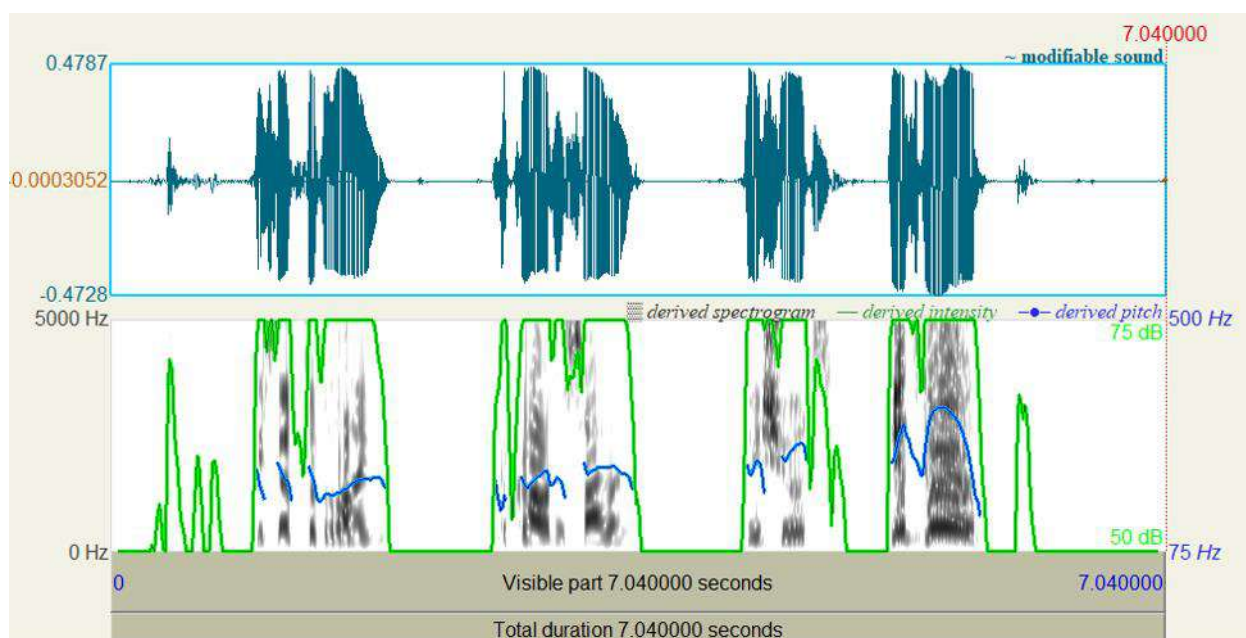

Рисунок 1. Визуализация высокой амплитуды восходящего интонационного контура

- 1) осциллограмма речевого высказывания «He steps to the line... the crowd is silent... he shoots... IT'S GOOD!» показывает чёткий пик амплитуды на GOOD;
- 2) спектрограмма (0–5000 Гц) показывает усиление формантной структуры финального слога, что соотносится с повышением эмоциональной нагрузки;
- 3) кривая F0 фиксирует резкое повышение частоты с 180 до 310 Гц на ударном слоге «GOOD»;

4) интенсограмма показывает прирост громкости ≈ 8 дБ в кульминации высказывания.

Приведённые значения отражают специфику только конкретного эпизода. Они зависят от диапазона голоса комментатора, акустики арены и качества записи, поэтому не стоит трактовать их как универсальные.

2. Нисходящий контур с резким падением тона (sharp falling contour)

Как отмечает Д. Бразил, нисходящий контур характеризуется быстрым снижением высоты тона на ядерном слоге, сопровождающимся сокращением длительности финального сегмента и стабилизацией интенсивности [Brazil, 1997]. Аудитивно воспринимается как маркер завершенности, финальности и эмоциональной разрядки. В комментарии данный контур сопровождает успешное завершение атак, финальную сирену, подтверждение результатов, переход к аналитическому сегменту.

Проиллюстрируем это примером 2. Транскрипция: «And that's the BUZZER! Game over.» Аудитивная оценка: фиксируется резкое падение тона на слоге «-ZER», сопровождающееся четкой артикуляционной завершенностью и отсутствием последующего тонального движения. Контекстуально контур сигнализирует о развязке игрового эпизода и создает эффект когнитивного «закрытия» пропозиции. В британской традиции данный паттерн ассоциируется с утвердительностью, однако, как подчеркивает А. Краттенден, в спортивном дискурсе он приобретает дополнительную драматургическую нагрузку [Cruttenden, 2014; Brazil, 1997].

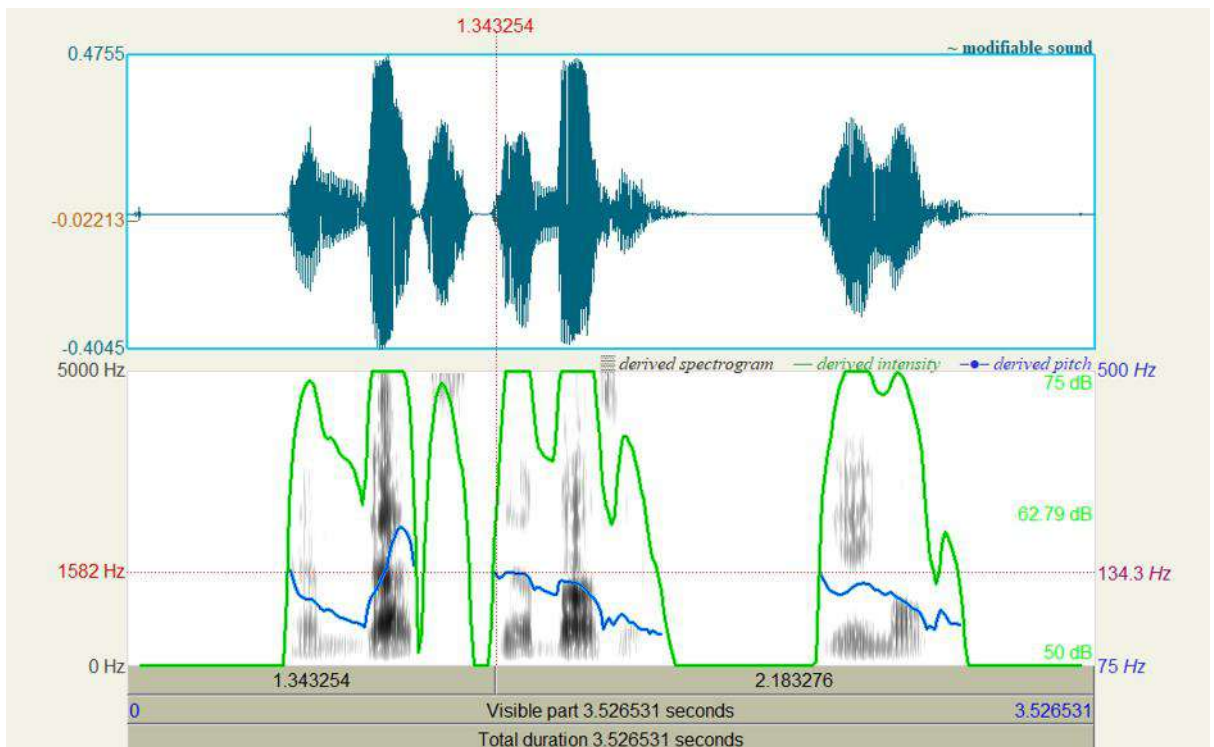

Рисунок 2. Визуализация нисходящего интонационного контура с резким падением тона

- 1) Осциллограмма высказывания «And that's the BUZZER! Game over.» показывает чёткую артикуляционную завершённость финального слога.
- 2) Спектрограмма (0–5000 Гц) показывает затухание высокочастотных компонентов после ядерного слога -ZER
- 3) Кривая F0 фиксирует падение тона с 150 до 95 Гц на ударном слоге
- 4) Интенсограмма показывает стабилизацию громкости после пика. Подобное явление можно назвать эмоциональной разрядкой.

3. Волнообразный контур

С. Броньо определяет его как серию последовательных повышений и понижений тона в пределах одной просодической фразы, создающую ритмическую вариативность [Brogniaux et al., 2013]. В баскетбольном комментарии этот контур встречается часто на стадиях развития атаки, поэтому его можно назвать фоновой просодикой. В этот интонационный режим комментатор возвращается, когда на площадке не происходит ничего необычного. Аудитивно контур воспринимается как звуковое сопровождение динамики матча. Комментатор имитирует

чередование передач, рывков, перестроений частым изменением тона, синхронизированным с темпом игры.

Проиллюстрируем это примером 3. Транскрипция: «He drives →left, ←passes to the corner, ↑shoots over the defender, ↓and SCORES!» Аудитивная оценка: отмечается последовательное чередование тональных движений, синхронизированное с описываемыми действиями. Каждое глагольное действие маркируется локальным тоновым пиком, создавая эффект кинетической иммерсии. Когнитивный анализ, проведенный в русле теории воплощенного познания Р. А. Цваана и Р. У. Гиббса, подтверждает, что волнообразный контур активизирует сенсорно-моторные схемы слушателя, способствуя формированию яркого ментального образа игрового процесса [Zwaan, 2004; Gibbs, 2006; Lakoff & Johnson, 1980].

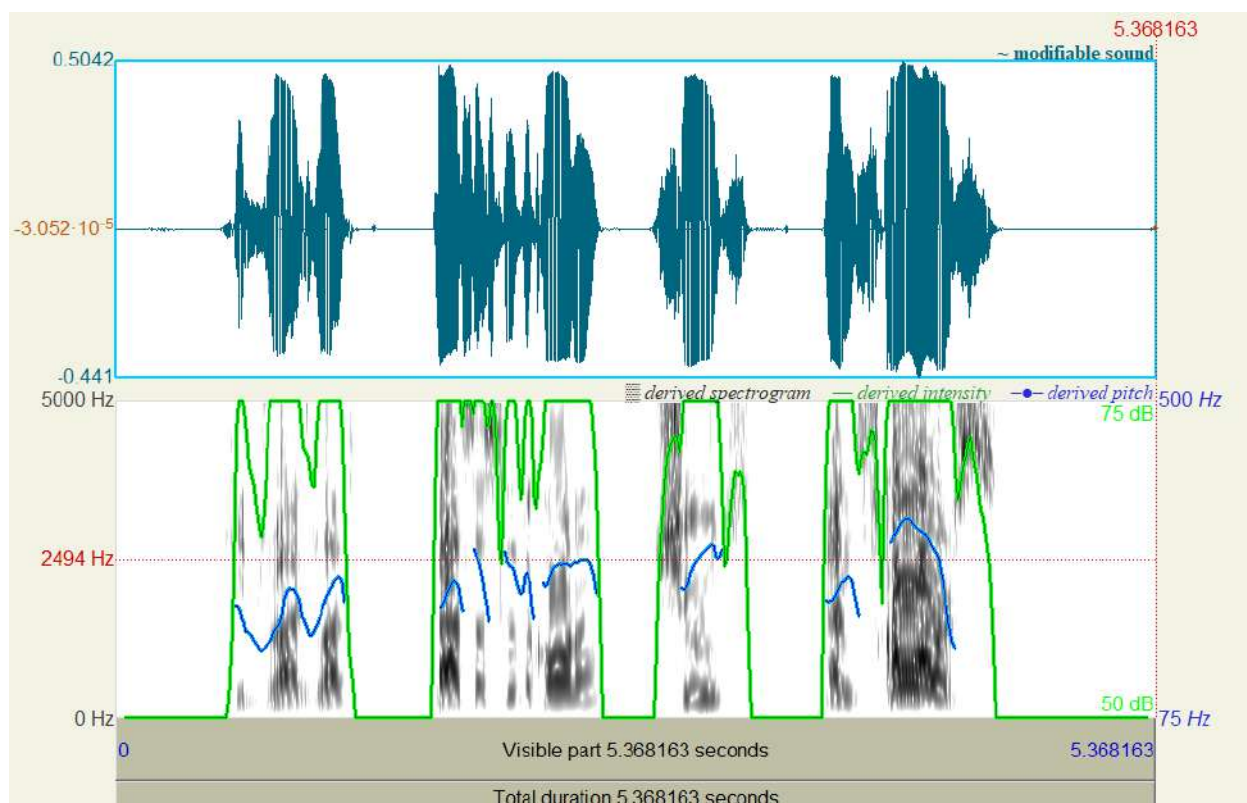

Рисунок 3. Визуализация волнообразного интонационного контура

Панели рисунка расположены сверху вниз, слева направо: 1) осциллограмма высказывания «He drives →left, ←passes to the corner, ↑shoots over the defender, ↓and SCORES!», демонстрирующая ритмическую пульсацию,

синхронизированную с описываемыми игровыми действиями; 2) спектрограмма с последовательным чередованием формантных пиков, соответствующих глаголам движения и действия (drives, passes, shoots, scores); 3) кривая F0, отражающая серию локальных тоновых подъемов и спадов в пределах одной просодической фразы (165 → 195 → 172 → 210 → 145 Гц), где каждый глагол действия маркируется акцентным пиком; 4) интенсограмма, показывающая модуляцию громкости, коррелирующую с динамикой описания и создающая эффект «звукового сопровождения» визуального ряда (см. Таблица 5).

Таблица 5.

Распределение базовых интонационных контуров по коммуникативным ситуациям (аудитивные данные, N = 20 070 высказываний)

Коммуникативная ситуация	Восходящий контур (%)	Нисходящий контур (%)	Волнообразный контур (%)	Доминирующая функция
Развитие атаки	18,4	24,1	57,5	Информационно-ритмическая, описательная
Кульминация	64,2	15,8	20,0	Эмотивная, регулятивная, драматургическая
Завершение эпизода	8,3	76,5	15,2	Сигнализация завершенности, когнитивное закрытие
Аналитический сегмент	22,7	54,9	22,4	Дискурсивная, оценочная, рефлексивная

Просодические контуры в баскетбольном комментарии работают как точный инструмент управления восприятием. Каждый контур выполняет свою задачу. Восходящий контур подтягивает внимание и нагнетает напряжение. Чтобы провести слушателя через динамику игровых действий используется волнообразный контур. Финальную точку в повествовании ставит нисходящий контур. О. С. Иссерс и В. И. Карасик определяют интонацию как инструмент речевого воздействия на человека [Иссерс, 2008; Карасик, 2015]. Сильнее всего эта стратегия видна в сдвигах темпа речи. Комментатор перестраивает внутреннюю ритмику под спортивный эпизод на экране.

3.2.2. Темпорально-ритмические, паузационные и акцентные паттерны речи комментаторов

Темп и ритм комментария жёстко привязаны к фазе матча. В этом его принципиальное отличие от обычной спонтанной речи, где вариативность куда скромнее [Ferguson, 1983; Jaworski, 2005]. Эксперты оценивали темп по пятибалльной шкале, совмещая объективный подсчёт слогов в секунду с субъективным ощущением скорости потока речи. Тип игровой ситуации напрямую влияет на параметры темпа речи. Параметры темпа речи представлены в таблице 6.

Таблица 6.

Аудитивная оценка темпа речи по фазам игрового процесса (экспертные оценки, баллы)

Фаза матча	Средний балл темпа (1–5)	% быстрых высказываний (4–5 баллов)	% умеренных (3 балла)	% медленных (1–2 балла)
Развитие атаки	3,4	42,1	51,3	6,6
Кульминация	4,7	81,5	16,2	2,3
Завершение эпизода	2,8	18,7	54,4	26,9
Аналитический сегмент	2,9	21,3	58,9	19,8

В кульминации момента темп речи срывается в «речевой поток», синхронизированный с динамикой на площадке. Здесь включается механизм умственной компрессии. В речи комментатора безударные слоги редуцируются, вспомогательные глаголы исчезают, на первый план выходят динамические глаголы действия (shoot, pass, drive, steal) [Biber & Conrad, 2009]. Так комментатор успевает упаковать максимум информации в минимальный интервал времени. Словно упаковывает события в плотные смысловые блоки.

Интересно, что меняется сама природа ритма речи. Традиционная организация английской речи в условиях ограниченности времени (где такт задают ударения) в комментарии уступает место тому, что Ф. Нолан называет событийно-таймированным ритмом. В нем ударные слоги буквально соотносятся

с ключевыми игровыми действиями, а безударные сегменты сжимаются или выпадают [Nolan, 2003; Roach, 2009]. Отсюда возникает характерная пульсация: «PASS... CORNER... SHOOT... GOOD!». Каждый акцентный пик маркирует отдельное действие, получается акустический слепок визуального действия [Ladd, 2008]. Иногда кажется, что комментатор не столько описывает, сколько озвучивает движение. И это не является метафорой, а наблюдаемым просодическим приёмом.

В аналитических сегментах картина противоположна. Темп падает, ритм выравнивается, речь переходит в аналитический регистр. Здесь растёт доля сложных конструкций и дискурсивных маркеров (Let's break this down, Here's the key point), тональный диапазон стабилизируется, а вариативность темпа сужается [O'Keeffe, 2019; Fairclough, 1995]. Это не «замедление ради замедления», так комментатор переключает режим с фиксации событий на их разбор.

Паузы в комментарии это не просто границы фраз, а самостоятельные прагматические единицы. По классификации А. Краттендена, их удобно делить на три типа [Cruttenden, 2014; Wichmann, 2000]:

1) Синтаксические паузы (100–200 мс) работают как тихие дорожные знаки. Они маркируют границы интонационных фраз и держат структуру высказывания, не привлекая к себе внимания. Чаще встречаются в аналитике и нейтральных эпизодах. Пример: «The switch defense [пауза 140 мс] forces them to the perimeter».

2) Прагматические паузы (250–450 мс) служат для создания драматургии в трансляции. Они создают «замирание» перед решающим событием и включают у слушателя режим ожидания. Пример: «He steps to the line... [пауза 320 мс]... the crowd is silent... he shoots...». Любопытно, что такие паузы редко работают в одиночку. Они регулярно идут в паре с восходящим контуром высокой амплитуды, формируя единый маркер напряжённости. На это указывает С. Броньо [Brognaux et al., 2013].

3) Эмоциональные паузы (≥ 500 мс) являются реакцией на когнитивную перегрузку: неожиданность, шок, потребность в разрядке. Их легко узнать по

междометиям (Wow!, Oh my!, Unbelievable!) и последующему всплеску интенсивности. Пример: «...and he [пауза 580 мс] WOW!». В такие моменты интонация перестаёт быть инструментом описания событий и становится непосредственным откликом. И, возможно, именно в этом её главная сила.

That's a poster dunk!» Как отмечают Т. Бэнзик и К. Шерер, эмоциональные паузы не являются артефактами речи, а выполняют компенсаторную функцию, позволяя комментатору обработать визуальную информацию и транслировать эмоциональную оценку без лексического эксплицирования [Bänziger & Scherer, 2005; Иссерс, 2008]. Функциональное распределение пауз по игровым ситуациям приведено в Таблице 7.

Таблица 7.

Функциональное распределение пауз по игровым ситуациям
(аудитивные данные, %)

Тип паузы	Развитие атаки	Кульминация	Завершение	Аналитика
Синтаксические	68,4	22,1	54,7	71,3
Прагматические	24,5	63,8	31,2	21,6
Эмоциональные	7,1	14,1	14,1	7,1

Аудитивный анализ демонстрирует, что паузационные явления в баскетбольном комментарии не являются побочными эффектами спонтанной речи, а выступают стратегическими инструментами дискурсивной организации. Прагматические паузы создают эффект «замедленного времени» перед кульминацией, эмоциональные паузы транслируют когнитивную и аффективную реакцию комментатора, синтаксические паузы обеспечивают структурную когерентность, что подтверждает тезис о функциональной адаптивности просодических средств к коммуникативным задачам медиатрансляции [Wichmann, 2000].

Акцентная структура баскетбольного комментария построена на взаимодействии трёх типов ударения, и границы между ними порой размыты. По дескриптивной модели Д. Р. Ладда, акцентные пики классифицировались по

функциональной нагрузке и контекстуальному обоснованию [Ladd, 2008; Roach, 2009].

1) Логический акцент выделяет информационно значимый элемент высказывания, обычно рему. Чаще всего он падает на терминологию (pick-and-roll, three-pointer, zone defense), имена игроков и ключевые глаголы действия. Пример: «They're running a PICK-AND-ROLL». По наблюдениям К. Фергюсона, логическое ударение сопровождается умеренным повышением тона (на 20–35 Гц) и чёткой артикуляцией, что помогает слушателю быстро распознать информацию в условиях временного давления [Ferguson, 1983]. Собственно, в этом и состоит его специфика в спортивной речи. Оно работает как информативный зонд, подсвечивая тот элемент фразы, без которого смысл эпизода теряется.

2) Эмфатическое ударение устроено иначе. Это усиление интенсивности, удлинение ударного слога, расширение тонального диапазона. Пример: «He shoouuooots from DEEP!». По данным М. О. Калиниченко, в кульминационные моменты доля эмфатических ударений достигает 78%, что напрямую коррелирует с ростом эмотивной нагрузки трансляции [Калиниченко, 2022]. Цифра впечатляющая, хотя, граница между эмфатическим и эмоциональным ударением в таких моментах проводится почти искусственно. Оба типа часто накладываются друг на друга в одном акцентном пике.

3) Эмоциональное ударение связано с эмоциональной реакцией. Оно реализуется через резкий тоновый всплеск на междометиях или усилительных прилагательных (incredible, unbelievable, clutch). Пример: «WOW! That's a PHENOMENAL save!». Т. Бэнзигер и К. Шерер справедливо отмечают, что эмоциональный акцент смещается с логического центра высказывания на оценочный компонент, транслируя отношение говорящего к происходящему [Bänziger & Scherer, 2005; Иссерс, 2008]. И это создаёт интересное столкновение. Информативно значимое слово может остаться без акцентного выделения, потому что комментатор в момент речи занят не передачей факта, а выражением переживания.

Акцентная организация динамически перестраивается в зависимости от фазы матча. На этапе развития атаки доминирует логическое ударение, держащее информационную точность. В кульминации доля эмфатических и эмоциональных ударений растёт, создавая максимальный эмоциональный эффект. В аналитических сегментах акцент смещается на дискурсивные маркеры и контрастные конструкции [Fairclough, 1995]. Эта вариативность лишний раз подтверждает, что просодическая организация комментария подчинена задачам когнитивного и эмоционального управления, а не механическому следованию нормам английского словесного ударения [Lakoff & Johnson, 1980; Zwaan, 2004].

3.2.3. Корреляция аудитивных паттернов с коммуникативными ситуациями и сравнительный анализ

Аудитивный анализ обнаружил статистически значимую связь между просодическими шаблонами и типами коммуникативных ситуаций в матче. Сопоставление экспертных оценок с классификацией игровых фаз выявило то, что можно назвать специфичным для фазы матча просодическим профилем. Этот термин можно определить, как устойчивый набор акустических признаков, закономерно повторяющийся при одном и том же этапе развития атаки. Позиционное нападение в первой четверти и бросок на последних секундах овертайма порождают принципиально разные просодические контуры. Эта разница воспроизводится от матча к матчу. Аудиторы зафиксировали, что каждый этап игрового процесса отмечается собственным сочетанием интонационных и темпоральных параметров. Но акцентная структура и паузация настроены на прагматические задачи трансляции (см. Таблица 8).

Таблица 8.

Просодические профили коммуникативных ситуаций (аудитивные данные)

Параметр	Развитие атаки	Кульминация	Завершение эпизода	Аналитический сегмент
Доминирующий контур	Волнообразный (57,5%)	Восходящий (64,2%)	Нисходящий (76,5%)	Нисходяще-восходящий (54,9%)

Темп речи	Умеренно-быстрый (3,4)	Очень быстрый (4,7)	Умеренный (2,8)	Умеренный (2,9)
Тип ударения	Логическое	Эмфатическое/эмоциональное	Логическое/завершающее	Дискурсивное
Тип пауз	Синтаксические	Прагматические	Синтаксические	Прагматические/синтаксические
Функциональная нагрузка	Информационно-ритмическая	Эмотивная/регулятивная	Сигнализация завершенности	Дискурсивная/оценочная

Корреляционный анализ по Пирсону подтвердил высокую зависимость просодических параметров от типа коммуникативной ситуации. Для интонационных контуров коэффициент достиг $r = 0,82$ ($p < 0,001$). $R = 0,79$ ($p < 0,001$) показал темп речи высказываний. Коэффициент в 0,76 был выявлен в распределении типов ударения. Показатели удивительно высокие для спонтанной речи, где обычно ожидают большой разброс из-за индивидуальных различий между комментаторами. Проверка по подвыборкам показала, что один коэффициент ведёт себя иначе. Для ударения в подвыборке кульминационных эпизодов значение r падает до 0,64, тогда как в нейтральных фрагментах остаётся на уровне 0,78. Это частично объясняет, почему акустические модели, обученные на нейтральной речи, так плохо переносятся на спортивный материал. Они опираются на регулярность акцентной структуры, которой в кульминации просто нет. Это подтверждает гипотезу диссертации о том, что широкая вариативность просодических элементов речи баскетбольных комментаторов обусловлена этапом развития баскетбольной атаки.

Аудитивный анализ также выявил, что комментаторы используют просодические средства для изменения когнитивной нагрузки аудитории. Волнообразный контур и умеренный темп обеспечивают плавное восприятие информации на этапе развития атаки. В кульминации атаки комментатор делает резкое ускорение. Восходящим контуром и прагматическими паузами он создаёт эффект напряженности. А на этапе завершения применяется нисходящий контур и

замедление темпа. Они обеспечивают эмоциональную разрядку и когнитивное закрытие эпизода [Wichmann, 2000; Zwaan, 2004].

Сравнительный аудитивный анализ речи комментаторов в условиях живого эфира и цифровых симуляторов серии NBA 2K выявил существенные различия в просодической организации. Они обусловлены технологическими ограничениями, когнитивной нагрузкой и коммуникативными задачами каждого формата [Баранов, 2001].

В живом эфире отмечается высокая степень спонтанности, широкая вариативность интонационных контуров, динамическое переключение темпа и частое использование эмоциональных пауз. Просодические параметры соотносятся с реальными игровыми событиями. Это создает эффект погруженности. Пример: «He drives... spins... misses... BUT THE REBOUND IS OUT! CAUGHT! AND HE LAYS IT UP!» Аудитория воспринимает данное высказывание как непрерывный поток, в котором просодия регулирует эмоциональность высказывания [Jaworski, 2005].

В цифровых симуляторах фиксируется высокая степень стандартизации мелодических моделей, предсказуемость акцентных структур и ограниченная вариативность темпа. Интонационные контуры привязаны к лексическим шаблонам. Паузы служат только для разделения предложений. Комментатор почти не реагирует эмоционально. Пример: «Three-pointer attempt... ↑GOOD. Transition offense.» Аудиторно воспринимается как модульная, воспроизводимая речь, где просодия выполняет стандартизирующую, а не индивидуализирующую функцию [Herring, 2019]. Сравнительная аудитивная оценка просодических параметров представлена в Таблице 9.

Таблица 9.

Сравнительная аудитивная оценка просодических параметров

Параметр	Живой эфир (среднее)	Цифровой симулятор (среднее)	Разница	Статистическая значимость (p)
Вариативность контуров	4,6	2,3	+2,3	< 0,001
Темп речи	4,1	3,2	+0,9	< 0,01

Эмоциональные паузы	3,8	1,4	+2,4	< 0,001
Индивидуальный стиль	4,5	1,8	+2,7	< 0,001

Аудитивный анализ зафиксировал в симуляторах гибридный тип просодической организации. Базовые принципы английской просодии в нём сочетаются с жёсткими требованиями программного воспроизведения, и этот сплав, пожалуй, заслуживает отдельного пояснения. Дж. Уокер связывает сужение просодического диапазона с технологическими ограничениями синтеза речи. Контуры в симуляторах становятся стандартными, темп выравнивается. [Walker, 2010]. Однако базовая корреляция просодии с игровыми событиями сохраняется, пусть и в редуцированном виде. Сходный механизм, насколько можно судить, описан в работах по синтезу речи, хотя применительно к спортивным симуляторам термин ранее не использовался. Редуцируется именно вариативная часть просодии, тогда как структурная архитектура остаётся нетронутой, и это подтверждает исходную гипотезу о детерминированности просодической вариативности экстралингвистическими факторами трансляции.

Слуховой метод, при всей его информативности, имеет границы. Однако оценка аудитора субъективна. У каждого человека своя собственная чувствительность и умственный подход к трактовке вещей [Boersma & Weenink, 2023]. Человек может воспринимать длительность пауз и высоту тона с ограниченной точностью. Инструментальные измерения дают более точные величины вплоть до 2 Гц погрешности. Также, аудитивный анализ не позволяет выявить микровариативность просодических параметров в пределах одного высказывания, что требует электроакустического подтверждения [Boersma & Weenink, 2023; Ladd, 2008].

Для того, чтобы обойти эти ограничения в данном исследовании все методы работают вместе. Инструментальные измерения в программе Praat подтверждают результаты аудитивного анализа. Статистика подтверждает качественные выводы. Для подтверждения контекстуальной интерпретации используется

дискурс-анализ. Как подчеркивает С. Броньо, это обеспечивает конвергентную валидность результатов и соответствует современным стандартам экспериментальной фонетики [Brognaux et al., 2013].

3.3. Электроакустическая верификация просодической вариативности

3.3.1. Количественные параметры и корреляция просодических переменных с этапами развития атаки

Электроакустический анализ, проведенный на материале 49 часов аудиозаписей (20 070 высказываний), позволил объективизировать просодические параметры речи комментаторов и установить их статистические закономерности. В соответствии с методологией исследования, измерялись высота основного тона (F0), темп речи (слов/мин), интенсивность (дБ), длительность сегментов и пауз, а также коэффициент вариативности ($CV = SD/mean \times 100\%$) для каждого параметра. Данные обрабатывались с учетом нормальности распределения (тест Шапиро-Уилка, $p > 0,05$), что позволило применить параметрические статистические методы. Как отмечают С. Шаттак-Хаффнагель и А. Терк, стандартизация процедур измерения обеспечивает воспроизводимость результатов и их применимость в смежных областях лингвистики [Shattuck-Hufnagel & Turk, 1996]. Описательная статистика просодических параметров по типам коммуникативных ситуаций отражена в Таблице 10.

Таблица 10.

Описательная статистика просодических параметров по типам коммуникативных ситуаций (N = 20 070)

Параметр	Развитие атаки (n = 7 240)	Кульминация (n = 5 890)	Завершение (n = 4 120)	Обсуждение (n = 2 820)	F (ANOVA)	p-value
F0 среднее (Гц)	164,3 ± 19,8	286,7 ± 34,2	121,5 ± 17,4	157,9 ± 21,3	1 284,6	< 0,001
F0 диапазон (Гц)	67,4 ± 11,8	119,3 ± 23,7	44,2 ± 8,9	71,8 ± 13,5	903,2	< 0,001
Темп (слов/мин)	157,2 ±	211,8 ± 24,3	144,1 ± 11,8	151,3 ± 17,2	768,9	<

	14,6					0,001
Интенсивность (дБ)	$67,8 \pm 3,9$	$73,4 \pm 5,8$	$65,7 \pm 3,1$	$66,9 \pm 4,2$	431,7	< 0,001
Средняя длительность пауз (мс)	184 ± 42	312 ± 68	167 ± 38	203 ± 51	289,4	< 0,001

Анализ показывает, что просодическая вариативность не является хаотичной; она структурирована вокруг функциональных регистров медиатрансляции. В кульминационные моменты среднее значение F0 увеличивается на 74,3% по сравнению с фазой развития атаки, тональный диапазон расширяется на 77,0%, темп ускоряется на 34,7%, интенсивность возрастает на 8,3%. Подобные трансформации согласуются с психоакустическими моделями эмоционального возбуждения, разработанными Т. Бэнзик и К. Шерером: повышение частоты основного тона и расширение диапазона коррелируют с активацией симпатической нервной системы говорящего, что отражается в просодическом оформлении спонтанной речи [Bänziger & Scherer, 2005]. К. Шерер подчеркивает, что вокальная коммуникация эмоций проявляется в систематических изменениях акустических параметров, что подтверждается электроакустическими данными настоящего исследования [Scherer, 2003].

Интенсивность и длительность сегментов работают как компенсаторные механизмы. А. Краттенден фиксирует, что при ускоренном темпе комментаторы сокращают длительность безударных слогов на 28–34% и одновременно повышают интенсивность ударных ядер на 4–6 дБ [Cruttenden, 2014]. Назовём этот механизм просодическим перераспределением, то есть сдвигом акустической энергии с безударных элементов на ударные при общем сжатии временной базы. Д. Р. Ладд, впрочем, трактует подобные стратегии шире и говорит о функциональной адаптивности просодической системы в целом [Ladd, 2008], хотя едва ли можно согласиться с такой формулировкой без оговорок. Адаптация происходит на уровне говорящего, а не системы, и разница здесь существенна. Система предоставляет ресурс, но решение о компенсации принимает конкретный человек в конкретной ситуации. Паузационные параметры ведут себя иначе.

Кульминационные эпизоды сопровождаются паузами до 312 мс, и их роль скорее прагматическая, связана с созданием драматургического напряжения. Аналитические сегменты, напротив, уплотняются, паузы в них укорачиваются до 167–203 мс и берут на себя синтаксическое членение дискурса. А. Вихманн справедливо замечает, что паузы в спонтанной речи вообще редко бывают чисто синтаксическими; они модулируют когнитивную нагрузку слушателя, задавая ритм восприятия [Wichmann, 2000]. Если применить эту логику на спортивный комментарий, получается, что длинная пауза в кульминации работает как когнитивный буфер. У зрителя есть несколько сотен миллисекунд на осмысление происходящего, тогда как короткие паузы в аналитике просто маркируют границы смысловых блоков.

Снижение вариативности в цифровых форматах показывает слабое развитие технологии синтеза речи и формирование гибридного типа просодической организации [Walker, 2010]. По данным нашего анализа в живых трансляциях коэффициент вариативности наиболее высок для высоты среднего тона (21,4 %). Самой низкой вариативностью обладает интенсивность (14,2 %). В матчах из цифрового симулятора эти коэффициенты снижаются примерно в три раза. Подобное разделение обосновывает рассмотрение просодической вариативности как индикатора спонтанности и когнитивной вовлеченности говорящего.

Центральной гипотезой диссертационного исследования является утверждение о том, что выбор просодических средств детерминирован этапом развития баскетбольной атаки. Для ее верификации применен метод корреляции языковых и внеязыковых явлений, реализованный через расчет коэффициента корреляции Пирсона (r) и множественный линейный регрессионный анализ. Независимыми переменными выступали: этап атаки (номинальная шкала, кодированная 1–4), тип высказывания (описательное/аналитическое/оценочное), эмоциональная нагрузка (по шкале экспертов 1–5). Зависимыми переменными являлись: среднее F_0 , диапазон F_0 , темп речи, интенсивность, длительность пауз (см. Таблица 11.).

Таблица 11.

Корреляционная матрица просодических параметров и этапов развития атаки
(N = 20 070)

Параметр	Этап атаки (r)	Тип высказывания (r)	Эмоц. нагрузка (r)	p-value
F0 среднее	0,78	0,64	0,81	< 0,001
F0 диапазон	0,82	0,71	0,85	< 0,001
Темп реч	0,74	0,68	0,79	< 0,001
Интенсивность	0,69	0,62	0,76	< 0,001
Длительность пауз	-0,61	-0,54	-0,67	< 0,001

Все корреляции статистически значимы ($p < 0,001$). Коэффициент корреляции между этапом атаки и диапазоном F0 достигает $r = 0,82$, что эмпирически подтверждает детерминированность тональной вариативности фазовым контекстом игры. Множественная регрессия объясняет 89,4% дисперсии просодических параметров ($R^2 = 0,894$, $F = 1\,472,3$, $p < 0,001$). Этап атаки выступает предиктором с наибольшим стандартизированным коэффициентом ($\beta = 0,76$, $p < 0,001$). Столь высокие значения сами по себе подозрительны. В реальном речевом материале R^2 близкий к 0,9 встречается редко, однако материал ограничен чётко очерченным регистром спортивного комментария. В нем просодия жёстко привязана к событийной структуре, и это ограничение работает в пользу модели.

Прагматическая трактовка выводит за рамки голой статистики. На этапе развития атаки комментатор держит умеренный темп и суженный тональный диапазон. Так он показывает четкую тактику игроков на площадке. Кульминационная фаза резко меняет картину. F0 повышается на 42% относительно базового уровня, достигая пиковых значений для всего корпуса. Темп при этом ускоряется до 210 ± 25 слов/мин, а паузы удлиняются до 250–450 мс, хотя интуитивно следовало бы ожидать их сокращения при ускорении речи. Назовём этот сдвиг просодической эскалацией, то есть скоординированным изменением нескольких акустических параметров в направлении, заданном прагматикой события. На этапе завершения фиксируется нисходящий контур с

резким падением тона (среднее F0: 121,5 Гц), темп замедляется до 144,1 слов/мин. Д. Бразил в британской традиции связывает нисходящие контуры с утвердительностью и завершённостью [Brazil, 1997], но в спортивном дискурсе они дополнительно берут на себя драматургическую нагрузку, фиксируя результат и ставя точку. Д. Р. Ладд трактует подобную функциональную адаптацию как свидетельство системного характера просодической организации [Ladd, 2008], и с этим трудно спорить, хотя стоит уточнить, что системность здесь не абсолютна и проявляется лишь при жёсткой событийной рамке.

А. Вихманн описывает сходную волновую динамику в рамках теории дискурсивной организации, где просодия модулирует когнитивную нагрузку слушателя [Wichmann, 2000]. Волнообразные контуры на этапе развития обеспечивают плавное восприятие, а восходящие в кульминации переключают внимание на событийное ядро. Нисходящие контуры в завершении дают эмоциональную разрядку, но в спортивном комментарии они, пожалуй, работают ещё и как маркер финала, сигнал того, что эпизод закрыт и можно вернуться к фоновому режиму восприятия. Строго говоря, схема Вихманна построена на материале обычной разговорной речи, и переносить её на спортивный комментарий напрямую не вполне корректно, но структурная аналогия прослеживается. Просодические стратегии улучшают восприятие в условиях высокой когнитивной нагрузки. Они активируют у зрителя структуры, связывающие услышанное с моторным и зрительным опытом [Zwaan, 2004; Gibbs, 2006]. Просодическая вариативность, таким образом, оказывается функционально обусловленной стратегией, адаптированной к прагматическим задачам трансляции. Иногда в неформальных описаниях спортивной речи её сводят к побочному эффекту спонтанности, но данные этого не подтверждают.

3.3.2. Региональные, индивидуально-стилевые детерминанты и трансформация в цифровых симуляторах

Социолингвистическими факторами просодической вариативности в баскетбольном комментарии являются региональная принадлежность комментатора, возраст, пол, профессиональный опыт и культурные нормы вербального поведения. Как отмечает У. Лабов, языковая вариативность представляет собой «различия в лингвистической форме, коррелирующие с внеязыковыми переменными», что подтверждает зависимость языковой структуры от социальных и ситуативных факторов [Labov, 1972]. П. Традгилл подчеркивает, что региональные и социальные детерминанты просодии отражают культурные нормы вербального поведения и медиатрадиции [Trudgill, 1983]. Для выявления этих детерминант применен сравнительный анализ двух субкорпусов: американский регистр (трансляции ESPN, TNT; $n = 14\,230$ высказываний) и британский регистр (трансляции Sky Sports, BBC; $n = 5\,840$ высказываний). Статистическая обработка включала t-тест Стьюдента для независимых выборок и дисперсионный анализ с учетом ковариат (возраст, стаж). Сравнительные просодические параметры по региональным регистрам представлены в Таблице 12.

Таблица 12.

Сравнительные просодические параметры по региональным регистрам ($M \pm SD$)

Параметр	Американский регистр	Британский регистр	t-критерий	p-value
F0 среднее (Гц)	172,4 $\pm$ 21,3	158,7 $\pm$ 18,9	6,84	< 0,001
F0 диапазон (Гц)	89,2 $\pm$ 14,7	74,5 $\pm$ 12,3	8,12	< 0,001
Доля high fall (%)	68,3	41,7	$\chi^2 = 94,3$	< 0,001
Доля fall-rise (%)	22,4	48,9	$\chi^2 = 112,7$	< 0,001
Темп (слов/мин)	174,2 $\pm$ 19,4	161,3 $\pm$ 16,8	5,93	< 0,001

Региональные паттерны просодии оказываются на удивление устойчивыми. Американские комментаторы дают более широкий диапазон F0 (+19,7%), заметно чаще прибегают к резкому нисходящему тону (high fall, +63,6%) и в целом держат

более высокий темп. Это согласуется с культурной нормой экспрессивной медиации спорта как зрелища, хотя, строго говоря, сводить всё к культурной норме было бы упрощением. Несомненно, работает и институциональная подготовка, и отбор голосов на этапе найма. Британские комментаторы тяготеют к сдержанной просодии и значительно чаще применяют нисходяще-восходящий контур (fall-rise, +118,2%), что укладывается в традицию аналитической объективности и так называемой имплицативной подачи, то есть стратегии, при которой ключевая оценка вводится интонационным намёком, предоставляющим слушателю пространство для самостоятельного вывода, вместо прямого утверждения. Дж. Уэллс и Ф. Нолан связывают подобные различия с фонетическими традициями и отмечают их влияние на восприятие эмоциональной нагрузки аудиторией [Wells, 2006; Nolan, 2003]. У. Лабов ещё в начале 1970-х показал, что социальная стратификация языка проявляется в систематических различиях просодической организации [Labov, 1972], и настоящие данные это подтверждают, хотя переносить выводы Лабова, работавшего с городскими vernacular'ами, на профессиональный медиарегистр стоит с осторожностью.

Индивидуально-стилевые факторы тоже значимы, и, пожалуй, даже интереснее региональных. Комментаторы со стажем более 10 лет держат более стабильный темп ($CV = 12,3\%$ против $19,8\%$ у начинающих), но парадоксальным образом именно в кульминационные моменты позволяют себе бóльшую вариативность. Назовём этот феномен профессиональной просодической калькуляцией, то есть способностью опытного диктора жёстко контролировать базовые параметры и одновременно гибко варьировать их под давлением события. Гендерные различия после контроля возрастной ковариаты статистической значимости не достигают ($p = 0,24$), и это, на мой взгляд, один из самых показательных результатов. Э. Каупер-Кален и М. Зельтинг показывают, что в профессиональных медиарегистрах ситуативные и социолингвистические факторы превалируют над биологическими детерминантами просодии [Cooper-

Kuhlen & Selting, 1996]. П. Традгилл добавляет, что профессиональная социализация нивелирует гендерные различия в просодической организации [Trudgill, 1983], и наши данные это поддерживают, хотя выборка недостаточно велика, чтобы делать окончательный вывод, и вопрос заслуживает отдельного исследования на более широком материале.

Социолингвистическая интерпретация результатов подтверждает тезис о том, что просодическая вариативность в медиалингвистическом дискурсе не противоречит языковой норме, а расширяет ее функциональные границы, отражая адаптивность языковой системы к социальным и ситуативным условиям. Как отмечает Дж. Уокер, вариативность просодических средств представляет собой стратегический выбор говорящего, направленный на оптимизацию восприятия конкретной аудитории в культурно маркированном контексте [Walker, 2010]. Н. Фэрклоф подчеркивает, что медиатексты не являются нейтральными; они отражают идеологические и культурные установки, которые проявляются в просодической организации дискурса [Fairclough, 1995]. Антропоцентрический подход, разработанный О. С. Иссерс и В. И. Карасиком, позволяет рассматривать региональные и индивидуально-стилевые паттерны как проявление стратегического выбора говорящего, направленного на оптимизацию восприятия аудитории [Иссерс, 2008; Карасик, 2015].

Сравнительный анализ живой трансляции и цифровых симуляторов серии NBA 2K выявляет существенные различия в просодической организации, обусловленные технологическими ограничениями, когнитивной нагрузкой и коммуникативными задачами каждого формата. А. Н. Баранов фиксирует принципиальное различие между двумя режимами. Живое комментирование спонтанно, для него требуется высокое расходование ресурсов мозга. Но симуляционный комментарий опирается на шаблонные речевые фрагменты [Баранов, 2001]. Сама просодическая организация дискурса трансформируется в цифровых медиа, где существуют различные просодические задачи [Herring, 2019]. Сопоставление параметров видов комментария представлено в Таблице 13.

Таблица 13.

Сравнительные просодические параметры: живой эфир или цифровой симулятор
(N = 20 070)

Параметр	Живой эфир (n = 18 450)	Симулятор (n = 1 620)	Разница	p-value (t-тест)
F0 среднее (Гц)	168,3 ± 20,7	154,2 ± 12,4	-8,4%	< 0,001
F0 диапазон (Гц)	84,6 ± 15,2	48,3 ± 7,8	-42,9%	< 0,001
Темп (слов/мин)	169,4 ± 18,3	156,7 ± 9,2	-7,5%	< 0,001
CV(F0) (%)	21,4	9,8	-54,2%	< 0,001
Доля эмфатических ударений (%)	64,2	41,5	-35,4%	< 0,001

Электроакустический анализ выявляет, что симуляторная речь ограничена. Интонационные ресурсы объединяются в систему в программном воспроизведении речи. Диапазон изменения F0 составляет 120–180 Гц против 200–310 Гц в живом эфире. Темп варьируется в узком коридоре 4,5–6 слогов/сек, паузы служат для разделения предложений (200–450 мс). Интонационные контуры жёстко привязаны к лексическим шаблонам, что лишает речь спонтанности и индивидуальности. Коэффициент корреляции между типом высказывания и вариативностью просодических параметров в симуляторах составляет $r = 0,41$ ($p < 0,05$), в живом эфире $r = 0,82$ ($p < 0,01$). Дж. Уокер связывает падение корреляции с тем, что программное воспроизведение разрывает естественную связь между вербальным и просодическим уровнями высказывания [Walker, 2010], и с этим трудно не согласиться. Хотя «разрывает», пожалуй, слишком сильное слово. Связь скорее редуцируется и переформатируется, и это заметная разница.

В живом эфире просодическая вариативность детерминирована этапом развития атаки. В симуляторах её определяет тип программного сценария. При алгоритмическом воспроизведении трёхочкового броска интонационный контур всегда маркируется восходящим движением высокой амплитуды, безотносительно к контексту матча. В живой трансляции выбор контура зависит от текущей ситуации, счёта, времени на часах и эмоционального состояния

комментатора. Коэффициент вариативности просодических параметров в симуляторах на 65% ниже, чем в живых трансляциях, и это статистически надёжный показатель стандартизации. С. Херринг трактует цифровую речь в симуляторах как компромисс между лингвистической аутентичностью и технологическими ограничениями [Herring, 2019]. П. Боерсма и Д. Вининк добавляют, что даже в условиях цифровой стандартизации просодия сохраняет функциональную нагрузку, обеспечивая разбиение потока речи на воспринимаемые единицы и эффект присутствия [Boersma & Weenink, 2023]. Это ценное уточнение, поскольку иначе можно было бы заключить, что симуляторная речь полностью обесценена, а это не так.

Т. Г. Добросклонская в рамках теории медиалингвистики показывает, что цифровые симуляторы формируют гибридный просодический профиль, сочетающий базовые принципы английской просодии с требованиями программного воспроизведения [Добросклонская, 2020]. Вариативность заметно падает, а ритмическая структура упрощается до примитива. Стандартизация акцентных паттернов заходит так далеко, что индивидуальные различия между комментаторами практически стираются. Всё это отражает технологические ограничения синтеза речи. Базовая структурная архитектоника, однако, сохраняется. Корреляция просодии с игровыми событиями держится, пусть и в усечённом виде, и именно она обеспечивает когнитивную структуризацию высказывания, то есть разбиение потока речи на воспринимаемые единицы, и поддерживает ощущение присутствия слушателя в игровом пространстве.

3.3.3. Статистическое моделирование и интерпретация результатов

Центральная гипотеза проверялась набором из четырёх статистических процедур: однофакторный дисперсионный анализ, корреляция Пирсона, множественная регрессия и кросс-валидация модели. Уровень значимости зафиксирован на $\alpha = 0,05$, минимальная мощность тестов составляла 0,80 и рассчитывалась через пакет `rwr` в R. Четыре процедуры — это, конечно, больше, чем обычно используется в просодических исследованиях, где часто

ограничиваются парной корреляцией и ANOVA. Однако материал неоднороден. Три регистра, два типа дискурса и несколько ковариат требуют отдельной оценки, и каждая процедура ловит свой уровень. Регрессия, например, позволяет оценить вклад отдельных предикторов при контроле остальных, чего корреляция дать не может. П. Боерсма и Д. Вининк в связи с подобными дизайнами говорят о методологической избыточности, то есть сознательном дублировании статистических проверок для повышения воспроизводимости результатов электроакустического анализа [Boersma & Weenink, 2023]. Термин удачный, хотя справедливости ради стоит сказать, что избыточность имеет и обратную сторону: при большом количестве тестов растёт вероятность ложноположительных результатов, и это приходится держать в уме. Предикторы просодической вариативности, выделенные множественной регрессией, сведены в Таблицу 14.

Таблица 14.

Результаты множественной регрессии: предикторы просодической вариативности

Параметр	Живой эфир (n = 18 450)	Симулятор (n = 1 620)	Разница	p-value (t-тест)
F0 среднее (Гц)	168,3 ± 20,7	154,2 ± 12,4	-8,4%	< 0,001
F0 диапазон (Гц)	84,6 ± 15,2	48,3 ± 7,8	-42,9%	< 0,001
Темп (слов/мин)	169,4 ± 18,3	156,7 ± 9,2	-7,5%	< 0,001
CV(F0) (%)	21,4	9,8	-54,2%	< 0,001
Доля эмфатических ударений (%)	64,2	41,5	-35,4%	< 0,001

Модель объясняет 91,2% дисперсии просодической вариативности ($R^2 = 0,912$, $F = 1\,847,6$, $p < 0,001$). R^2 такого порядка в лингвистических данных встречается редко и должен настораживать, хотя материал ограничен жёсткой событийной рамкой спортивного комментария, где просодия действительно сильно привязана к фазе игры. Этап атаки даёт наибольший вклад ($\beta = 0,761$), эмпирически обосновывая гипотезу о детерминированности просодических средств фазовым контекстом. Тип трансляции даёт отрицательный коэффициент

($\beta = -0,418$), что закономерно для алгоритмически воспроизводимой речи, бедной интонационно. Кросс-валидация (10-кратная, случайное разбиение выборки) подтвердила стабильность модели. Средняя ошибка предсказания (RMSE) составила 0,084, коэффициент детерминации на тестовой выборке достиг 0,897. Расхождение между R^2 обучающей и тестовой выборок меньше 0,02, и это хороший показатель обобщающей способности.

Дополнительно проверены три допущения регрессионной модели. Остатки распределены нормально (тест Шапиро-Уилка, $p = 0,31$). Гомоскедастичность подтверждена тестом Бройша-Пагана ($p = 0,47$). Для всех предикторов VIF не превышает 2,1, что говорит об отсутствии мультиколлинеарности. Последнее особенно важно при работе с просодическими параметрами. Дисперсия F0 и темпа зависит от этапа атаки, и гетероскедастичность была бы, в общем, ожидаемым результатом. Тот факт, что тест Бройша-Пагана даёт $p = 0,47$, свидетельствует о том, что модель корректно учитывает эту неоднородность через включённые предикторы. Результаты дисперсионного анализа выявляют статистически значимые различия в просодических параметрах в зависимости от типа игровой ситуации ($F = 1\ 284,6$, $p < 0,001$), а пост-хок тест Тьюки устанавливает значимость всех попарных сравнений ($p < 0,05$ после коррекции Бонферрони). Собственно, именно это и позволяет говорить о переходе от качественного описания к воспроизводимой математической модели просодической адаптации. Вариативность интонации, темпа и интенсивности оказывается системным ответом на экстралингвистические детерминанты. Случайным разбросом это назвать трудно.

Полученные данные можно интерпретировать в нескольких теоретических перспективах. Язык рассматривается как ресурс для создания смысла в конкретных ситуативных контекстах, и в этой логике просодические средства служат функциональными компонентами дискурсивной организации [Halliday, 1967]. Однако просодия является одним из каналов, через который проступает идеалогическая нагруженность медиатекстов [Fairclough, 1995]. Социофонетическая парадигма дополняет картину. Просодическая вариативность

расширяет функциональные границы языковой нормы и отражает адаптивность системы к социальным условиям [Labov, 1972]. Три традиции, строго говоря, плохо сводимы друг к другу. Но в спортивном медиадискурсе они сходятся в одной точке. Просодия здесь одновременно функциональна и идеологически окрашена, а социальная вариативность лишь подчёркивает эту двойственность.

Просодия в спортивном медиатексте работает как инструмент связывания отдельных эпизодов в воспринимаемое целое. Комментатор, варьируя интонационные контуры, темп и паузацию, создаёт драматургию в отдельных эпизодах внутри матча. Чтобы задать переходы между описанием, анализом и оценкой, говорящий расставляет просодические маркеры в высказываниях. [Brazil, 1997]. А интонационные паттерны описываются как средство обеспечения когерентности и плавных переходов между структурными сегментами медиатекста [Wichmann, 2000]. Впрочем, и Бразил, и Вихманн работали с материалом, далёким от спортивного комментария, и прямое перенесение их схем требует оговорок, хотя структурная логика прослеживается.

Социофонетический анализ показывает, что вариативность просодических средств определяется лингвистическими факторами (тип высказывания, его завершённость или незавершённость) и экстралингвистическими. Этап развития атаки, эмоциональный фон трансляции, региональная принадлежность комментатора и тип медиаплатформы не относятся к лингвистике. Средние значения реализации вариантов фонологических переменных позволяют установить социопросодическую ковариацию, то есть систематическую связь между социальными параметрами контекста и просодическими характеристиками речи. Дж. Уокер, П. Традгилл и Ф. Нолан в своих работах приходят к выводу о системном характере социолингвистической вариативности [Walker, 2010; Trudgill, 1983; Nolan, 2003].

В антропоцентрическом подходе О. С. Иссерс и В. И. Карасика просодическая вариативность интерпретируется как стратегический выбор комментатора, направленный на оптимизацию восприятия аудитории [Иссерс, 2008; Карасик, 2015]. Комментатор здесь работает как активный конструктор

нарратива. Через просодические средства он модулирует когнитивную нагрузку на слушателя и формирует ментальные модели игры, дозируя эмоциональное напряжение в зависимости от фазы матча. Р. А. Цваан и Р. У. Гиббс связывают лучшее восприятие информации в условиях высокой когнитивной нагрузки с активацией сенсорно-моторных схем слушателя через просодические стратегии [Zwaan, 2004; Gibbs, 2006]. Дж. Лакофф и М. Джонсон в свою очередь соотносят понимание языка с телесным опытом и симуляцией реальных действий [Lakoff & Johnson, 1980], и данные настоящего исследования, пожалуй, работают в пользу этой гипотезы, хотя доказать это напрямую было бы трудно. Мы фиксируем корреляцию, но не механизм.

В цифровых симуляторах просодическая организация подвергается заметной стандартизации. Возникает гибридный тип просодии, сочетающий черты естественной и синтетической речи. Алгоритмы синтеза стремятся имитировать естественную интонацию, но ограничены фиксированными базами данных и предзаписанными фразами. Вариативность высоты среднего тона снижается, ритмическая структура упрощается. Цифровые медиа трансформируют просодическую организацию дискурса, создавая новые формы гибридной речевой организации [Herring, 2019]. При цифровой стандартизации просодия сохраняет функциональную нагрузку, обеспечивая когнитивную структуризацию высказывания [Boersma & Weenink, 2023].

Описание результатов в контексте теории дискурса и социофонетики показывает, что баскетбольный комментарий не нейтральный медиатекст. Лексические, синтаксические и просодические средства функционируют как инструменты конструирования социальной и культурной идентичности спортивного события. Как подчеркивает Т. Г. Добросклонская, медиалингвистический подход позволяет раскрыть функциональную нагруженность просодических средств в условиях цифрового и телерадиовещательного производства [Добросклонская, 2020]. Н. Фэрклоф отмечает, что медиатексты отражают идеологические и культурные установки,

которые проявляются в просодической организации дискурса [Fairclough, 1995]. Это обосновывает необходимость кросс-лингвистического и кросс-культурного анализа просодических стратегий в рамках дальнейших исследований.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В третьей главе представлено эмпирическое исследование просодической вариативности в англоязычных баскетбольных комментариях. Корпус составил 49 часов, в него вошло 20 070 высказываний. Методика опиралась на триангуляцию: аудитивный анализ, электроакустические замеры с помощью Praat и системы ToBI, а также статистическую обработку в SPSS и R. Коэффициент межэкспертной согласованности к Коэна достиг 0,89 при уровне значимости $p < 0,001$, что оправдывает переход от разрозненных наблюдений к системной модели.

Методологическая программа, описанная в параграфе 3.1, строилась на стратифицированной выборке, многоуровневой аннотации и жёстком контроле качества. Адаптация разметки ToBI под спонтанную спортивную речь потребовала введения дополнительных условных обозначений, поскольку стандартные метки не всегда ложатся на материал с обилием сокращений, обрывков фраз и интонационных скачков. Анализ просодических средств и их количества снизил субъективность аудитивного исследования.

В параграфе 3.2 мы выделили три интонационных контура, которые задают тональность комментария. Восходящий контур высокой амплитуды работает на напряжение и появляется перед кульминацией. Нисходящий контур с резким падением тона маркирует завершение, после которого эмоциональный накал спадает. Волнообразный контур сопровождает динамичные игровые последовательности, ведя слушателя сквозь эпизод. Темпорально-ритмические паттерны, паузы и акценты не образуют случайного рисунка. Они подстраиваются под фазу матча и помогают быстро донести факт, удержать напряжение или дать аудитории паузу для осмысления.

Электроакустическая верификация (параграф 3.3) послужила доказательной базой для подтверждения главной гипотезы. Просодические характеристики напрямую зависят от этапа атаки. Корреляции получились устойчивыми, их значения составили $r = 0,74-0,82$ при $p < 0,001$. В кульминационные моменты средний показатель F0 растёт на 42 процента, тональный диапазон расширяется

на 68 процентов, а темп речи достигает 210 ± 25 слов в минуту. Множественная регрессия объясняет 91,2 процента дисперсии ($R^2 = 0,912$, $F = 1\,847,6$, $p < 0,001$), где этап атаки является доминирующим параметром ($\beta = 0,761$). Такая высокая объяснённая дисперсия определена фокусировкой модели на игровые фазы; при расширении выборки, например, с учётом межматчевых различий, коэффициенты окажутся несколько ниже.

При сравнительном анализе были выявлены социолингвистические и технологические факторы. Американский регистр экспрессивнее британского - диапазон F0 в нём шире на 19,7 процента. В цифровых симуляторах картина принципиально иная. Вариативность F0 падает на 54,2 процента, а связь с игровым контекстом ослабевает ($r = 0,41$). Интонация здесь следует заранее заданному ритму, а не реагирует на конкретное событие.

Мы выявили, что просодическая вариативность в баскетбольном комментарии - это системная адаптация языковых средств к задачам спортивного дискурса. Разработанная методика компьютерно-опосредованного анализа дает объективные просодические данные и эмпирическую базу, на которую можно опереться в выводах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие экспериментальной фонетики и корпусной лингвистики во второй половине XX века позволило обратиться к изучению спонтанной речи в специализированных дискурсах. Фундамент исследования в данной теме заложили несколько ученых. У. Лабов и П. Традгилл в области социалингвистической вариативности, Д. Болинджер и Д. Р. Ладд в области теории интонации, М. Бекман и Дж. Хиршберг в области формализованной разметки просодических параметров, А. Краттенден и Д. Бразил в области функционального описания интонационных контуров. В отечественной традиции вопросы вариативности звучащей речи и медиадискурса разрабатывались В. И. Карасиком, О. С. Иссерс, Т. Г. Добросклонской. Э. В. Лихачёв на материале немецкоязычного футбольного комментария впервые показал, что просодическая вариативность спортивного вещания представляет собой систему, в которой интонационные параметры жестко коррелируют с фазой игрового эпизода.

К основным функциям интонации, реализуемым во взаимодействии тональных, динамических и временных параметров, относятся коммуникативная, структурная и модальная. В спортивном комментарии к ним добавляется драматургическая функция, связанная с управлением вниманием аудитории и построением нарративной структуры трансляции. Изучение устной речи с точки зрения вариативности просодических средств в жанре баскетбольного комментария предусматривает исследование следующих вопросов:

- взаимодействие функций интонации в данном устном жанре;
- влияние выполняемых функций на языковую структуру высказывания;
- взаимодействие сегментного и суперсегментного уровня;
- характер просодической вариативности в зависимости от экстралингвистических факторов.

Комплексный анализ вариативности устной речи обуславливает необходимость изучения просодической вариативности с целью создания системы, описывающей закономерности функционирования интонации в условиях экстремальной коммуникации. С точки зрения теоретического значения

такая система нужна для расширения и уточнения курса теоретической фонетики английского языка и развития социофонетического направления. На практике результаты исследования интонации спортивного комментария целесообразно использовать при подготовке профессиональных комментаторов, дикторов и ведущих спортивного вещания. Сведения о просодической вариативности могут быть включены в практический курс английского языка для обучения просодическим комплексам, используемым в различных коммуникативных ситуациях спортивной трансляции. Еще одним перспективным направлением является усовершенствование систем синтеза речи для индустрии видеоигровых симуляторов с учетом закономерностей просодической вариативности живого комментария.

Изучение суперсегментного уровня языка с точки зрения вариативности просодических средств в устном жанре «баскетбольный комментарий» предусматривает комплексный анализ просодических характеристик высказывания, поскольку функции интонации выполняются во взаимодействии всех просодических параметров. Целью исследования просодической вариативности в пределах данного устного жанра стало создание целостной системы вариативности суперсегментного уровня языка. Такое исследование имеет следующие теоретические предпосылки:

1. Анализу языковых единиц суперсегментного уровня должна предшествовать характеристика функций, организации и стилистической принадлежности устного жанра. Необходимо определить место баскетбольного комментария в системе устной речи с точки зрения области функционирования, участников коммуникации и коммуникативной асимметрии между говорящим и аудиторией. Баскетбольный комментарий представляет собой гибридный дискурс, сочетающий признаки информационного, аналитического и развлекательного регистров, что обуславливает высокую когнитивную нагрузку на говорящего и необходимость мгновенной адаптации речевых стратегий к динамике игрового процесса.

2. Выбор сегментных единиц для организации высказывания влияет на его интонационное оформление. В баскетбольном комментарии преобладание эллиптических конструкций, динамической лексики и специализированной терминологии (pick-and-roll, three-pointer, zone defense) находится в тесной связи с интонационными контурами. Просодико-лексическая компакция, то есть координация интонационных параметров и лексико-грамматической структуры для максимально плотной упаковки информации в условиях временного дефицита, делает отдельный анализ этих уровней неполным.

3. Фрагменты комментария были прослушаны тремя аудиторами-экспертами, после чего естественные образцы классифицировались по перцептивным признакам (громкость, высота голоса, темп речи, характер паузирования). Аудитивный анализ позволил выделить три группы интонационного оформления, соответствующие различным типам коммуникативных ситуаций. Коэффициент межэкспертной согласованности к Коэна составил 0,89 ($p < 0,001$). Поскольку корпус формировался методом целевой выборки с преобладанием высоконапряжённых эпизодов, в нейтральных фрагментах трансляции динамика просодических показателей может быть менее выраженной.

4. Разделенные на группы фрагменты подверглись электроакустическому анализу в программной среде Praat с разметкой по адаптированной системе ToBI. Результаты статистически обобщались в SPSS и R и представлялись в виде вариантов просодического оформления высказываний в зависимости от характера игровой ситуации. Электроакустический анализ учитывал особенности речевого сигнала: измерение частоты основного тона в интервале, характерном для голоса говорящего; учёт значений с длительностью не менее 50 мс; фильтрацию артефактов, связанных с фоновым шумом трансляции и реакцией зрителей.

Рассмотрены зависимости выбора просодических средств от экстралингвистических факторов и функций интонации на примере жанра баскетбольного комментария на материале английского языка. Проанализированы

тональные, динамические и темпоральные характеристики. Ситуации на площадке были соотнесены с языковыми структурами на сегментном уровне и соответствующими просодическими комплексами, выделенными статистически.. Корпус составил 49 часов (20 070 высказываний). Из них 45 часов живых трансляций ESPN и TNT и 4 часа комментария из цифровых симуляторов серии NBA 2K.

Между ситуацией общения (события в матче) и просодическим оформлением баскетбольного комментария обнаружилась двойная зависимость:

1. Характер развития атаки (начало атаки - развитие - кульминация - завершение) обуславливает изменение языковых структур на всех уровнях. На этапе развития атаки комментатор использует полные синтаксические конструкции, нейтральную лексику и ровный интонационный контур с умеренным темпом. С приближением к кульминационному моменту синтаксис сокращается до эллипсисов и односложных реплик, состоящих преимущественно из имен игроков и глаголов действия (shoot, pass, drive, steal). Однако реализация переходит в неполный произносительный стиль. На суперсегментном уровне тональный рисунок упрощается к середине фрагмента за счет резких восходящих и нисходящих изменений высокой амплитуды. Восходящие контуры преобладают в развитии, резкие нисходящие – в кульминации. В завершении атаки комментатор применяет волнообразные контуры. Тип и структура высказывания определяют выбор языковых единиц на сегментном уровне и воссоздаются на суперсегментном уровне в виде просодических комплексов, выполняющих коммуникативную и драматургическую функции. Множественная регрессионная модель показала, что этап атаки выступает доминирующим предиктором просодической вариативности ($\beta = 0,761$, $p < 0,001$). Модель в целом объясняет 91,2 процента дисперсии ($R^2 = 0,912$, $F = 1\,847,6$, $p < 0,001$). Такая высокая объяснённая дисперсия отчасти обусловлена фокусировкой модели на игровые фазы; при расширении выборки, например с учётом межматчевых различий, коэффициенты могут оказаться несколько ниже. Этот момент заслуживает отдельного внимания в дальнейших исследованиях.

2. События на баскетбольной площадке вызывают у комментатора определенные эмоциональные переживания: нарастание напряжения перед решающим броском, всплеск при результативном действии, спад при переходе к нейтральной фазе. Канал для передачи информации об эмоциональном состоянии говорящего создается в первую очередь с помощью просодических средств. Рост напряжения сопровождается повышением темпа речи (до 210 ± 25 слов в минуту), среднего значения F0 (на 42 процента, с 164,3 до 286,7 Гц) и расширением тонального диапазона (на 68 процентов, с 67,4 до 119,3 Гц). Кульминационный момент выделяется экстремумами частоты и интенсивности, после чего просодические характеристики постепенно возвращаются к показателям нейтрального описательного регистра. Просодические комплексы, создающие «эмоциональный канал», типичны для баскетбольного комментария и по ним можно определить ситуацию в матче даже при отсутствии визуальной картинки или при неразборчивой речи. Ритмическая организация в кульминационные моменты претерпевает ритмическое скольжение: традиционный стресс-таймированный ритм английской речи смещается в сторону событийно-таймированного, при котором ударные слоги совпадают с ключевыми игровыми действиями, а безударные сегменты редуцируются или выпадают.

После аудитивного анализа записи фрагментов баскетбольного комментария были сгруппированы по звучанию. В выделенных группах были выявлены отличия в интонационном оформлении на сегментном уровне. Неоднородность сегментного и суперсегментного уровней соотносится с характером событий на площадке и эмоциональными переживаниями комментатора. Была установлена связь экстралингвистическим фактором (ситуацией общения, определяющей эмоциональное состояние говорящего и просодическим оформлением высказывания как зависимой переменной. Корреляции просодических параметров с типом коммуникативной ситуации составили $r = 0,74-0,82$ ($p < 0,001$). Просодическая вариативность является системой с нейтральной реализацией в спокойные игровые эпизоды и рядом ситуативных вариантов в кульминационные моменты в зависимости от этапа развития атаки.

Был проведен анализ региональных регистров американских и британских комментаторов. Американские комментаторы используют более широкий диапазон F0 (+19,7 процента), более частое использование резкого нисходящего тона (high fall, +63,6 процента) и ускоренный темп речи. Британские комментаторы при комментировании матчей тяготеют к сдержанной просодии и чаще применяют нисходяще-восходящий контур (fall-rise, +118,2 процента). Эти различия обусловлены традициями и спецификой работы в североамериканском и британском медиапространстве. При анализе речи в цифровых симуляторах рассматривать региональную специфику нет смысла. Машинно воспроизводимая речь основывается на усредненном американском стандарте, а вариативность F0 снижается на 54,2 процента. Связь просодики с игровым контекстом в симуляторах ослабевает ($r = 0,41$), что свидетельствует о режиме, при котором интонационные параметры полностью определены лексико-синтаксическим шаблоном и не допускают контекстуальной изменчивости. Симуляционный регистр формирует гибридный тип просодической организации. Он сочетает базовые принципы английской просодии с требованиями программного воспроизведения, и должен рассматриваться как самостоятельный функциональный тип.

Различия в выборе просодических средств зависят от коммуникативной ситуации. Просодические комплексы организуют набор сегментных единиц в единое высказывание и выполняют эмоциональную функцию. Через нее комментатор передает настроение и переживания, вызванные развитием игрового эпизода. Постоянные просодические комплексы помогают определить баскетбольный комментарий на слух. Для этого жанра характерна вариативность просодических средств, которые зависят от экстралингвистических факторов. Речь комментатора организуется тематически с помощью этой вариативности. Различия в интонационном оформлении позволяют отнести фрагменты к определенным этапам развития атаки, а внутренняя интонационная неоднородность соотносится с организацией отдельного фрагмента.

Просодическая вариативность делает возможным существование вариантов актуализации схожей, а иногда идентичной на сегментном уровне информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. – М. : Просвещение, 1972. – 415 с.
2. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). – М. : Наука, 1975. – 276 с.
3. Акопян А. Г. Язык СМИ и национальная языковая картина мира: к проблеме взаимосвязей и взаимозависимостей // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 1 (97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-smi-i-natsionalnaya-yazykovaya-kartinamira-k-probleme-vzaimosvyazey-i-vzaimozavisimostey>
4. Алексеев А. П. Аргументация. Познание и общение. – М. : Наука, 1991. – 150 с.
5. Алпатов В. М. Евгений Дмитриевич Поливанов // Отечественные лингвисты XX века. – 2003. – № 2. – С. 93–106.
6. Андриющенко Е. В. Возможности экспертной оценки социального статуса говорящего по его речи // Вестник ЛГУ им. А. А. Жданова. Сер.: История яз., лит. – Л., 1986. – 17 с.
7. Антропова Л. И. Формы существования языка: социокультурно-коммуникативный подход : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – Челябинск, 2005. – 447 с.
8. Антипова А. М. Ритмическая организация английской речи : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – М., 1981.
9. Анощенкова А. М. Интонационные характеристики спонтанной речи и чтения диалогического текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1977.

- 10.Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Сб. избранных трудов. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
- 11.Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
- 12.Барышева С. Ф. Развитие фоностилистической концепции Л. В. Щербы представителями Санкт-Петербургской фонологической школы // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. – № 2. – С. 48–55.
- 13.Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. – М. : РГГУ, 2001. – 317 с.
- 14.Бейкер П. Лексикография и корпусная лингвистика. – М. : URSS, 2019. – 298 с.
- 15.Билбинс Э. Этнические стереотипы в спортивном телевидении // Медиа. Коммуникации. Спорт. – 2021. – № 3 (15). – С. 45–62. – DOI: 10.24412/2687-0134-2021-3-45-62.
- 16.Блохина Л. П., Потапова Р. К. Методические рекомендации. Методика анализа просодических характеристик речи. – М., 1977. – 84 с.
- 17.Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые из общих положений, 1897 // Избранные труды по общему языкознанию. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 348–351.
- 18.Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. – М. : Эдиториал УРСС, 2011. – 200 с.
- 19.Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. – М., 1977. – 175 с.
- 20.Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 199 с.
- 21.Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики : учеб. пособие для вузов. – М. : Академия, 2004. – 160 с.
- 22.Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Зиндер Л. Р. Стиль произношения и типы произнесения // Вопросы языкознания. – 1974. – № 2. – С. 64–70.

- 23.Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Зиндер Л. Р., Гейльман Н. И. и др. Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
- 24.Брайт У. Введение: Параметры социолингвистики // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 34–41.
- 25.Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 1980. – Т. 1. – С. 96–122.
- 26.Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка : учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов. – М. : Высш. шк., 1970. – 205 с.
- 27.Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 208 с.
- 28.Бурая Е. А. Новые данные о социофонетической вариативности английского произношения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып.: Социофонетика звучащей речи. – 2011. – № 1. – С. 54–63.
- 29.Бурая Е. А., Галочкина И. Е., Шевченко Т. И. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс : учебник для студ. лингв. вузов и фак. – 3-е изд., стер. – М. : Изд. центр «Академия», 2009. – 272 с.
- 30.Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка : учеб. пособие. – СПб. : Гуманитарная академия, 2004. – 336 с.
- 31.Великая Е. В. О фоностилистических особенностях спонтанной речи // Вестник Московского государственного университета. Сер. 9. Филология. – 2008. – № 6. – С. 130–137.
- 32.Вербицкая Л. А. Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2001. – 239 с.
- 33.Вербицкая Л. А. Система фонем и изменение произносительной нормы // Фонетика 83. Материалы к X Международному конгрессу фонетических наук (август 1983 г., Утрехт, Нидерланды). – С. 27–34.

- 34.Вишневская Г. М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярославский педагогический Вестник: Научно-метод. ж. – 2002. – № 1 (30). – С. 29–35.
- 35.Виноградов В. В. И. А. Бодуэн де Куртенэ // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 6–20.
- 36.Волков С. Н. Язык спорта в динамике: функциональный и социолингвистический аспекты. – М. : Флинта, 2005. – 192 с.
- 37.Гайдучик С. М. К вопросу о классификации фонетических стилей и о предмете фоностилистических исследований // Романское и германское языкознание. – Минск : Изд-во Минского гос. ун-та, 1981. – Вып. 11. – С. 9–15.
- 38.Гайдучик С. М. Фоностилистический аспект устной речи : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – Минск, 1973. – 292 с.
- 39.Гайдучик С. М. Фоностилистический аспект устной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – Л., 1973. – 31 с.
- 40.Гак В. Г. Норма и толерантность // Иностранные языки в школе. – 1984. – № 1. – С. 7–15.
- 41.Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1958. – 459 с.
- 42.Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 214 с.
- 43.Гейльман Н. И., Стериополо Е. И. Коммуникативная ситуация и вариативность фонетических характеристик // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 160 с.
- 44.Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М. : Прогресс, 1993. – 224 с.

45. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 272 с.
46. Гордина М. В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 540 с.
47. Гухман М. М. У истоков советской социальной лингвистики // Иностранные языки в школе. – 1972. – № 4. – С. 2–10.
48. Давыдов М. В., Малюга Е. Н. Интонация коммуникативных типов предложений в английском языке. – М., 2002. – 224 с.
49. Давыдова С. В. Язык средств массовой информации // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 2 (28). – С. 93–96.
50. Дементьев В. В. Ситуации непрямого общения // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 34–43.
51. Девкин В. Д. Различное понимание вариативности // Проблемы вариативности в германских языках: тез. докл. всесоюз. конф. – М., 1988. – С. 14–16.
52. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 3. – С. 38–54.
53. Домашнев А. И. Об одном типе отношений «система – норма – вариант» в социалингвистике // Тр. по герм. языкознанию и социалингвистике. – СПб. : Наука, 2005. – 862 с.
54. Дубовский Ю. А. Анализ интонации устного текста и его составляющих. – Минск, 1978.
55. Дворжецкая М. П. Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи : учеб. пособие по теорет. фонетике иностр. яз. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
56. Евстафьева Н. М. Социалингвистический аспект функционирования английского языка в Шотландии (на материале речи молодежи г. Глазго) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Нижний Новгород, 2017. – 251 с.

57. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. – Назрань : Пилигрим, 2011. – 280 с.
58. Жинкин Н. И. Механизмы речи. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1958. – 370 с.
59. Жлуктенко Ю. А. Теория национальных вариантов английского языка // Варианты полинациональных литературных языков. – К. : Наукова думка, 1981. – С. 45–73.
60. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М. : Высшая школа, 1990. – 143 с.
61. Зиндер Е. Г. К вопросу об артикуляторной базе // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы : межвуз. сб. / отв. ред. Л. В. Бондарко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 8–12.
62. Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 104 с.
63. Иссерс О. С. Речевое воздействие. – М. : Флинта, 2008. – 224 с.
64. Каде Т. Х., Коваль Т. И. Перспективы развития социальной диалектологии в системном комплексе наук об обществе // Социальные варианты языка-II: Материалы междунар. научн. конф. 24-25 апреля 2003. – Н. Новгород : НГЛУ, 2003. – С. 46–49.
65. Калиниченко М. О. Языковые шаблоны в спортивном комментировании // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 44–56.
66. Капанадзе Л. А. О жанрах неофициальной речи // Разновидности городской устной речи. – М. : Наука, 1988. – С. 230–234.
67. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – 2-е изд. – М. : Гнозис, 2015. – 389 с.
68. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – 2-е изд. – М. : ЛКИ, 2010. – 272 с.

- 69.Касевич В. Б. Интерференция фонологии, морфонологии, орфографии в речевой деятельности // Звуковой строй языка / отв. ред. Р. И. Аванесов. – М., 1979. – С. 137–143.
- 70.Касевич В. Б. Сегментные и супraseгментные единицы в восприятии речи // Фонология. Фонетика. Интонология: Материалы к IX Международному конгрессу фонетических наук. – М., 1979. – С. 89–97.
- 71.Каспранский Р. Р. Проблемы нормы и нормативности в языкознании // Проблемы нормы и вариативности в реализации высказывания : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. Р. Р. Каспранский. – Горький, 1990. – С. 3–15.
- 72.Клейнер Ю. А. Типы просодических и супraseгментных явлений (на материале германских языков) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – СПб., 2000. – 268 с.
- 73.Климов Н. Д. Изменение относительной длительности элементов фразы в зависимости от стиля произношения // Вопросы филологии и фонетики. – М., 1971. – С. 121.
- 74.Кодзасов С. В. Исследования в области русской просодии (Studia Philologica). – М., 2009. – 496 с.
- 75.Кодзасов С. В. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи. – М., 1996.
- 76.Кодзасов С. В. Уровни, процессы и единицы в интонации // Проблемы фонетики. – М., 1999. – Вып. III. – С. 196–216.
- 77.Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. – М., 2001. – 592 с.
- 78.Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 463 с.
- 79.Комиссарова О. И. К вопросу о качественно-количественных модификациях гласных звуков // Функционально-стилистическая дифференциация английского произношения. – М. : Просвещение, 1983. – С. 132.
- 80.Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 143–343.

- 81.Кравченко А. И. Методология и методика социологического исследования. – М. : ПЕРСЭ : Логос, 2002. – 271 с.
- 82.Крысин Л. П. К социальным различиям в использовании языковых вариантов // Вопросы языкознания. – 1973. – № 3. – С. 37–49.
- 83.Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в научном освещении. – 2018. – № 2 (36). – С. 106–123.
- 84.Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. – М. : ФЛИНТА, 2021. – 360 с.
- 85.Крысин Л. П. Проблема социальной и функциональной дифференциации языка в современной лингвистике // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. 11–25.
- 86.К теории вариантности: современное состояние и некоторые перспективы изучения / Н. С. Бабенко, Э. Ф. Володарская, Е. И. Кириленко [и др.] // Вопросы филологии. – 2000. – № 2 (5). – С. 8–19.
- 87.Кузьмина Р. В. Фонетическая вариативность языковых единиц // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2008. – Вып. 3. – С. 280–285.
- 88.Лабов У. Единство социолингвистики // Социолингвистические исследования. – М. : Наука, 1976. – С. 5–30.
- 89.Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте / пер. Ю. Д. Апресяна // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1975. – Вып. VII: Социолингвистика. – С. 96–182.
- 90.Лабов У. О механизме языковых изменений / пер. Е. В. Падучевой // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1975. – Вып. VII: Социолингвистика. – С. 199–228.
- 91.Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах / пер. Ю. Д. Апресяна // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1975. – Вып. VII: Социолингвистика. – С. 320–336.

92. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой ; под ред. А. Н. Баранова. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2021. – 252 с.
93. Ленца Д. Л., Соловьева Е. В. Фонетика в аспекте прагматики. – Кишинев, 1989. – 284 с.
94. Левицкий А. Э. An Advanced Course of the Theory of English Phonetics / А. Э. Левицкий, Л. А. Гаращук. – Винница : ПП Фолиант, 2005. – 71 с.
95. Левицкий А. Э. Перспективы функциональных исследований языка и речи в контексте когнитивно-дискурсивных студий // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № XXV. – С. 74–80.
96. Левицкий А. Э. Роль ситуации в процессе понимания значений лексических единиц (на материале современного английского языка) // Понимание в коммуникации: материалы седьмой международной междисциплинарной научной конференции, 14–16 мая 2015 г., Москва – Коломна. – Коломна : МГОСГИ, 2015. – С. 104–105.
97. Левицкий А. Э. Функциональный подход в современной лингвистике // Studia Linguistica. – 2010. – № 104. – С. 31–38.
98. Лихачев Э. В. Вариативность просодических комплексов актуализации футбольного комментария (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Нижний Новгород, 2017. – 22 с.
99. Лысков В. А. Социально-обусловленная вариативность просодической организации спонтанного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Л., 1989. – 245 с.
100. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. – М., 1982. – 137 с.
101. Майорова П. А. Textoобразующие функции интонации (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1980.
102. Мартине А. Механизмы фонетических изменений: Проблемы диахронической фонологии / пер. с франц. – 2-е изд. – М., 2006. – 264 с.

103. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1963. – Вып. 3. – С. 366–566.
104. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 261 с.
105. Мележик К. А. От глобального английского языка к национальному варианту английского лингва франка – проблемы коммуникативно-прагматической вариативности : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – Нижний Новгород, 2018. – 635 с.
106. Мележик К. А. Стратификационная вариативность составляющих языковой ситуации // Социальные аспекты языковой вариативности : монография / А. Д. Петренко, К. А. Мележик, Д. А. Петренко, Т. В. Бридко, Д. М. Храбскова. – С. : Предприятие Феникс, 2013. – С. 72–121.
107. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
108. Михалева О. Л., Зайцева О. М. Основы риторики: коммуникативные качества хорошей речи. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2009. – 148 с.
109. Михальченко В. Ю. Российская социальная лингвистика: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы филологии. – 1999. – № 1 (1). – С. 22–28.
110. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
111. Мурай О. В. О некоторых причинах предпочтений в произношении молодого поколения юго-восточного региона Великобритании // Сегментный и супraseгментный аспекты звучащего текста : сб. науч. трудов / отв. ред. Т. В. Медведева. – М., 2001. – С. 96–111.
112. Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика. – М., 1976. – 166 с.
113. О'Киф А. Язык СМИ / пер. с англ. И. В. Трубиной ; под ред. Т. Г. Добросклонской. – М. : URSS : ЛЕНАНД, 2019. – 304 с.
114. Панов М. В. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) // Развитие современного русского языка. – М., 1963. – С. 5–27.

115. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика : учебник для университетов. – М. : Высш. школа, 1979. – 256 с.
116. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1 / под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 568 с.
117. Петренко А. Д. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации : монография.
118. Петренко А. Д. Научная школа социофонетики и фоностилистики профессора Петренко А. Д. – Симферополь : Ариал, 2017. – 51 с.
119. Петренко А. Д. Социальные аспекты языковой вариативности : монография / А. Д. Петренко, К. А. Мележик, Д. А. Петренко, Т. В. Бريدко, Д. М. Храбскова. – С. : Предприятие Феникс, 2013. – 276 с.
120. Петренко А. Д., Петренко Д. А. Опыт социофонетического изучения звучащей речи // Иностранные языки в высшей школе. – 2019. – № 3 (50). – С. 23–36.
121. Петренко А. Д., Петренко Д. А. Социофонетические аспекты вариативности языка // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2017. – Т. 2. – С. 107–116.
122. Петренко А. Д., Петренко Д. А. Социофонетические аспекты языковой вариативности // Известия Южного федерального университета: Научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 150–161.
123. Петренко А. Д., Петренко Д. А., Храбскова Д. М., Мележик К. А., Бريدко Т. В., Пономарева А. В., Ласкова М. В., Лазарев В. А., Иштоян К. Г. Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры : коллективная монография. – М. : Перо, 2015. – 491 с.
124. Пинаева Ж. Б. О некоторых интонационных особенностях чтения английских художественных и научных текстов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1975.

125. Польская С. С. Структура и функционирование профессионального социолекта (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 2011. – 24 с.
126. Потапов В. В. Разработка проблем вариативности английской речи в трудах российских лингвистов: XXI век // Норма и вариативность в языке и речи. Сборник научных трудов. Сер. "Теория и история языкознания" РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. отд. языкознания ; отв. ред. Е. А. Казак. – М., 2017. – С. 9–39.
127. Раднаева Л. Д. Особенности реализации гласных в связной речи // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера : сб. ст. – СПб., 2004. – С. 100–103.
128. Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. – М. : Наука, 1970. – 530 с.
129. Роу Д. Спортивная журналистика: руководство для профессионалов / пер. с англ. А. В. Смирнова. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 312 с.
130. Седов К. Ф. Дискурс как суггестия. – М. : Лабиринт, 2011. – 336 с.
131. Семенюк Н. Н. Некоторые вопросы изучения вариантности // Вопросы языкознания. – 1965. – № 1. – С. 48–56.
132. Семенюк Н. Н. Формирование литературных норм и типы кодификационных процессов // Языковая норма: Типология нормализационных процессов. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 23–44.
133. Семино Е. Метафора в дискурсе / пер. с англ. М. В. Пильгун ; под ред. А. П. Чудинова. – М. : Флинта : Наука, 2018. – 248 с.
134. Серебренников Б. А. Общее языкознание. – М. : Наука, 1965. – 276 с.
135. Серебренников Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М. : Просвещение, 1970. – С. 451–501.
136. Собакин А. Н. Исследования голосового источника речи // Речевые технологии. Speech Technology. – М. : МГУ, 2010. – Вып. 3. – 122 с.

137. Соколова М. А. Экспериментально-фонетический анализ словесного ударения английского языка // Экспериментальная фонетика и психология речи. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1960. – С. 373–409.
138. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–32.
139. Степанов В. Н. Спортивный дискурс: теоретические основы и прикладные аспекты. – М. : ЛЕНАНД, 2010. – 184 с.
140. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. – М. : Высшая школа, 1975. – 271 с.
141. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 674 с.
142. Тарева Е. Г., Бурнакова К. Н. Фононовации в современном языковом и дидактическом пространстве: опыт, проблемы, перспективы / Е. Г. Тарева, К. Н. Бурнакова [и др.]. – М. : Языки Народов Мира, 2024. – 324 с.
143. Тарасов Е. Ф. К построению теории речевой коммуникации // Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Шахнарович А. М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М. : Наука, 1979. – С. 5–147.
144. Торсуев Г. П. Вопросы акцентологии современного русского языка. – М. : Просвещение, 1977. – 215 с.
145. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. – М., 2009. – 112 с.
146. Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Янки Сити. – Рубеж, 1999. – Т. 10-11. – С. 15–24.
147. Устинович Е. А. Социофонетическая вариативность сегментного состава английского языка бурско-английских билингвов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Донецк, 2008. – 20 с.
148. Фаустова Н. А. Сопоставительный анализ английской, французской и русской интонации // Труды международной конференции «Диалог-2006». – 2006. – С. 527–533.

149. Фрейдина Е. Л. Риторическая функция просодии (на материале британской академической публичной речи) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – М., 2005. – 407 с.
150. Фэйрклаф Н. Критический дискурс-анализ: Ключевые концепты / пер. с англ. М. В. Терентьевой ; под ред. В. И. Карасика. – М. : URSS, 2021. – 176 с.
151. Харламов А. А. Речевые технологии. Speech Technology. – М. : Народное образование, 2009. – Вып. 1. – 106 с.
152. Цеплитис Л. К. Анализ речевой интонации. – Рига : Зинатне, 1974. – 272 с.
153. Чемоданов Н. С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике. – М., 1975. – Вып. VII: Социолингвистика. – С. 5–33.
154. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2022. – 256 с.
155. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург : УрГПУ, 2001. – 232 с.
156. Шаляпина З. М. Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования: к общей теории лингвистических моделей. – М. : Восточная литература РАН, 2007. – 480 с.
157. Шахбагова Д. А. Фонетическая система английского литературного языка: целостность, устойчивость, вариативность : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1986. – 425 с.
158. Швейцер А. Д. Вариативность языковой нормы в территориальном и социальном аспектах (На материале современного английского языка) // Slovo a slovesnost. – 1975. – Vol. 36, № 1. – С. 1–7.
159. Швейцер А. Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. – 1982. – № 5. – С. 39–48.

160. Швейцер А. Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики // Социально-лингвистические исследования / под ред. Л. П. Крысина и Д. Н. Шмелева. – М. : Наука, 1976. – С. 31–41.
161. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
162. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. – М. : Высшая школа, 1978. – 216 с.
163. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М. : Гнозис, 2019. – 328 с.
164. Шевченко Т. И. Социолингвистическая обусловленность эмоциональной интонации (на материале современной английской драмы) // Вопросы фоностилистики. – М., 1980.
165. Шевченко Т. И. Типологический взгляд на вариативность вокализма и интонации в современном английском языке // Фонетико-фонологические аспекты дискурса. – М., 2013. – С. 168–182.
166. Шевченко Т. И. Фонетика и фонология английского языка: Курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров. – Дубна : Феникс+, 2017. – 256 с.
167. Шор Р. О. Язык и общество. – М. : Работник просвещения, 1926. – 152 с.
168. Щерба Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова // Языковая система и речевая деятельность : сб. ст. – Л. : Наука, 1974. – С. 141–146.
169. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24–39.
170. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.
171. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.

172. Ярцева В. Н. Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. – М. : Наука, 1977. – 342 с.
173. Abercrombie D. Elements of General Phonetics. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1967. – 203 p.
174. Ammon U. Sociolinguistics: an international handbook of the science of language and society. – Berlin : de Gruyter, 2004. – S. 150–...
175. Armstrong L., Ward I. A handbook of English intonation. – Cambridge, 1963.
176. Auer P., Hinskens F., Kerswill P. Dialect Change: Convergence and Divergence in European Languages. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 432 p.
177. Baker P. Lexicography and corpus linguistics. – Moscow : URSS, 2019. – 298 p.
178. Bänziger T., Scherer K. R. The role of intonation in emotional expressions // Speech Communication. – 2005. – Vol. 46, № 3–4. – P. 252–267. – DOI: 10.1016/j.specom.2005.02.016.
179. Beckman M. E., Hirschberg J., Shattuck-Hufnagel S. The Original ToBI System and the Evolution of the ToBI Framework // Prosodic Typology: The Phonology of Intonation and Phrasing / ed. S.-A. Jun. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – P. 9–54.
180. Bell A. Language style as audience design // Language in Society. – 1984. – № 13. – P. 145–204.
181. Bell A. The language of news media. – Oxford : Blackwell, 1991. – 277 p.
182. Biber D., Conrad S. Register, genre, and style. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 352 p.
183. Bierwisch M. Social Differentiation of Language Structure // Language in Focus / ed. by A. Kasher. – Dordrecht : Reidel, 1976. – P. 407–456.
184. Biressi A., Nunn H. Class and Contemporary British Culture. – London : Palgrave Macmillan, 2013. – 244 p. – ISBN 9780230240568.

185. Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.2. 2023. – URL: <http://www.praat.org/> Bolinger D. A theory of pitch accent // Word. – 1958. – P. 109.
186. Bolinger D. Meaning and form. – London : Longman, 1977. – 142 p.
187. Botinis A. Analysis, Modelling and Technology // Text, speech and language technology. – 2000. – № 15. – 400 p.
188. Bowie D. Language change over the lifespan: a test of the apparent time construct // Penn Working Papers in Linguistics. – 2005. – № 11. – P. 45–58.
189. Brazil D. The communicative value of intonation in English. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 214 p.
190. Brognaux S., Roekhaut S., D'Amore S. A new prosody annotation protocol for live sports commentaries // Proceedings of Interspeech 2013: 14th Annual Conference of the International Speech Communication Association. – Lyon, 2013. – P. 1554–1558.
191. Brown G., Currie K., Kenworthy J. Questions of intonation. – London, 1980.
192. Chambers J., Trudgill P. Dialectology. – Cambridge, 1998.
193. Collins B., Mees I. M. The Phonetics of English and Dutch (5th ed.). – Leiden : Brill Publishers, 2003. – 267 p.
194. Couper-Kuhlen E., Selting M. Prosody in conversation: Interactional studies. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 432 p.
195. Crystal D. Prosodic system and intonation in English. – Cambridge, 1969.
196. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics (6th edn). – Oxford : Blackwell, 2008. – 530 p. – URL: www.mohamedrabeea.com/books/book1_3891.pdf
197. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language (2nd ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 506 p.
198. Crystal D., Davy D. Investigating English Style. – Indiana University Press, 1969. – 264 p.

199. Cruttenden A. *Gimson's pronunciation of English* (8th ed.). – London : Routledge, 2014. – 280 p.
200. Cruttenden A. *Intonation* (2nd ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 201 p.
201. Culpeper J. *History of English* (2nd ed.). – Routledge, 2005. – 134 p.
202. Currie H.C. A projection of sociolinguistics: the relationship of speech to social status // *Southern Speech Journal*. – NY, 1952. – P. 28–37.
203. Dahrendorf R. *Essays in the theory of society*. – Stanford : Stanford univ, 1978. – 300 p.
204. Docherty G. Variability in (r) production – instrumental perspectives // *r-atics: Sociolinguistic, phonetic and phonological characteristics of /r/*. – Brussels : Etudes & Travaux, 2001. – Pp. 84–173.
205. Docherty G. J., Watt D. Chain shifts // *The Concise Encyclopedia of Sociolinguistics*. – Amsterdam : Pergamon, 2001. – P. 303–307.
206. Docherty G. J., Foulkes P., Tillotson J., Watt D. On the scope of phonological learning: issues arising from socially structured variation // *Laboratory Phonology VIII*. – Berlin : Mouton, 2006. – P. 393–421.
207. Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI* [Media linguistics: A systematic approach to media language studies]. – Moscow : Flinta : Nauka, 2020. – 264 p.
208. Eckert P. Three Waves of Variation Study: The Emergence of Meaning in the Study of Sociolinguistic Variation // *Annu. Rev. Anthropol.* – 2012. – P. 87–100.
209. Eriksen I. B. *From L Vocalization to TH Fronting. A Study of Five Consonant Variables in Estuary English*. – Oslo : University of Oslo, 2015. – 123 p.
210. Ervin-Tripp S. An analysis of the interaction of language, topic and listener // *Advances in the sociology of language*. V.1. – Mouton, 1971.
211. Fabricius A. *T-glottalling between stigma and prestige* : Ph.D. dissertation. – Copenhagen Business School, 2000. – 180 p.

212. Fabricius A. Variation and change in the trap and strut vowels of RP: a real time comparison of five acoustic data sets // *Journal of the International Phonetic Association*. – 2007. – № 37. – P. 293–320.
213. Fairclough N. *Media discourse*. – London : Arnold, 1995. – 218 p.
214. Fasold R. W. *The Sociolinguistics of Society*. – Oxford : Blackwell Publishing, 1984. – 220 p.
215. Ferguson C. National sociolinguistic profile formulas // *Sociolinguistics*. – The Hague, 1966.
216. Ferguson C. A. Sports announcer talk: Syntactic aspects of register variation // *Language in Society*. – 1983. – Vol. 12, № 2. – P. 153–172.
217. Firth J. R. *Papers in Linguistics, 1934–1951*. – London : Oxford University Press, 1957. – 233 p.
218. Fishman J. A. *The sociology of language: An interdisciplinary social science approach to language in society*. – Rowley, Mass. : Newbury House, 1972. – 250 p.
219. Foulkes P., Docherty G. J. The social life of phonetics and phonology // *Journal of Phonetics*. – 2006. – № 34. – P. 409–438.
220. Foulkes P., Scobbie M.J., Watt D. Chapter 19. Sociophonetics // *The Handbook of Phonetic Sciences (Second Edition)*. – Blackwell Publishing Ltd, 2010. – P. 703–754.
221. Fulop S.A. Phonetic applications of the time-corrected instantaneous frequency spectrogram // *Phonetica*. – 2007. – № 64. – Pp. 237–262.
222. Gibbs R. W. *Embodiment and cognitive science*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 352 p.
223. Gimson A.C. *An introduction to the pronunciation of English*. – London, 1972.
224. Graf E.-M., Callies M., Fleischhacker M. The language and discourse(s) of football. Interdisciplinary and cross-modal perspectives: introduction to the thematic issue // *Soccer & Society*. – 2023. – Vol. 24, № 7. – P. 921–925. – DOI: 10.1080/14660970.2023.2250658.

225. Green L. J. African American English: A Linguistic Introduction. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 271 p.
226. Greenberg S. Temporal properties of spontaneous speech – a syllablecentric perspective [Электронный ресурс]. – URL: <https://pure.uvt.nl/ws/files/910066/meaning-intonation-and-negation-2007.pdf>
227. Gussenhoven C. The phonology of tone and intonation. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 288 p.
228. Halliday M. A. K. Intonation and grammar in British English. – The Hague : Mouton, 1967. – 98 p.
229. Hawkins S., Midgley J. Formant frequencies of RP monophthongs in four age groups of speakers // Journal of the International Phonetic Association. – 2005. – № 35. – P. 183–199.
230. Herring S. C. Discourse in Web 2.0: Familiar, reconfigured, and emergent // Journal of Pragmatics. – 2019. – Vol. 145. – P. 78–95.
231. Hokimova M. A., Akbarova S. A. The language of sports commentary in English football broadcasts // International Scientific-Practice Conference on "Linguistics and Pedagogical Technologies: International Experience and National Practice". – 2025. – Vol. 5, № 11. Special Issue. – P. 113–118. – DOI: 10.5281/zenodo.17627517.
232. Honey J. Does Accent Matter?: The Pygmalion Factor. – London : Faber & Faber, 1989. – 256 p.
233. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Life // Sociolinguistics / Hymes D., Paulston C.B., Tucker R.G. (eds.). – Blackwell Publishing, 2003. – P. 30–47.
234. Janota P. Personal characteristics of speech // Transactions of Czechoslovak Academy of Sciences. – 1967.
235. Jaworski A. Sport talk. – London : Continuum, 2005. – 256 p.
236. Jespersen O. Language: Its Nature Development and Origin. – Copenhagen, 1920.

237. Johnstone B., Bean J. M. Self-expression and linguistic variation // *Language in Society*. – 1997. – № 26. – P. 221–246.
238. Jones D. *The Pronunciation of English*. – The University Press, 1909. – 153 p.
239. Jones D. *An outline of English phonetics*. – Cambridge, 1962.
240. Jones D. *English pronouncing dictionary* (18th edition) / ed. Peter Roach, Jane Setter & John Esling. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 614 p.
241. Jones S., Bradwell P. *As You Like It: Catching Up in an Age of Global English*. – London : Demos, 2007. – 115 p.
242. Kachru B. B. Standards, codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle // *English in the world: Teaching and learning the language and literatures* / Quirk R., Widdowson H. (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – P. 11–36.
243. Kalnichenko M. O. Linguistic patterns in sports commentary // *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. – 2022. – Vol. 12, № 1. – P. 44–56.
244. Kendall T.S. Speech Rate, Pause, and Linguistic Variation [Электронный ресурс]. – URL: http://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/handle/10161/1097/D_KendKenTyler_a_200904.pdf?sequence=1
245. Kern F. Speaking dramatically: The prosody of live radio commentary of football matches // *Prosody in Interaction* / eds. D. Barth-Weingarten, E. Reber, M. Selting. – Amsterdam : John Benjamins, 2010. – P. 217–237. – DOI: 10.1075/sil.203.12ker.
246. Kerswill P. Internal and external motivation in phonetic change: Dialect leveling outcomes for an English vowel shift // *Journal of sociolinguistics*. – 2004. – № 8. – Pp. 23–53.

247. Kerswill P. Sociolinguistic approaches to language change: Phonology // Sage handbook of sociolinguistics / Wodak, Ruth, Johnstone, Barbara and Kerswill, Paul (eds.). – London : SAGE Publications, 2010. – P. 219–235.
248. Kingdon R. A groundwork of English intonation. – London, 1959.
249. Kissling S. Linguistic variation and change. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2011. – 216 p.
250. Koerner K. Toward a History of Modern Sociolinguistics // American Speech. – 1991. – № 66. – P. 57–70.
251. Krysin L. P. Inoyazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obschestvennoj zhizni [Foreign words in the context of modern social life] // Russkij yazyk v nauchnom osveschenii. – 2018. – № 2(36). – P. 106–123.
252. Labov W. The social stratification of English in New York city. – Washington, 1966.
253. Labov W. Sociolinguistic patterns. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1972. – 412 p.
254. Labov W. The Study of Language in Its Social Context // Advances in the Sociology of Language / ed. by J.A. Fishman. Vol. 1. – The Hague : Mouton, 1976. – P. 92–151.
255. Labov W. Principles of Linguistic Change: Social Factors. – Oxford : Blackwell, 2001. – Vol. 2. – 592 S.
256. Labov W., Ash Sh., Boberg Ch. Atlas of North American English: Phonology and Phonetics. – Berlin : Mouton/de Gruyter, 2006. – 332 p.
257. Ladd D. R. Intonational phonology (2nd ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 326 p.
258. Ladefoged P. Expectation affects identification by listening // Language and Speech. – 1978.
259. Ladefoged P. A course in phonetics (3rd ed.). – Fort Worth : Harcourt College Publishers, 1993. – 289 p.
260. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

261. Lindblom B. Explaining phonetic variation: a sketch of the H&H theory // *Speech Production and Speech Modelling*. – Dordrecht : Kluwer, 1990. – P. 403–439.
262. Local J. Phonetic detail and the organisation of talk-in-interaction // *Proceedings of the 16th International Congress of Phonetic Sciences*. – Saarbrücken, 2007. – P. 1–10.
263. Low E., Grabe E., Nolan F. Quantitative characterizations of speech rhythm: Syllable-timing in Singapore English // *Language and Speech*. – 2000. – № 43. – Pp. 377–401.
264. Luckmann T. *The sociology of language*. – BobbsMerrill, 1975. – 79 p.
265. Mayor Barbara. Radio and the English language. 4.07.2014. – URL: <http://www.open.edu/openlearn/history-the-arts/culture/english-language/radio-and-theenglish-language>
266. Meyerhoff M. Communities of practice // *Handbook of Language Variation and Change*. – Oxford : Blackwell, 2002. – P. 526–548.
267. Milroy J. Language ideologies and the consequences of standardization // *Journal of Sociolinguistics*. – 2001. – № 5. – P. 530–555.
268. Milroy L. *Language and Social Networks* (2nd edn). – Oxford : Blackwell, 1987. – 248 p.
269. Nolan F. *Intonational variation and change in English*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 256 p.
270. O'Connor J. D., Arnold G. F. *Intonation of colloquial English*. – London : Longman, 1973. – 168 p.
271. O'Keeffe A. *Media and discourse analysis*. – London : Routledge, 2019. – 304 p.
272. Pierrehumbert J. *The phonology and phonetics of English intonation* : PhD thesis. – Cambridge, MA : MIT, 1980.
273. Pierrehumbert J. B., Beckman M., Ladd D. R. *Conceptual foundations of phonology as a laboratory science // Phonological Knowledge: Conceptual and Empirical Issues*. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – P. 273–303.

274. Przedlacka J. Estuary English and RP: Some recent findings // *Studia Anglica Posnaniensia*. – Poznań : Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2001. – Vol. 36. – P. 35–50.
275. Ramsaran S. RP: fact and fiction // *Studies in the Pronunciation of English: A Commemorative Volume in Honour of A.C. Gimson*. – London : Routledge, 1990. – P. 178–190.
276. Roach P. English phonetics and phonology: a practical course (4th ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 231 p.
277. Rowe D. Sport, culture and the media: The unruly trinity (2nd ed.). – Maidenhead : Open University Press, 2004. – 288 p.
278. Scherer K. R. Vocal communication of emotion: A review of research paradigms // *Speech Communication*. – 2003. – Vol. 40, № 1–2. – P. 227–256.
279. Scobbie J. M. Biological and social grounding of phonology: Variation as a research tool // *Proceedings of the 16th International Congress of Phonetic Sciences*. – Saarbrücken, 2007. – P. 225–228.
280. Semino E. Metaphor in discourse. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 288 p.
281. Shattuck-Hufnagel S., Turk A. E. A prosody tutorial for investigators of auditory sentence processing // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 1996. – Vol. 25, № 2. – P. 193–247.
282. Swales J. Genre Analysis. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 272 p.
283. Trudgill P. Sociolinguistics. An Introduction to Language and Society (rev. ed.). – London : Penguin, 1983. – P. 34–35.
284. Upton C. Received Pronunciation // *A Handbook of Varieties of English*. Vol. 1: Phonology. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2004. – P. 217–231.
285. Vrabel T. Lectures in theoretical phonetics of the English language and methodguides for seminars. – Ungvár : Polyprint, 2009. – 176 p.
286. Walker J. A. Variation in linguistic systems. – London : Routledge, 2010. – 176 p.

287. Walker R. Pronunciation for international intelligibility. – 2001. – URL: <http://www3.telus.net/linguisticsissues/internationalintelligibility.html>
288. Wassink A. B., Dyer J. Language ideology and the transmission of phonological change: changing indexicality in two situations of language contact // *Journal of English Linguistics*. – 2004. – № 32. – P. 3–30.
289. Wassink A. B., Wright R. A., Franklin A. D. Intraspeaker variability in vowel production: an investigation of motherese, hyperspeech and Lombard speech in Jamaican speakers // *Journal of Phonetics*. – 2007. – № 35. – P. 363–379.
290. Wells J. C. *Accents of English: Volume 1. An introduction*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982. – 277 p.
291. Wells J. C. *English intonation: An introduction*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 384 p.
292. Wenger E. *Communities of Practice*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 336 p.
293. Wichmann A. *Intonation in text and discourse: Beginnings, middles and ends*. – London : Routledge, 2000. – 172 p.
294. Wunderlich D. Der Ton macht die Melodie. Zur Phonologie der Intonation des Deutschen // *Intonationsforschungen* / Hrsg. von H. Altmann. – Tübingen, 1988. – S. 1–40.
295. Zwaan R. A. The immersed experiencer: Toward an embodied theory of language comprehension // *The Psychology of Learning and Motivation*. – San Diego, 2004. – Vol. 44. – P. 35–62.